

Бумеранг

СОДЕРЖАНИЕ

[От автора](#)

[Часть 1 «Ханаанская трагедия»](#)

[Вера и плоды](#)

[Исцеление брака](#)

[Преемственность](#)

[Серьезная коррекция](#)

[Закон приоритетов](#)

[Дети - зеркало родителей](#)

[Группа риска](#)

[Часть 2 «Жертва дворцовой интриги или Осторожно – родители!»](#)

[Вирсавия](#)

[Давид и Урия](#)

[Грозная телеграмма](#)

[Закон бумеранга](#)

[Часть 3 «Лицензия на вторжение или Внимание – дети!»](#)

[Связь времен](#)

[Амнон и Фамарь](#)

[Куда гребут гребцы?](#)

[Иллюзии страсти](#)

[Молчание Авессалома](#)

[Кровавый праздник](#)

[Часть 4 «Опасные выводы»](#)

[Месть и любовь](#)

[Гессурский изгнанник](#)

[Под домашним арестом](#)

[Переворот](#)

[Суд и милость](#)

[Последнее сражение](#)

[Лебединая песнь](#)

[Две заповеди](#)

[Часть 5 «Новые акценты»](#)

[Стрела избавления](#)

[Чистые глаза](#)

[Кем будут наши дети?](#)

ОТ АВТОРА

Писать о семье – довольно рискованно и ответственно. Долгое время я не решался касаться данной темы. Во-первых, чтобы не переводить бумагу, а, во-вторых, чтобы не захламлять сознание людей банальными, избитыми истинами. Мне не хотелось бы делать ни того, ни другого. Я долго молился, прежде чем начать эту книгу. Кто-то сказал: «Риск благородное дело». Но я понял, вот что. Риск – это человеческий оптимизм и даже героизм, это наши собственные усилия, какими бы благородными они не были. Но, когда Господь дает добро и, более того, становится Соавтором, ты совершенно не рискуешь. Ты идешь наверняка, потому что с Ним у нас всегда успех.

Встречаясь с людьми молодыми и старыми, богатыми и бедными, христианами и нехристианами, я обнаружил, что источником подавляющего большинства проблем является церковь. Место, которое Бог устроил для наслаждения, радости и утешения, превратилось в место нескончаемых страданий и слез, в поле сражений, где льется и гибнут люди. Не раз приходилось слышать, как дети обвиняют родителей, а родители клянут детей. Люди отчаянно ищут крайних, виновных, как будто в этом решении проблемы. Но, согласитесь, обвинения никогда не погасят конфликт. «Крайние» на скамье подсудимых – это иллюзия, которая ничего не изменит в нашей жизни. В мире все так относительно! Сегодня ты судья, завтра ты – подсудимый. Злом невозможно истребить зло.

«Бумеранг» - это не поиск виновных, это поиск решения. Это откровенный семейный разговор с родителями и детьми. Это слово примирения, чтобы выжить, устоять. Не в одиночку. Вместе. Решение – не в наших обвинениях и угрозах. Решение – в Слове Божьем, без которого «ничто не начало быть» (Ин. 1:3). Решение – в восстановлении Божественного порядка, который мы попрали, которыми пренебрегли, презрели. Что посеет человек, то он и пожнет.

Оказывается, наша личная жизнь не такая уж личная, если рождается вокруг столько проблем и потрясений. Бумеранг не возвращается пустым. Бумеранг возвращается с добычей.

Личная жизнь родителей – посев.
Личная жизнь детей – жатва.

К такому открытию рано или поздно придут все: и родители, и дети. Но лучше раньше, и первыми – родители, чтобы смириться, раскаяться перед Богом и начать сеять уже не зло и жестокость, но добрые семена чистоты и праведности. Пробуждения не может быть при разрушенных семьях. Духовное возрождение страны начинается с духовного возрождения и восстановления семьи.

Я верю в Божьи законы, и для меня было бы огромной наградой однажды услышать, что «Бумеранг» помог тебе найти ключи для восстановления Едема в твоей семье, для исцеления брака и спасения всего твоего родства. Да благословит тебя Господь!

Часть 1

Ханаанская трагедия

Вера и плоды

Не вы меня избрали, а Я вас избрал и поставил, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы, плод ваш пребывал (Ин. 15:16).

Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь (Мф. 3:10).

Избрание Божье предполагает неизбежное требование - пребывающий плод, очевидный успех, результат. «Ибо хорошо служившие готовят себе высшую степень и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса» (1 Тим. 3:13). «О сем заботься, в сем пребывай, – увещевает апостол Павел молодого Тимофея, – дабы успех твой для всех был очевиден» (1 Тим. 4:15), чтобы быть «как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое» (Пс. 1:3). Не только в начале пути нужен результат. Не только в молодости, но и в старости оказаться сочными, свежими и плодовитыми, чтобы «возвещать, что праведен Господь... и нет неправды в Нем» (Пс. 91:15-16).

Бог ждет от нас стабильности и успеха. Бог ждет от нас не убывающего и исчезающего, но пребывающего и возрастающего плода нашего служения и в семье, и в церкви. Благословение заключается в развитии, плодородии и продуктивности. Так устроена вся наша жизнь. Какой бы области мы ни коснулись – «по плодам их узнаете их». Плоды характеризуют нашу подлинную значимость в глазах Божьих. Пребывающий плод свидетельствует о пребывающей вере. «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его?.. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» (Иак. 2:14, 20).

Слова, не подтвержденные делами, – пустые слова. Дом на песке. Бесплодная вера. Где нет плодов, – там проклятие, там секира, там огонь. «Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак, по плодам их узнаете их» (Мф. 7:19-20). «Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода. Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода... Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:2,5).

«Кто пребывает во Мне, и Я в нем». Вера – это взаимодействие. Уверенность в невидимом Боге позволяет нам осуществить ожидаемое. Дух Святой, совокупляясь с нашим духом, рождает плод нашей веры. Если есть общение с Богом, значит есть плоды. Где нет общения с Богом, там нет плодов, нет результатов, нет успеха. Плоды свидетельствуют о нашей любви к Богу, о нашей интимной духовной жизни. Бесплодие свидетельствует о нашей разобщенности с Богом.

Бесплодие – потому что не пребываем в Нем.

Бесплодие – потому что потеряли любовь к Богу.

Бесплодие – потому что безбожие и бездуховность.

Бесплодие – потому что буква, религия, проклятие, смерть.

Богу не нужны декоративные деревья, бесплодные семьи, церковный театр, религиозное служение, потому что «вера без дел мертва», (Иак. 2:20). «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру... Горе вам... что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты» (Мф. 23:23, 27).

Вера приносит жизнь, свободу, спасение. Религия убивает жизнь, гримирует свои жертвы. Строит могильные склепы, пышные гробницы. Увековечивает смерть. Бог категорически запрещал народу Своему прикасаться к мертвым (Лев. 22:4-6). Это оскверняло человека. Мертвая вера также оскверняет человека. Прикасаться к ней запрещено и противозаконно, потому что наш Господь – Живой Бог, Святой Господь. Наш Бог не есть Бог мертвых, но живых (Мф. 22:32). Наш Бог – Начальник и Совершитель веры, действующей живой веры, которая побеждает мир и разрушает цепи всякого проклятия; содрогает ад, открывает небо и врывается в нашу жизнь мощным ветром богоискания и пробуждения. Вера – это Слово Божье, которое не возвращается к Нему тщетным, но исполняет то, для чего оно послано (Ис. 55:11).

«Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать и креститься, осужден будет. Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если кто смертоносное выпьет, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Марк. 16:16-18). Вера содействует делам, и делами вера достигает совершенства. Если вера не совершенствуется, она умирает. «Я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает» (Лук. 13:7).

Нет плода, потому что нет веры. А без веры Богу угодить невозможно, У Бога очень конкретное отношение к бесплодию, как к проклятию бездуховности и неверия, которое необходимо разрушить во имя Иисуса Христа и в нашей судьбе, и в нашей семье, и в нашей церкви. Бога раздражают бесплодные смоковницы. Одной из них Иисус однажды заявил: «Отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек» (Марк. 11:14). На утро смоковница засохла до корня. Ни листьев, ни плода. Хворост. Сухие ветви. Дрова. Вот цена бесплодия. Поверь, это – не наша судьба.

Иисус, как заботливый виноградарь, ходатайствует о тебе и обо мне: «Оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом: НЕ ПРИНЕСЕТ ЛИ ПЛОДА» (Лук. 13:8-9). В переводе на более понятный язык это означало: «Я молился о тебе (Петр), чтобы не оскудела вера твоя» (Лук. 22:32). Не для дров, а для плодов мы существуем на этой земле. Не для пепла, но для нетленного венца. Поверь, Он любит нас и создает все условия, чтобы мы утвердились в вере и укоренились в Боге.

Мы не позволим терниям заглушить наш плод. Пусть наша вера заглушит тернии и принесет урожай в 30, 60 и 100 крат. Тем прославится Отец, что мы принесем много плода (Ин. 15:8), пребывая в Слове Божьем, во Христе Иисусе, в Духе Святом.

Исцеление брака

Полноценность жены определяется ее МАТЕРИНСТВОМ. Полноценность мужа определяется его ОТЦОВСТВОМ. Так же как полноценность Бога заключается не только в Его творчестве, но и в Его РОДИТЕЛЬСКИХ функциях, «от Которого именуется всякое ОТЕЧЕСТВО на небесах! Да святится имя Твое... да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Мф. 6:9-10). «У нас один Бог ОТЕЦ, из Которого все» (1 Кор. 8:6).

Бог – Отец, а это значит, что у Него есть плод отцовства – Сын Божий. «Бога не видел никто никогда; единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1:18). Вот кредо отцовства – «Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя» (Пс. 2:7). Иисус стал «первородным между многими братьями» (Рим. 8:29). В огромной семье, которая называется церковь Божья.

Все водимые Духом Божиим, суть сыны Божий; потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы. – дети Божий. А если дети, то и наследники, наследники Божий, сонаследники же Христу» (Рим. 8:14-17).

Семья, дети, наследники, народ Божий, церковь – в этом выражается полноценность Бога-Отца. Полноценность благословения Авраама оценивалась не столько его богатством, сколько его ОТЦОВСТВОМ. «Не будешь ты больше называться Авраамом; но будет тебя имя: Авраам; ибо я сделаю тебя отцом многих народов» (Быт. 17:5).

Плод отцовства Авраама – его дети: Исаак, Иаков, двенадцать патриархов, ставших главами двенадцати колен, и далее – великое множество народов, верующих во Христа Иисуса, тоже ставших семенем Авраама. Дети, как полноценность благословения Авраама, являются реальной возможностью для Бога осуществить свои идеи и планы. Богу нужны люди, много людей, не только в нашу эпоху, но и во все грядущие роды и поколения, чтобы являть через них Свою славу, мудрость, победу и спасение. «Вам принадлежит обетование и детям вашим» (Деян. 2:39).

Воля Божья, чтобы ты имел благословение Авраама, чтобы у тебя были дети, много детей. «Награда от Него плод чрева. Что стрелы в руке сильного, то сыновья молодые. Блажен человек, который наполнил ими колчан свой!» (Пс. 126:3-5). А что делать, если нет детей? Начинай молиться о детях!

Никогда не оправдывай бедность.
Никогда не будь адвокатом проклятия. Никогда не ограничивай Бога и не соглашайся с бесплодием.

Бог велик. Он испытывает сердца и утробы (Иер. 11:20). Он творит чудеса. Не спеши, как Сарра с Измаилом. Господь даст тебе и твоего Исаака, и твоего Самуила в свое время. Вопрос деторождения – Его компетенция. Молись как Анна, и Бог ответит тебе. «Если будешь веровать, увидишь славу Божью» (Ин. 11:40). Верую мы принимаем от Господа не только прощение грехов, спасение, исцеление, но и наших детей. «Приобрела я человека от Господа» (Быт. 4:1), – с радостью произнесла Ева после первых родов. «Вот я и дети, которых дал мне Господь» (Ис. 8:18), – уверенно заявил пророк Исаия.

Сыновей и дочерей нам дает Господь. Желает ли ты принять их или не желаешь – это вопрос твоей личной веры. Бог избирает человека не для того, чтобы на нем закончилось Пробуждение. Божья цель – размножить святых людей и распространить через них славу Свою по всей земле. «Вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенства призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Петр. 2:9). Воля Божья для человека – плодиться, размножаться, владычествовать и обладать землей (Быт. 1:28). Но враг пришел, чтобы украсть, убить и погубить (Ин. 10:10). Погубить будущность семьи и будущность Пробуждения.

Многие люди живут в проклятии бездетности, и, может быть, уже свыклись с этой участью, опустили крылья и выбросили белый флаг. Мужья пытаются утешать своих жен, как Елкана: «Что ты плачешь, и от чего скорбит сердце твое? Не лучше ли я для тебя десяти сыновей?!» (1 Цар. 1:8). Но, увы, безуспешно. Муж никогда не компенсирует отсутствия детей в доме, какими бы чертами характера он не обладал. Муж остается мужем, а дети – детьми. Так же как мы отвоевываем свое исцеление, нужно отвоевывать и своих детей. Сражаться могут сильные. Побеждают сильные. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилия восхищают его» (Мф. 11:12).

Побеждающий наследует все: и стабильную растущую церковь, и стабильную растущую семью. Многие мужья не выдерживают, сдаются и дезертируют с поля сражения, как Елкана: «Наверное, это судьба, и ничего здесь не изменишь». Но Анна мыслила иначе. Мужественная женщина, она героически сражалась до последнего: «Я не верю в такую судьбу. Еще не все потеряно. У нас будут дети!»

Действительно, взаимная любовь определяет прочность брака, но в то же самое время никогда не будет абсолютного, взаимного и полноценного счастья, если в доме пребывает ПРОКЛЯТИЕ бесплодия. Полнота благословений заключается не только во взаимной любви партнеров друг к другу, но и в том, что они однажды становятся родителями: рожают детей, воспитывают их в учении Господнем и вместе с ними служат Богу. Как важно, чтобы все родители поняли это! Слава Богу за таких женщин, как Анна! Она поняла это. Она стремилась к этому. Она молилась об этом. «И была ОНА в скорби души, и молилась Господу, и горько плакала» (1 Цар. 1:10). Хотя кто-нибудь в семье должен встать в пролом. Вера не признает поражений. Вера не признает бесплодия. Вера видит ответ. Вера побеждает мир, бездетность, одиночество. Вера принимает детей от Господа!

«И дала обет, говоря: Господи Саваоф! Если Ты призишь на скорь рабы Твоей... и дашь рабе Твоей дитя мужеского пола, то я отдам его Господу на все дни жизни его» (1 Цар. 1:11). Обеты активизируют веру и ускоряют ответы. Поверьте, Бог не может не услышать такую молитву. Ищущим Его Он воздает. Просящим – не отказывает. Стучащим – открывает. Желание боящихся его исполняет, и верующий в Него не постыдится! «Через несколько времени зачала Анна и родила сына, и дала ему имя: Самуил; ибо говорила она, ОТ ГОСПОДА Я ИСПРОСИЛА ЕГО» (1 Цар. 1:20). «Благословение Господне - оно обогащает, и печали с собою не приносит» (Пр. 10:22).

Проклятие бесплодия было разрушено. Пришла награда от Господа – чрево открылось, родился Самуил. Он стал великим благословением для всей нации.

«И узнал весь Израиль от Дана до Вирсавии, что Самуил удостоен быть пророком Господним» (1 Цар. 3:20). Большие благословения требуют больших сражений. Но игра стоит свеч. Кто знает, кем будет твой сын, кем будет твоя дочь?

Пробуждение не заканчивается, оно только начинается. Оно требует огромной армии служителей. Поэтому твой брак должен быть исцелен и очищен от всякого проклятия бесплодия. Не сдавайся, не отступай. Стой в вере во имя Иисуса Христа. Сражайся за исцеление своей семьи за полноценность своего брака. Ответ придет. Если будешь веровать, увидишь славу Божью! Пробьет час, и ты увидишь своего Исаака, своего Самуила, своего Тимофея!

В Москве живет один из моих родственников. Долгое время в их семье не было детей. Прекрасная пара, беззаветно любят друг друга, служат Господу, но детей нет. Обошли многих врачей, обращались в различные консультации, но что может сказать человек? Детей нам дает Господь. В этом рано или поздно убедится каждый родитель, каждый отец и каждая мать. Время шло. Пролетали месяцы и годы. Окружающие уже свыклись с тем, что бездетность – их судьба. Но эта прекрасная чета была другого мнения. Понимая, что дети от Господа, они решили заранее благодарить Бога за своих будущих сыновей и дочерей. Когда они этим делились с друзьями, те сочувственно улыбались: «Дай Бог, - говорили они вслух, а в душе добавляли, - мечтать не вредно».

Никогда не позволяй общественному мнению разъесть твою веру. Для этого тебе дан «щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого» (Еф. 6:16).

Итак, они благодарили Бога за детей каждый день в течение пятнадцати лет! Бог, испытывающий сердца и утробы, не мог не ответить. «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их» (Лук. 18:7).

Многие были в шоке. Друзья и знакомые с удивлением смотрели на беременную женщину. «Я же говорила вам! Смотрите, Бог ответил», – свидетельствовала она направо и налево. Оказывается, и в самом деле мечтать не вредно, особенно если твоя мечта пропитана верой. Верующему все возможно: мечтать и побеждать, покорять вершины и рождать детей, и вместе с ними участвовать в Пробуждении.

«Сын Человеческий придет найдет ли веру на земле?» (Лук. 18:8). Найдет ли Он ее в твоём доме, в твоей семье, в сердце твоего мужа, в сердце твоей жены? Если найдет, будь уверен, проклятие бездетности будет разрушено и в твоём доме станет светлее и уютнее. Зазвучат детские голоса. Твое сердце станет мягче и добрее. Придут подлинные родительские чувства, отцовская любовь и материнская нежность, потому что твой брак будет исцелен.

Исцеление не всегда происходит мгновенно и легко. Ответы гораздо чаще приходят с задержкой – «хотя и медлит защищать» (Лук. 18:7). Есть время, когда наша вера подвергается серьезным испытаниям. Давид молился: «Да прекратится злоба нечестивых, а праведника подкрепи». Да, мы нуждаемся в поддержке и помощи свыше, чтобы выдержать и не ослабеть, пока не получим обещанного от Отца. «Ты испытываешь сердца и утробы, праведный Боже!» (Пс. 7:10).

Это серьезное испытание. Одновременно на двух уровнях – сердца и утробы. Они связаны между собой. Но все же, во-первых, сердце, во-вторых, утроба. Потому что сердце – колыбель Божьих ответов. Если в сердце рождается вера, будь уверен, в утробе неизменно зародится плод чрева. Если в сердце пусто, не обольщайся, во чреве будет то же самое. Авраам «сверх надежды поверил с надеждою, чрез это сделался отцом многих народов... И, не изнемогши в вере, он не помышлял, что тело его почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвлении» (Рим. 4:18-19).

Неважно, в каком состоянии твоя утроба и сколько тебе лет. Важно, в каком состоянии твое сердце? Вот что интересует Господа в первую очередь. Не омертвевшая утроба руководила сердцем Авраама. Сердце Авраама, полное Божьей веры, вопреки всем естественным законам, оживило Саррину утробу. «Не поколебался в обетовании Божьем неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу, и будучи вполне уверен, что Он силен и исполнить обещанное» (Рим. 4:20-21). Пролетели годы испытаний и томительного ожидания. «Сарра зачала, и родила Аврааму сына в старости его во время, о котором говорил Ему Бог, Авраам был ста лет, когда родился Исаак, сын его» (Быт. 21:25). Перед большими благословениями – большие испытания и сердца, и утробы. Но, во-первых, сердца, «потому, что из него источники жизни». (Пр. 4:23).

Если сердце – источник духовной жизни, то чрево будет источником физической жизни.

Если сердце станет колыбелью веры, будь уверен, утроба станет колыбелью Божьих ответов.

Я помню свидетельства еще одного служителя. Сейчас он пастор. До обращения он занимался туризмом. Для наращивания мышц спортсмены принимают гормональные препараты, нарушающие обмен веществ. Неизбежными последствиями этого являются импотенция и бесплодие – прямая угроза семье и браку. После свадьбы вопрос о детях встал на первое место. Их не было. Но была огромная вера. В своем доме он оборудовал детскую комнату. Там стояла кровать, были горы игрушек, качели. Словом, все, что нужно для ребенка. Пока детей не было, эта комната служила молитвенной комнатой, где молодые супруги отвоевывали своих будущих детей, разрушая проклятие бездетности во имя Иисуса Христа, призывая исцеление своему браку и семье.

Но ответы не всегда приходят быстро. «Здесь терпение и вера святых» (Откр. 13:10). Когда гости посещали их дом, муж в первую очередь показывал детскую комнату. «Скоро у нас будет сын», – слышали они его неизменное и неуклонное исповедание в течение долгих пяти лет. Этого времени Господу было достаточно для того чтобы испытать их веру, исцелить их брак и даровать им прекрасного благословенного сына. «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти; но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями» (Деян. 1:7-8).

Какая разница, пройдет один год, пять лет или пятнадцать! Не наше дело знать времена и сроки! Это Его власть. Его компетенция. Наше дело – знать волю Божью, исполняться Духом Святым, проповедовать Евангелие, твердо стоять в вере и никогда не оставлять упования нашего, которому предстоит великое воздаяние. «А для вас, благоговеющие перед именем Моим, взойдет солнце правды и исцеление в лучах Его» (Мал. 4:2). Исцеление для твоей души и тела. Исцеление для твоего брака и твоей семьи.

«Терпение нужно вам, чтобы, исполнивши волю Божью, получить обещанное; ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит» (Евр. 10:36-37). «Дух Святой найдет на тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим... Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово» (Лук. 1:35, 37).

Я не верю в бессильного Бога.
Я не верю в бесплодные молитвы.
Я не верю в бесплодные семьи.
Я не верю в бесплодные церкви.

Я верю Богу – Великому и Всемогущему! Я верю в мощные, полноценные, растущие церкви!
Я верю в мощное и нарастающее движение Пробуждения и Реформации, в котором примем участие не только мы, родители, но и все рожденные нами дети!

Преимственность

Рождение детей – неотъемлемая часть брака. Если есть дети, значит есть благословение. Такова воля Божья. Господь сказал: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт. 1:28).

В размножении сокрыт огромный потенциал не только семьи, но и Пробуждения в целом. Пробуждение – это такая огромная программа, осуществлять которую придется не только нам, родителям, но и нашим детям, и, если хотите, детям наших детей. Между рождением детей и обладанием землей находится еще одно связующее звено – воспитание детей, на которое в первую очередь хотелось бы обратить внимание.

В Ханаане произошла серьезная трагедия. После Иисуса Навина восстал род, который не знал Господа. Какой парадокс?! Вожди нового поколения, овладевшие обетованной землей, не смогли овладеть собственными детьми! У них не было детских студий и воскресных школ. Дети остались без присмотра, без серьезного духовного надзора, потому что их родители, вероятно, были очень заняты. Они постоянно воевали. Пробуждение в Ханаане захлебнулось из-за того, что дети нового поколения не знали Господа. Вместо того чтобы принять эстафету из рук отцов, они отступили от Бога, ударились в идолопоклонство. Не сохранили Завета.

Эта трагедия может произойти в любой даже самой помазанной церкви, если лидеры не поймут одной простой истины: мы должны оставить после себя достойных последователей, у нас должны быть ПРЕЕМНИКИ.

Моисей оставил после себя Иисуса Навина.
Илия оставил милость Елисею.
Павел передал эстафету Тимофею.
Иисус Христос - Своим ученикам.

Духовная преемственность – перспектива Пробуждения. Чтобы не лишиться ее, в церкви должна быть мощная Воскресная школа, где все дети и подростки могли бы обучаться тому же искусству, которым владеют их родители – искусству веры и победы над злом, грехом, дьяволом. Бог рассматривает детей не иначе как наших духовных преемников, последователей, учеников.

Дети – будущее церкви.

Дети – это завтрашний день Пробуждения.

Как важно, чтобы Бог Авраама стал Богом Исаака, а Бог Исаака стал Богом Иакова, а Бог Иакова стал Богом двенадцати патриархов, чтобы из рода в род, из поколения в поколение возвещалась слава Господня. Он сказал: «Плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1:28). Бесплодие – это проклятие, оборванная песнь, недостроенная башня, застывшая гамма, базальт, смерть. Плодородие всегда являлось печатью благословения, жизни, развития и совершенства.

Господь желает, чтобы церкви плодились и размножались, наполняли землю и обладали ею. Он готов прилагать спасаемых к церкви каждый день, безгранично распространяя пределы Своего владычества. Без крепких и сильных семей никогда не будет сильных и крепких церквей. Какова семья, – такова и церковь. Если семья бесплодна, – церковь бесплодна. Если семья размножается, – церковь размножается. Потенциал семьи определяет потенциал церкви. Я не говорю о номинальной массе. Я говорю о служителях.

«Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева. Что стрелы, в руке сильного, то сыновья молодые. Блажен человек, который наполнил ими колчан свой! Не останутся они в стыде, когда будут говорить с врагами в воротах» (Пс. 126:3-5). Дети – это не обуза, это Божья награда, наше оружие и защита против врагов и неприятелей. Полный колчан – это вооруженная семья, вооруженная церковь. Церковь, несущая спасение людям, перед которой дрожит ад и трепещет дьявол. Голос радости слышен в жилище праведников, потому что есть перспектива, будущность и надежда. «Венец стариков – сыновья сыновей, и слава детей – родители их» (Пр. 10:10). Вот что значит полный колчан.

Что значит пустой колчан? Это пустые семьи, пустые церкви. Это пустая голова, сердце полное эгоизма и личных амбиций. «Се оставляется дом ваш пуст» (Мф. 23:28). Именно этого добивается дьявол в наших судьбах. Он пришел, чтобы украсть, убить и погубить. Но Христос пришел, чтобы дать жизнь и жизнь с избытком (Ин. 10:10). Если Господь обещал благословлять нас до тысячного рода, – да будет так! Избыток, – значит избыток! До тысячного рода, – значит до тысячного рода! Пусть спасение принадлежит нам и детям нашим, и детям детей наших!

Зачем нам светильник, если нет масла? Зачем нам колчан, если нет стрел? Мудрые девы запасались елеем для своих светильников. Мудрые родители наполняют стрелами свой колчан, чтобы не опоздать, не пасть в день брани, но встретить жениха достойно как победители, с горящим светильником и со спасенными детьми. «Научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое» (Пс. 89:12).

Бог дал родителям серьезное поручение – нести полную ответственность за судьбу своих детей.

«Да будут слова сии, которые Я заповедую вам сегодня, в сердце твоём. И ВНУШАЙ ИХ ДЕТЯМ ТВОИМ и говори об них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая» (Втор. 6:6-7). «Он постановил устав в Иакове и положил закон в Израиле, который ЗАПОВЕДАЛ ОТЦАМ НАШИМ возвещать детям их, чтобы знал грядущий род, дети, которые родятся, и чтоб они в свое время возвещали своим детям, возлагать надежду свою на Бога, и не забывать дел Божьих, и хранить заповеди Его» (Пс. 77:5-7).

Верующими дети становятся не по наследству. Автоматически вера никогда не перейдет от родителей к детям. Вера всегда приходит от слышания Слова Божьего (Рим. 10:17). Для того чтобы дети стали верующими, они должны слышать Слово Божье от своих родителей, видеть их доброе поведение. Родители должны стать примером достойным подражания. Не сказки про белого бычка и бесконечная погоня и преследования диснеевских героев должны пропитывать сознание наших детей. Пусть в твоём доме будет атмосфера Царства Божьего, пусть звучат библейские и евангельские истории. «Внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и идя и вставая», потому что «вера от слышания, а слышание от Слова Божия» (Рим. 10:17).

Родители – первые благовестники и евангелисты своего дома, своих детей.

Преступниками не рождаются, ими становятся. Равно и помазанными служителями никто не рождается. Их взращивают, воспитывают, готовят. Дети должны знать свою предысторию, свои духовные корни, знать веру своих родителей, знать библейского Бога, Который сотворил небо и землю, и человека по образу и подобию Своему, Который послал Иисуса Христа на землю для спасения людей от греха и адских мучений. Дети должны знать, что и за их спасение заплачена полная цена на Голгофском кресте, что и они имеют на небесах доброго Отца, Который любит и заботится о них.

Хотим этого или не хотим, но мы как родители просто обязаны стать первыми учителями и духовными наставниками своих детей –
это устав в Иакове,
это закон в Израиле,
это первая необходимость в церкви.

Грош цена нашему христианству, если влияние улицы или школы будет преобладать и вытеснять духовный авторитет родителей. Нет, не веселые друзья и не случайные подруги, не телевизионные программы и рок-концерты должны формировать сознание ребенка. Мы, родители, должны помочь детям научиться правильно воспринимать мир, научить их отличать добро от зла, называть вещи своими именами и заложить здоровый библейский фундамент их христианского мышления. Пусть наши дети будут всегда с нами. Как трогательно Иисус делится Своими родительскими чувствами: «Иерусалим, Иерусалим... сколько раз Я хотел собрать детей твоих, как птица собирает птенцов под свои крылья» (Мф. 23:37).

Птенцы под крыльями своей матери. О, Господь, помоги нам, родителям, иметь те же чувства, тот же характер, тот же дух – Дух Христов. Те же крылья, под которыми могли бы укрыться в любую непогоду все наши дети: и сыновья, и дочери. Как птенцы под крыльями своей матери. Это так драгоценно и необходимо.

Недавно я прочитал у доктора Добсона нечто интересное из гусиных историй. Маленький гусенок обладает одной специфической особенностью. Сразу же после рождения он реагирует на движение. Увидев поблизости какой-нибудь движущийся предмет, он тут же привязывается, «приклеивается» к нему. Именно так он привыкает к матери-гусыне, ближе которой к нему никого не может быть. Однако если гусыню убрать, новорожденный гусенок последует за любым другим движущимся объектом, независимо от того, будет ли это живое существо или предмет. Оказалось, что легче всего зафиксировать внимание гусенка на голубом мячике, который тянут на веревке. Через неделю он обязательно пристраивается за мячом. Но есть одна особенность – способность гусенка «приклеиваться» сохраняется всего несколько секунд после того, как он вылупился из яйца. Если упустить этот момент, эффект «приклеивания» исчезает бесследно.

Так и в жизни ребенка существует критический период времени, требующий интенсивного, правильного воспитания, когда он способен впитывать, подражать, следовать, воспринимать определенные понятия и категории. Другими словами, «приклеиться» к родителям. Эту способность ребенка мы должны использовать, пока она сохраняется. Вспоминается девиз католических монахов: «Дайте нам ребенка младше семи лет, и он останется нашим на всю жизнь». Пришло время воскресить этот девиз во всех церквях Пробуждения. Думать о будущем. Не опоздать. Не пропустить время.

В течение первых семи лет жизни можно создать и закрепить основные установки взгляды человека. Дети не реагируют на застывшие догмы, они остро реагируют на движение. На движение веры, на движение Духа Святого, на движение исцеления и радости, на всякое проявление духовной жизни, а жизнь – это движение.

Никогда не оставляй своих детей без присмотра, защищай и покровительствуй им. Пусть они всегда будут рядом с тобой. Никогда не позволяй, чтобы дьявол зафиксировал их внимание на каких-то иных движениях, приклеил их к другим учителям. Господь серьезно предупреждал израильских родителей: «Из детей твоих не отдавай на служение Молоху. И не бесчести имени Бога твоего. Я Господь» (Лев. 18:21). Оберегай их глаза, берегай их уши от чуждых картин, от чуждых учений. Защити их от разрушающего влияния этого мира.

Душа ребенка – как чистый сосуд. Постарайся не опоздать и вовремя заполнить его чистым словесным молоком Слова Божьего. Душа ребенка – как чистый лист бумаги. Постарайся безо всяких компромиссов превратить своего ребенка в письмо Христово. Тогда он останется НАШИМ на всю жизнь. Девиз достойный каждой семьи и каждой церкви! «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет» (Пр. 22:6). Как важно, чтобы дети сознательно могли пропитываться духом богоискания, иметь страх Господень и лично вкусить, как благ Господь. Духовный опыт у детей может быть столь же глубоким и серьезным, как и у родителей. Бог заговорил с Самуилом в то время, когда ему не исполнилось еще и шестнадцати! Иисус сказал: «Не препятствуйте им приходить ко Мне» (Мф. 19:14). Все зависит от нас, родителей, кем будут наши дети. Помазанниками или отступниками? За кем пойдут? К кому «приклеятся»?

Однажды меня чуть инфаркт не хватил. Захожу в ванную, а там моя старшая дочь крестит младшую во имя Отца, Сына и Духа Святого.

«Крещение – это полное погружение», приговаривала она, преодолевая сопротивление «крещаемой». Хорошо, вовремя зашел. Вполне возможно, что процедура могла закончиться крещением в смерть Господа нашего Иисуса Христа. Дети, как губка, впитывают все, что видят вокруг себя. Слава Богу, все обошлось. Бог миловал. Я верю в ангелов Божьих, которые охраняют моих детей. Играть в крещение, в вечерю Господню, в церковь, – это гораздо лучше, чем изображать в своих играх секс, убийство, каратэ, вампиров или зомби. Следи за сердечной гигиеной своего ребенка. Что он смотрит? Чем пропитывается? Во что играет? Вначале душевное, затем духовное. Сначала игры, а потом жизнь.

Будь начеку, чтобы кто-нибудь не опередил тебя. «Отклеивать» всегда труднее, чем «приклеивать». Как мало нужно, чтобы осквернить, отравить, поставить грязное пятно в детском сознании. Всего лишь ложка дегтя, всего лишь одна мертвая муха, которая может испортить всю благовонную мазь мироварника (Еккл. 10:1). Не давайте места дьяволу, противостойте ему твердой верой, и он убежит от вас (1 Петр. 5:9) и от ваших детей.

«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы. их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18:10). «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Мф. 18:6).

Отец, не будь дезертиром, не сваливай ответственность на чужие плечи, не проходи мимо проблем, займи свое место, место священника в своем доме. Служи своим детям, воспитывай их в учении Господнем, ходатайствуй о каждом из них и смело веди их к Иисусу. О чем говорят твои дети, о чем мечтают, какие вопросы их волнуют? Это мы, как родители, должны знать, чтобы правильно ответить, скорректировать, трости надломленной не переломить и льна курящего не угасить (Мф. 12:20). Боже, помоги нам быть для детей образцом, достойным подражания!

Как-то, возвращаясь после служения со своим другом, я нечаянно услышал в общественном транспорте следующий разговор. Двое мужчин горько сетовали на судьбу, ругали правительство «на чем свет стоит», за то, что нет работы, нет квартиры, что жизнь в «копеечку». Это не так, и другое не так. Их беседу слышал весь салон. Неожиданно к ним подошел сынишка моего друга и так же громко, по-детски, но уверенно сказал им: «Если бы вы покаялись, Бог дал бы вам и работу, и деньги, и дом. А без Бога у вас так ничего и не получится. Приходите к нам в церковь». Как луч света в темном царстве... Все замолчали. Наступила тишина. Ребенок спокойно возвратился к отцу. Воистину, устами младенцев глаголет истина.

Родители, разбейте в сознании ребенка религиозный страх, застенчивость и робость. Объясните ему, что знать Бога совершенно не стыдно. Стыдно не знать Господа, стыдно грешить. Никогда не рано учить детей Евангелию. Внушайте детям любовь к Богу, пропитывайте их истиной, рассказывайте им о своем духовном опыте, посвящайте их на служение Богу.

ЕСЛИ СПРОСИТ У ТЕБЯ СЫН ТВОЙ в последующее время, говоря: «Что значат сии уставы, постановления и законы, которые заповедал вам Господь, Бог ваш?», – то скажи сыну твоему: «Рабами были мы у фараона в Египте; но Господь вывел нас из Египта рукою крепкою; и явил Господь знамения и чудеса великие и казни над Египтом, над фараоном и над всем домом его, пред глазами нашими, а нас вывел оттуда» (Втор. 6:20-23).

Как правило, в отличии от взрослых, дети более словоохотливы, любознательны и любопытны. У них всегда много вопросов. Это не порок, это не проблема. Пытливый детский ум – это нормально и естественно. Никогда не убивай в них живой интерес и инициативу своей грубостью или равнодушием. Не надо в этот момент зевать и говорить о своей занятости. Никогда не отмалчивайся, не отмахивайся от своих детей. Это опасно и рискованно. А вдруг, однажды и они так же небрежно отмахнутся от тебя с твоими старческими вопросами? Кто знает? Научись слушать их вопросы. Проси у Бога мудрости для ответов. Многие из них далеко не праздные.

Недавно после водного крещения мы с дочерью возвращались на машине домой. Крещение было в крытом плавательном бассейне. Дорога была длинной.

- Папа...
- Что?
- А купаться в бассейне уже нельзя?
- Почему нет? Конечно, можно.
- А ведь ты сказал, что там остались все грехи. Значит, вода грязная. Вдруг все грехи прилипнут к тебе?
- Не прилипнут.
- А, может быть, воду лучше сменить?
- Наверное, ты права. Воду лучше сменить. Купаться нужно в чистой воде.
- А в следующий раз ты возьмешь меня?
- Конечно, возьму.
- Папа...
- Что?
- Папа, а почему там кресты стоят?
- Потому что это кладбище, там людей похоронили.
- А почему на церквах кресты стоят, там тоже кого-то похоронили?
- Может быть, похоронили. Но я думаю, Он обязательно воскреснет из мертвых!
- А Моисей будет на небе?
- Конечно, будет.
- А он с бородой будет?
- Не знаю, посмотрим.
- А Даниил будет на небе?
- Конечно.
- А львы на небе будут или в ад пойдут?
- Кто покается, пойдет на небо. А если не покается, пойдет в ад.
- Папа, а как львы каются?
- Дочь, а ты хочешь мороженое?
- Конечно, хочу!
- Давай остановимся.
- Ура! Мороженое!

Общение с детьми – это серьезное служение, требующее большого терпения, огромной любви и мудрости. Постарайся стать для них интересным собеседником и приятным компаньоном. Служение детям – это служение Богу. «Так как вы сделали это одному из сих братьев МЕНЬШИХ, то сделали Мне» (Мф. 25:40).

Иисус безраздельно отождествляет Себя с детьми. «Кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили во глубине морской... Смотрите, не призирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18:5-6, 10). Твое отношение к детям определяет твоё подлинное отношение к Иисусу! Равнодушие к детям – это равнодушие к Иисусу. Проклинаешь детей – проклинаешь Иисуса. Благословляешь детей – благословляешь Иисуса. Служение детям – служение Богу.

Родители, запомните, любовь к детям – это не право выбора, это Божественное требование, которое каждый из нас должен выполнить, иначе плакали по нам жернова и пучина морская (Мф. 18:6).

«Если спросит тебя сын твой в последующее время, говоря: «Что значат сии уставы, постановления и законы, которые заповедал вам Господь, Бог ваш?», – то скажи сыну твоему: «Рабами были мы у фараона в Египте; но Господь вывел нас» (Втор. 6:20-21). Да, дети, может быть, не родились в Египте. Кто-то, может быть, родился в пустыне, кто-то на берегу Иордана, а кто-то, – в Ханаане. Но где бы ни родились дети, они должны знать прелюдию своей судьбы и её перспективу. Знать и Египет, и пустыню, и Ханаан. Бог родителей должен стать Богом их детей.

Отец Небесный, помоги нам показать нашим детям пример, достойный подражания, достойный эталон нравственной чистоты и христианского достоинства, чтобы знал грядущий род славу Твою! Как трогательно апостол Павел пишет Тимофею: «Желаю видеть тебя, вспоминая о слезах твоих, дабы мне исполниться радости, приводя на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе» (2 Тим. 1:4-5). А что ты можешь сказать о твоей семье? Уверен ли ты, что равнодрагоценная вера обитает в твоих сыновьях и дочерях?

Общение с детьми – это служение детям. Как много в нем кроется драгоценных уроков. Моя младшая дочь как-то заявила мне:

– Мы такие плохие слова говорили сегодня с Антошкой. Такие плохие слова! А потом покаяться. Бог простил меня и Антона.

Я заинтересовался. Меня разбирало любопытство:

– Настя, а что это за плохие слова?

– Папа, это очень плохие слова. За них мы уже покаяться. Если я снова скажу их, снова надо будет каяться.

– Неужели ты даже папе не можешь сказать этого, – продолжал я искушать свою дочь.

– Но ведь Бог все равно услышит, – парировала она, не желая впасть в искушение.

Представьте себе, я так ничего и не добился в тот вечер. Так и не удалось мне расколоть ее. И хотя мое любопытство оказалось неудовлетворенным, я великодушно подчеркнул:

– Правильно, Настя. Никогда больше не повторяй таких глупостей. Богу не нравятся плохие слова.

Но в душе я ликовал и благодарил Бога за то, что ребенок мыслит правильно, духовно, богобоязненно.

Как важно, чтобы наша генетика стала чистой и благословенной во Христе Иисусе и уже не передавала из поколения в поколение родословное проклятие, вздорный характер, болезни и немощи. Мы обязаны оставить грядущему после нас роду добрый след, нелицемерную веру и любовь к Богу, твердое упование на Господа, бескомпромиссный, твердый и высокий дух служителей Божьих. Первой воскресной школой для наших детей должен стать наш собственный дом, наша собственная семья – домашняя церковь.

Итак, в Ханаане произошла серьезная трагедия. После Иисуса Навина восстал род, который не знал Господа. Будет ли знать Господа род, который встанет после нас? Родители, в наших руках ключи и судьба Пробуждения!

Серьезная коррекция

Сегодня мы должны пересмотреть свое отношение к детям. Если они постоянно мешали и обременяли тебя, молись, чтобы Бог обратил и наклонил твое сердце к ним, чтобы они стали для тебя предметом пристального внимания, любви и служения.

Помню, как однажды в этом вопросе Бог серьезно скорректировал меня. Был период, когда строительство церкви требовало столько времени, что я практически не бывал дома. Мои дети видели меня либо рано утром, либо поздно вечером, и все на ходу, – то бегом, то мельком. И так изо дня в день, неделя за неделей, месяц за месяцем, год за годом, пока в один прекрасный день Бог не остановил меня.

– А кто же будет воспитывать твоих детей?

– Конечно, это моя обязанность.

– А когда же ты начнешь? Когда они вырастут?

– ...

– А ты не боишься опоздать?

Существует понятие опоздания в момент времени, но есть еще понятие опоздания в процессе. Ну, скажем, опоздал самолет. Это не так страшно, – можно улететь на следующем. Но когда ты опаздываешь в процессе, это уже трагедия, которую исправить практически невозможно.

Поздно копать колодец, когда захотелось пить.

Поздно стучать в закрытый ковчег, когда начался потоп.

Поздно бежать за маслом, когда нужно встречать Жениха.

Самое главное – не опоздать с воспитанием детей, не упустить тот возраст, когда ты можешь взрастить в своих детях добрые плоды исправить то, что еще можно исправить.

Всеу свое время! Когда дерево выросло кривым, его уже ничем не выпрямишь. Никогда не говори: «У меня сегодня нет времени». Это ложь. Берегись опоздать. У тебя достаточно времени.

В ту пору у нас гостил один из моих приятелей. Добрейшей души человек. Дети потянулись к нему всем сердцем. Естественная потребность к кому-то «приклеиваться». Чтобы кто-то оказывал им внимание и находился рядом с ними. Если у родителей не будет такой возможности, ребенок непременно найдет другого человека. Душевный вакуум будет заполнен. Пока меня не было дома, они вместе ходили в лес, катались на санках, играли в снежки. Потерять гусыню – для гусенка не проблема. Как-то возвращаясь, слышу разговор, младшая дочь спрашивает моего друга:

- Дядя Саша, а вы можете через три ступеньки перепрыгнуть?
- Могу.
- А мой папа не может.
- Почему?
- Он занят. Он всегда проповеди пишет.
- ...

Эти слова, как острый кинжал, пронзили мое сердце. Я посмотрел на себя глазами ребенка. Для дочери папа оказался таким сверхзанятым, озабоченным человеком, который так часто проповедует Евангелие, что ему даже через три ступеньки некогда перепрыгнуть. Мне стало страшно от ощущения едва наметившихся трещин в отношениях с детьми. Воистину, как легко бывает скатиться на обочину, спасая весь мир; повредить душе своей, детям своим, дому своему. Какая польза от этого? Вопрос резонный.

Казалось бы, незначительная ситуация, но она послужила поворотным пунктом в моей семейной стратегии. Бог громко постучал в мое отцовское сознание. Мне было одновременно и больно, и горько, и обидно. Меня охватила ревность, я зашел в кабинет и сказал: «Господь прости меня, я не хочу упускать моих детей. Я не хочу опоздать в их воспитании, легкомысленно сложив с себя отцовские полномочия. Господь, я не хочу капитулировать и быть дезертиром. Во имя Иисуса Христа я беру реванш как отец, как священник в своем собственном доме и в своей семье».

С того дня Бог очень много поменял в моем мышлении. И сегодня мы вместе прыгаем и через три, и через пять ступенек, вместе славим Господа, молимся о Пробуждении, вместе ходим в лес, купаемся в море, играем в мяч. В своем расписании я очертил карандашом субботний день как неприкосновенный и свободный по Писанию день, который посвящаю дому, жене, детям и вижу в этом огромное благословение. Как много изменилось в нашем доме с тех пор. Дети с нетерпением ждут субботы как праздника, потому что знают: в этот день папа и мама полностью к их услугам.

Мне раньше казалось непростительной роскошью пойти с детьми в зоопарк или на цирковое представление. Я не считал себя настолько плотским, чтобы тратить драгоценно время на такие пустяки. Лучше почитать Библию или провести семинар. Но Бог разбил вдребезги эту твердыню религиозного мышления и сказал: «Ты и не настолько духовный, если пренебрегаешь воспитанием собственных детей». «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 5:8).

Церковь никогда не будет сильнее семьи. Нет, не семья базируется на церкви, но церковь базируется на семье. Здоровые семьи – здоровая церковь. Слабые семьи – слабые церкви. Если не устроены семьи, никогда не будет устроена церковь. Только тот, кто верен в малом в семье, будет поставлен над многими в церкви. Это Божий принцип. Это Божий порядок. Что кажется иногда пустяком в наших глазах, в глазах Божьих может иметь огромную ценность. И наоборот, что в глазах людей велико, в глазах Божьих может оказаться ничтожным.

Я обнаружил, что субботний день – ключ к великим благословениям в созидании и упорядочивании семьи. Это Божий план, когда у тебя есть один день, в который дети могут распознать в тебе папу и маму, а папа с мамой, в свою очередь, распознают в детях своих собственных детей и обнаружат по отношению к ним чувства, называемые отцовской любовью и материнской нежностью. Господь желает изменить нашу родительскую психологию – «обратить сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их» (Мал. 4:6).

Отношение к детям – это не столько аргументы разума, умные лекции и семинары, сколько ПОЗИЦИЯ СЕРДЦА, чуткость, внимание и ревность. Бог смотрит не на лицо. Бог смотрит на сердце. Он хочет наполнить его Своей любовью, чтобы ты любил своих детей. На сегодняшний день я испытываю огромное удовлетворение, сознавая, что дети видят во мне не только отца, но и друга. Между нами нет тайн и секретов. На служении они конспектируют мои проповеди, а затем дома наперебой пересказывают их. Они искренне молятся за наши проблемы, а мы с женой молимся за их индивидуальные. Это то, чего так не хватало в моей отцовской и семейной практике.

Как пастор я рекомендую всем: максимально освободить субботний день от всех церковных мероприятий, всевозможных репетиций и занятий, семинаров и встреч, и полностью посвятить его собственной семье, собственным детям.

Перегруженное расписание и сверхзанятость – это иллюзия, капкан, западня, которая может держать нас в плену многие годы, изолируя родителей от детей, медленно и уверенно разрушая наше естество, нашу семью, наш дом.

Седьмой день - Господу, семье, детям!

Выполни Слово Божье и ты никогда не отстанешь, не потеряешь, не проиграешь.

Дети – кредит будущего, завтрашний день Пробуждения.

Закон приоритетов

Чем раньше наступит прозрение, тем лучше будет для нас. Главное, не опоздать во времени. Многие родители спохватываются, когда поезд уже ушел. Поздно говорить о воспитании, когда детям уже восемь, десять, двенадцать лет. Природа не терпит пустоты. Если ребенок не получит от родителей должного внимания, любви и тепла, он будет искать эти добродетели на стороне. Сколько сегодня таких маленьких искателей бродят по улицам.

Безотцовщина. Сиротство. Одиночество.

Родители молчат, пока дети ищут. Но когда их поиск вдруг заканчивается трагедией, поднимается шум, возмущенные голоса отцов, истерика матерей: «Вы только посмотрите на него, как он ведет себя, какое нахальство! Щенок! Глумиться над родителями вздумал? Что за дети? Ни стыда, ни совести. Какой позор, какое хамство!» А что мы, родители, сделали, чтобы они стали людьми, а не щенками, чтобы в их жизнь не вторглись хамство, жестокость и насилие? А что мы родители сделали, чтобы наших детей больше тянуло домой, а не на улицу? И, вообще, какое воспитание получают наши дети?

Поймите, если бы Бог не влиял на нас больше, чем дьявол, мы бы давным-давно забыли Его, оставили церковь и ушли. Но мы в церкви по сей день только потому, что в доме Божьем мы получаем от Него гораздо больше, чем в мире. Бог восполняет все наши нужды, прощает наши грехи, исцеляет нас, утешает, обличает, корректирует и радуется, переводит нас от веры в веру, от силы в силу, от славы в славу. Вот почему мы в церкви. «Я получил все и избыточествую; я доволен» (Фил. 4:18), – заявил однажды апостол Павел, потому что Христос дает все необходимое для жизни и благочестия, дает жизнь и жизнь с избытком (Ин. 10:10). Пусть же и твои дети получают в семье больше, чем на улице. Я не говорю только о сладостях и новых куртках, компьютерах и велосипедах. Кроме материальных вещей им нужна и забота, и нежность, и внимание, и дружба. Чем больше ты удовлетворяешь их потребности в детстве, тем больше они удовлетворят твои нужды в старости.

Закон бумеранга лишен эмоций: «Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6:7).

Посеешь ветер, – пожнешь бурю. Выстрелишь в прошлое пистолетом, – будущее выстрелит в тебя пушкой. Посеешь обездоленное детство, – пожнешь одинокую старость. Можно разжигать великие споры по поводу искалеченной судьбы ребенка, выясняя, кто прав, кто виноват. Родителям свойственно обвинять детей, детям – винить родителей. Сегодня правы одни, завтра другие. Я бы не хотел абстрагировать эту проблему. Напротив, сохраняя объективность и нейтралитет, не обвиняя одних и не оправдывая других, не вникая в детали, хотелось бы предложить принципиальный евангельский подход – закон приоритетов.

Далеко не всегда в своих неудачах и не сложившейся судьбе повинны сами дети. Хотя и такое бывает в нашей жизни. В своей исковерканной судьбе блудный сын ни в чем не мог упрекнуть отца, как и Каин ни в чем не мог обвинить Адама. Но кроме частных ситуаций существуют фундаментальные, объективные Божьи законы. Мы никогда их не избежим, мы никогда их не обойдем. Господь возлагает всю ответственность за судьбу детей на родителей. Это их преимущество и привилегия. Это их законный приоритет.

В формировании личности ребенка, его мышления, а, значит, в формировании его судьбы, огромную решающую роль играют родители.

Ну, скажите, с кого больше спрос: с ребенка, которому от трех до восьми лет, или с родителей, которым от двадцати трех до двадцати восьми? Однажды Бог послал священнику Илию строгое послание, в котором Он взыскивал не с его детей, а с него как с отца семейства: «Я объявил ему, что Я накажу дом его на веки за ту вину, что он знал, как сыновья его нечествуют, и не обуздывал их. И посему клянусь дому Илия, что вина дома Илиева не изгладится ни жертвами, ни приношениями хлебными вовек» (1 Цар. 3:13-14).

Обуздывать, исправлять, воспитывать – это не право выбора, это серьезное требование Отца Небесного ко всем земным отцам. Мы в ответе за наших детей. Приоритет ответственности, безусловно, принадлежит родителям, и только родителям.

Дети - зеркало родителей

Откроем несколько мест священного Писания:

Дети будьте послушны родителям (вашим) во всем, ибо это благоугодно Господу. ОТЦЫ не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали (Кол. 3:20-21).

Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. «Почитай отца и мать», это первая заповедь с обетованием: «Да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле». И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6:1-4).

В этих главах апостол Павел вскрывает очень серьезную проблему. Воспитание детей носит обоюдный характер – «дети будьте послушны родителям», и «отцы, не раздражайте детей ваших» – как две чаши весов. В зависимости от того, насколько эти чаши будут сбалансированы, настолько будет успешной твоя семья и твоя церковь.

«ОТЦЫ НЕ РАЗДРАЖАЙТЕ ДЕТЕЙ ВАШИХ». Павел ставит серьезный акцент на этой фразе. Безусловно, это в равной степени относится и к матерям. Если Павел предупреждает, значит, он встречал в своей церковной практике подобные обочины. Он бывал в различных семьях, видел различные школы воспитания, – и либеральные, и тоталитарные. Нередко на его глаза попадались блюстители порядка – нервные раздраженные отцы с розгами в руках. Корректируя слабые стороны подобной педагогики, Павел неоднократно подчеркивал эту мысль:

«Отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении... Господнем» (Еф. 6:4), «дабы они не унывали» (Кол. 3:21).

Иаков выражает абсолютное согласие по этому поводу: «Солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4:26).

«Гнев человека не творит правды Божьей» (Иак.1:20).

Если ты воспитываешь детей в учении Господнем, они никогда не будут раздражаться и унывать. Прежде чем воспитывать детей в учении Господнем, необходимо сначала самому пропитаться им. «Вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно; ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя» (1 Тим. 4:16). Вот где кроется ключ успешного родительского воспитания. Учи ребенка тем правилам, по которым ты сам живешь. Потому что «цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры, от чего отступивши, некоторые уклонились в пустословие, желая быть законоучителями, но не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают» (1 Тим. 1:5-7).

Если родители пытаются учить детей заповедям Божиим, которые они сами попирают, их воспитание – просто болтовня и пустословие, которые никогда никого не изменят. Кроме раздражения и глухого ропота ты ничего не добьешься от своих воспитанников. Детям нужны не столько слова, сколько образец для подражания.

Цель увещания, цель воспитания – не скучные длинные лекции и не просто нравоучения, но твоя реальная жизнь, любовь от чистого сердца, добрая совесть, нелицемерная вера. Вот что исправит их. Вот что их изменит и привьет любовь к Богу. Берегись пустословия в своем воспитании: «Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6:8). Гнев рождает гнев, ярость порождает ярость. Что значит раздражать детей? Это значит сеять в плоть. Ну, скажем, ребенок разбил вазу. Грозный отец пристаёт к нему с тупейшим, бессмысленным вопросом.

- Ты зачем разбил вазу?
- Я не разбивал вазу, она сама разбилась.
- Ты еще обманывать меня вздумал? Отвечай, зачем разбил вазу?
- Я не хотел...
- Нет, признавайся, зачем разбил вазу?
- ?!

Раздражение ребенка нарастает, потому что он не знает, как отвечать на такой «глубокомысленный» вопрос: «Ты зачем разбил вазу?!». Ярость отца усиливается, потому что нет правильного ответа. Терпение может лопнуть. К своему изумлению отец однажды может услышать сорвавшийся детский фальцет: «Папа, ты что, дурак?» Каков вопрос – таков ответ. Какая уж там любовь от чистого сердца. Плоть отца взорвет плоть ребенка. Взаимное ожесточение, конфликт, срыв, взрыв, оскал, скандал, тление и никакого учения.

Отцы не раздражайте детей, чтобы не нарваться на подобные «комплименты». Задавайте вопросы, на которые вы сами смогли бы ответить. В учении Господнем нет глупых вопросов, а также начисто отсутствует гнев человеческий. Все, что мы делаем без любви, – медь звенящая и кимвал звучащий. Однажды Иисуса спросили: «Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: «Возлюби ближнего твоего все сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим»: сия есть первая заповедь; вторая же подобная ей: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя»; на сих двух заповедях утверждается закон и пророки» (Мф. 22:36-40), родительская педагогика, отцовское воспитание, фундамент брака и семьи. Взрослым гораздо легче свалить всю вину на детей, обвинить их во всех смертных грехах: «Они оскорбляют нас в лицо. Они бунтуют, непослушны, неблагодарны. Никакого почтения и уважения».

Как необходимо нам, родителям, остаться самокритичными и ходить перед Богом не только в церкви, но и дома, когда мы воспитываем детей. Когда перед нами провинившийся ребенок, а в наших руках розги, Писание призывает нас исследовать себя, в ВЕРЕ ли мы, проверять свое сердце, свою совесть перед Ним, исследовать свои пути. Запомни главный мотив наказания – вера, движимая любовью. «Кого я люблю, тех обличаю и наказываю» (Откр. 3:19). Если мотивы чистые, если совесть добрая, если вера нелицемерная, будь благословен, не жалея розги твоей и «наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его» (Пр. 19:18).

В любви нет страха. «Если накажешь его розгою, он не умрет: ты накажешь его розгою, и СПАСЕШЬ ДУШУ ЕГО от преисподней» (Пр. 23:13-14). «Так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя» (1 Тим. 4:16). «Я заблуждал, а ныне слово Твое храню» (Пс. 118:67), – непременно скажет тебе сын по прошествии многих дней.

ВЕРУЮЩЕМУ ВСЕ ВОЗМОЖНО. Не только рождасть детей, но и воспитывать их в учении Господнем, исправлять их пути, избавлять их от врат преисподней. Если же ты пытаешься наказывать ребенка и не веришь в его исправление, а только срываешь на нем свое зло, в глазах Божьих ты – грешник. Потому что «все, что не по вере, грех» (Рим. 14:23). Воспитание детей всегда предполагает веру и добрую совесть, «которую некоторые отвергнувши, потерпели кораблекрушение в вере» (1 Тим. 1:19), кораблекрушение в своей воспитательной стратегии и педагогике. Семья, как льдина, расплывается на части, трещины увеличиваются, дистанция растет. Дети замыкаются и становятся все дальше и дальше от родителей. Брак под угрозой.

Воспитание без любви – это «буква», которая убивает, это религия, которая разрушает семью до основания. «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его» (Пс. 126:1). Воспитание без любви, без Господа – это грех, в котором ты должен раскаяться и в корне изменить всю свою методологию. Иисус сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5). Вот такие дела, папаша! Непростое это дело, растить сыновей. Никогда не выходи из себя. Это опасно. Однажды можешь не возвратиться. Держи себя в руках и тщательно храни эти драгоценные ключи успешного воспитания – любовь от чистого сердца, добрую совесть и нелицемерную веру.

Безусловно, родители достойны того, чтобы дети почитали и слушались их. Первая заповедь с обетованием – «почитай отца твоего и мать» – это неоспоримый и абсолютный закон для каждого ребенка, на уровне всех остальных девяти заповедей. Непочтение, неуважение и пренебрежение к родителям – такой же грех, как убийство, кража, прелюбодеяние и идолопоклонство. Родительский статус священен. Но в то же самое время, он не дает права родителям злоупотребить своими полномочиями. «Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие» (Лук. 12:1). Фарисейство в семье – такая же опасная закваска, как и в церкви, потому что лицемерие разрушает и то, и другое.

Писание утверждает, что статус мужа также священен. Он глава семьи. Но если муж постоянно будет говорить жене о кротком и молчаливом духе, «качать права», чтобы жена да убоялась мужа, а сам и перстом не двинет для исполнения своего священнического долга в семье, будь уверен, в семье никто не изменится и ничего не изменится. Фарисейская закваска разрушит его священный статус – и отца, и мужа. Христос сказал: «Берегитесь». Значит это опасно. Многие родители знают, что Писание говорит о детях, но совершенно не желают знать, какие требования в том же Писании Бог ставит перед ними. Именно здесь кроется горький корень семейных конфликтов и затяжных гражданский войн между родителями и детьми. Скрытая родительская гордость и фарисейство!

Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона, и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины: как же ты, уча другого, крадешь? Говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь? Гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? (Рим.2:17-23).

«Как же ты, уча другого, не учишь себя самого?» «Берегитесь закваски фарисейской». Берегись оказаться фарисеем в собственном доме, берегись оказаться законником, когда ты тычешь «буквой» всем подряд в своей семье. Эта схема не будет работать, потому что «буква убивает, а дух животворит» (2 Кор. 3:16). Не изменив себя, ты никогда не изменишь мир вокруг себя. Возьми Библию, зайди в Скинию и скажи: «Господь, а что Ты от МЕНЯ требуешь, как от мужа? Что Ты ожидаешь от МЕНЯ, как от отца семейства? В чем должен измениться я, и где должен исправиться я, «наставник невежд и учитель младенцев»?»

Если Бог дал тебе возможность быть головой, то не только для того, чтобы носить шляпу, но и еще и для того, чтобы ты как капитан корабля мог держать штурвал в своих руках и нести полную ответственность за весь экипаж. Когда мы начинаем с себя, тогда в нашем доме многое изменится.

Запомни, отношение детей к нам – это зеркальное отражение нашего отношения к Богу.

Таков теократический закон. Мы его никогда не обойдем и не изменим. Чтобы изменились наши дети, может, прежде необходимо перед Богом измениться нам, родителям? Требовать от других больше, чем от себя, гораздо легче и проще. «Как же ты, уча другого, не учишь себя самого?» Мир полон ропота и ворчания: «Какие непослушные дети, поразительно! Сказал: «Сходи в магазин», - не сходил. «Убери постель», - не убрал. «Вымой посуду», - пальцем не двинул. Сил моих больше нет, в гроб загонят...»

Дорогой мой родитель, оставь гроб в покое и вспомни, что тебе как главе семейства Бог поручил в последний раз. Наполнил ли ты водоносы водой, и понес ли ты их к распорядителю пира! Примирился ли ты с соперником твоим, пока ты еще на пути к судье? Пошел ли ты в Ниневию, куда Господь послал тебя, или, как Иона, бежишь прямо в Фарсис? Честный взгляд открывает эту простую истину.

Дети бунтуют, потому что ты бунтуешь.

Дети непокорны тебе, потому что ты непокорен Богу.

Дети раздражают тебя, потому что ты раздражаешь Бога.

Дети стали равнодушны к тебе, потому что ты стал равнодушен к Богу.

Дети не видят в тебе духовного покровителя, потому что Бог перестал быть твоим Покровителем.

Дети – зеркало своих родителей.

Хочешь изменить детей, изменись сам перед Отцом Небесным. Твои перемены повлекут неизбежную перемену в твоих детях.

Для того, чтобы воспитывать детей в учении Господнем, необходимо самому пребывать в нем, пропитываться им, жить им. «Вникай в СЕБЯ и в УЧЕНИЕ, занимайся сим постоянно; ибо, так поступая, и СЕБЯ СПАСЕШЬ и слушающих тебя» (1Тим. 4:16) – жену, детей и весь свой дом.

«Отцы не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали». Фарисейство рождает рабство, уныние, страдания. «Буква» убивает Радость, свободу, простоту, детство – неважно, в церкви или в семье. «Унылый дух сушит кости» (Пр. 17:22).

Унывают, потому что узники.

Узники, потому что связанные и закабаленные.

Атмосфера в доме подчас бывает настолько гнетущая и тяжелая, что ребенок буквально задыхается. И как только отец – на порог, дети – в рассыпную. В одной семье дети дали подпольную кличку своему родителю – «угроза населению». Очень грустный юмор. Поймите, я говорю не о язычниках, я говорю о христианах. Павел писал не людям этого мира, его послания адресовались церквям – «отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали»!

У многих из нас родители жили в трудное военное время, когда безжалостно свирепствовал тоталитаризм, оставивший свой отпечаток в их сознании, в их отношении к себе и людям. Судьба не баловала роскошными подарками. Они воспитывались в суровых условиях жестокого контроля и строжайшего взыскания. Поэтому, может быть, в жизни родителей было не так много мягкости, нежности, чуткости, доброты. Это можно понять. Такое было время. Они – дети своей эпохи, ставшие нашими родителями. Но мы – дети своего времени, дети Пробуждения и эпохи Новозаветного служения. Бережно перелистывая страницы прошлого, я часто вспоминаю со своими сверстниками детство и отрочество. Несмотря на то, что мы воспитывались в разных семьях, разными отцами, жили в разных городах, было нечто общее, что объединяло наши судьбы:

обостренное чувство ответственности,
неумолимая отцовская строгость и
щедрые розги в двойном помазании.

Это – суровая школа, где каждому из нас приходилось, стиснув зубы, «с терпением проходить подлежащее нам поприще».

Слава Богу за эту школу. Хочется сказать огромное спасибо нашим родителям за то, что они сохранили нас в такое жуткое время. Не потеряли нас. Сберегли и посвятили нас на служение Господу. Для славы Его, для Пробуждения. Как многим мы обязаны им! «Другие трудились, а вы – вошли в труд их» (Ин. 4:38). Пусть Бог еще больше благословит их седины, их старость. Мы – их преемники. Сезон сеяния сменяется сезоном жатвы. Мы переходим от веры в веру, от силы в силу, от славы в славу. «Се, творю все новое» – это Его почерк, это Его характер.

Мы должны внимательно следить за тем, чтобы из поколения в поколение переходили не дух эпохи и не традиции своего времени, но Божье благословение. Его слава, Его характер и Его чувствования – милосердие, любовь и добродетель. Пусть все человеческое останется в прошлом, а Божественное передастся в будущее.

Мы, отцы, должны быть не «угрозой населению», не объектом «отклеивания», не источником уныния и раздражения, но объектом «приклеивания», источником любви, утешения и хорошего настроения. Мне очень приятно, когда дочери, выглядывая из окон дома, встречают мою машину, а потом с порога наперегонки бросаются на шею, обнимают и кричат: «Мама, папа приехал! Идем ужинать», – и откуда-то изнутри начинает пробиваться трепетная радость отцовского достоинства.

Группа риска

«Дети – это красивые цветы, но лучше бы они цвели на чужом огороде», – небрежно бросил как-то в разговоре один из моих собеседников. Родительский эгоизм разрушает семейный уют и наносит впоследствии непоправимый ущерб самим же родителям. Пренебрежительное отношение к детям противоестественно по самой своей сути. Оно свидетельствует о наличии определенного проклятия, которое должно быть разрушено в жизни родителей во имя Иисуса Христа.

Бог есть любовь. Любовь – это созидаящая сила нашего бытия. Ненависть – это разрушающая сила и личности, и семьи, и всего общества.

Мы должны любить своих детей, любить друг друга. Это логично и естественно. Дьявол всеми силами пытается вырвать детей из рук родителей, лишить их материнской заботы и отцовского внимания, потому что у него с седых времен заготовлен для них свой собственный сценарий. Во дни Моисея израильских детей уничтожали в глубоких мутных водах Нила. Во дни Иисуса Христа дети от двух лет и младше погибали от меча римских солдат. В наше время происходит и то, и другое. Это дух мира.

Согласно данным латвийского государственного статистического Управления за 1993 год официально зарегистрировано 37300 аборт, 10278 разводов. За 1-е полугодие 1994 года количество зарегистрированных преступлений достигло огромной цифры - 20740, из которых 566 совершены подростками. Одна четвертая всех преступлений приходится на детей и подростков!? Весьма тревожные факты, если учесть, что в Латвии проживают всего 2,5 миллиона людей, из которых 1 миллион – жители столицы. Вы только вдумайтесь в эти цифры – 37300 аборт в год. Это значит, каждый день более ста матерей выносят смертный приговор собственным детям. Каждый день государство санкционирует родителей совершать около 100 официальных убийств. Детей. Невинных, беззащитных, беспомощных. Они уходят из жизни, так ни разу и не взглянув на нее. Избиение младенцев продолжается.

100 детей в день. Мрачное торжество родительского безумия, гордости, жестокости и эгоизма.

100 детей в день. Ядовитые зерна опасного посева. Зародыш грядущей социальной катастрофы.

100 детей в день. Собственный смертный приговор, – ибо, посеяв смерть, ты никогда не пожнешь жизнь. Посеяв казнь, ты никогда не пожнешь милость. Посеяв убийство детей, общество, безусловно, пожнет убийство взрослых, только уже в геометрической прогрессии – в 30, 60, 100 крат.

Пожнет, потому что кровь Авеля вопиет к Богу от земли, вопиет о возмездии, о справедливости, о мщении. Этот вопль прорвется через любые тучи. Этот вопль достигнет неба, и Божье правосудие молнией обрушится на голову Каина. Что посеет человек, то он и пожнет.

Бумеранг не возвращается пустым.
Бумеранг возвращается с добычей.

Без любви семья умирает. 10278 разводов в год, а это значит ежедневно разрушается около тридцати семей. Тридцать разрушенных семей в день. Еще один мрачный монумент родительского безумия и гордости, отзвуки грядущих катаклизмов и потрясений общества.

На одном из уроков в классе моей дочери учитель спросил ребят: «У кого из вас нет папы?» Половина класса подняли руки. Выяснилось, что такая картина наблюдается по всей школе.

Циничные законы и жестокие правила диктует современная мораль. Если родителям не удалось избавиться от ребенка во время беременности, общество представит им неограниченные возможности избавиться от него при жизни. Развод – одно из первых предложений. Каждый день в тридцати семьях, хлопнув дверью, уходит из дома либо отец, либо мать, разрывая детское сердце на части, растапывая грубым сапогом хрупкий росток человеческой души.

Основной удар этой трагедии опять же приходится не на взрослых. Основной удар обрушивается на детей. И снова в эпицентре – дети, и снова – избиение младенцев, и снова – жертвы. Дети – открытая мишень для раскаленных стрел дьявола, если они лишены родительской защиты и покровительства. Крушение родительского авторитета в семье неизбежно порождает крушение всякого авторитета в обществе. Вбить клин между поколениями, – вот чего добивается дьявол и поныне. Разрушая отчий дом, разоряя семейный очаг, он предоставляет ребенку просто улицу с ее чердаками и подвалами, где существует своя неписаная конституция – закон джунглей.

Грязные воды Нила бурлят и пенятся, отравляя, травмируя и развращая незащищенную детскую психику. Все запреты сняты. Моральные ценности в презрении. Их просто нет. Они разрушены. Граница между добром и злом размыта, абстрагирована, уничтожена. «Истина преткнулась на площади, и честность не может войти» (Ис. 59:14). Мир богохульствует. Мир святотатствует. «Зло называют добром, и добро злом, тьму почитают светом, и свет тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое горьким!» (Ис. 5:20).

Ядовитый посев продолжается. Эфир буквально перенасыщен смертью и адом. Кто-то сказал однажды: «Человек есть то, что он ест». Дети питаются отравленной, ядовитой пищей, пьют грех, как холодную воду. Ставшие обузой в семье, лишённые покровительства родителей, выброшенные на улицу, дети ищут нового пристанища. Кому отдаться, кому продаться, кому принадлежать? Оказавшись в сомнительных компаниях, испробовав наркотики и алкоголь, насмотревшись фильмов, полных ужаса и насилия, разврата и убийств, магии и колдовства, они становятся прямыми заложниками разъяренного ада, послушным орудием в руках бесов и демонов.

Тридцать разрушенных семей в день! Это сотни и тысячи детей, лишенных детства, брошенных на произвол судьбы. Они не простят нам этого. Они будут мстить тем, кто бросил их. Мстить. Жестоко и беспощадно. Бумеранг не возвращается пустым. Бумеранг возвращается с добычей. Выстрелишь в прошлое пистолетом, будущее выстрелит в тебя пушкой.

566 детских преступлений за полгода! Ответы не заставляют ждать. Ежедневно, методично и регулярно дети из неблагополучных полуразрушенных семей пополняют армию малолетних преступников. Их многочисленные группировки отчаянно борются за существование и выживание. Отвоевывают свое место под солнцем. Лишенные детства, а значит лишенные доброты, милосердия и человечности. Упрямые, вихрастые, озлобленные повстанцы объявляют крестовый поход отцам, бросают вызов всему обществу:

«Приспичило и припекло,
Мы не вернемся, видит Бог,
Ни государству под крыло,
Ни под покров, ни на порог».
(В.Высоцкий)

Около ста преступлений в месяц. Это только начало. Это ответная реакция. Реванш брошенного поколения. Оно требует признания. Оно самоутверждается. Вопреки всему. Наперекор всем. Презирая всех.

566 Детских преступлений за полгода. Около ста в месяц. Около двадцати в неделю. Три-четыре ежедневно. Самый парадоксальный факт, который признают все криминалисты: чем «моложе» преступление, тем оно изощреннее и чудовищнее. Это их почерк. Это их метка. Это их ставка. Бумеранг не возвращается пустым. Бумеранг возвращается с добычей. Обезумевшее деморализованное общество плодит и взращивает собственных персональных палачей.

Недавно после служения ко мне подошел седоватый осунувшийся мужчина. В глазах тревога: «Что делать? Мой сын учится в шестом классе. На прошлой неделе он сообщил мне, что проиграл в карты большую сумму денег. Затем мрачно добавил: «Если я не возвращу долг, они пообещали, что мне будет плохо. Мне нужны деньги». Я пошел в школу, чтобы разобраться, кому сын проиграл, и что вообще там творится. Я пытался объяснить этим подросткам, что в школе нужно учиться, а не играть в карты. Но они совершенно не по-детски пригрозили мне: «Если не принесете деньги, вам всем будет плохо. Раз проиграл, пусть рассчитывается».

Представляете, шестой класс и такие разборки! Я сказал, что никаких денег не будет. Но на следующий день мне позвонили. То были уже не школьники. Я слышал раздражённый голос взрослого человека: «Мы не советуем шутить. Деньги – «на бочку» и никаких гвоздей. Иначе будет плохо и тебе, и твоей жене, и твоему сыну. Если через два дня денег не будет, пеняй на себя».

Оказывается, это совсем не детские игры. Я вдруг кое-что начал понимать. За этими малолетними хулиганами стоят взрослые преступники, сознательно использующие их в целях шантажа и наживы. Мы с женой выскребли все деньги и отдали. Иначе, что было делать?! Хотелось жить спокойно и безопасно. Правильно ли мы поступили?!»

Вопрос оказался и простым, и сложным. Конечно, мы не в праве судить своего ближнего. Каждый поступает по удостоверению своего ума. Кто-то в меру своей испорченности, кто-то в меру своей веры. Мой ответ был коротким: «Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает» (Рим. 14:22). В это время меня волновало другое. Во мне взрывалась ревность о детях.

Пока мы занимаемся собственной персоной, наши дети становятся частью огромной преступной сети, заложниками «черного кардинала», имя которому «криминалитет».

Все предопределено. Разрушение семьи неизбежно влечет за собой разрушение нации. Крушение родительского авторитета в семье рождает крушение всех идеалов общества. Рождается нигилизм и анархия, антагонизм и конфликт поколений. Дети обвиняют родителей, родители обвиняют детей. Народ клеймит правительство, правительство обвиняет народ. Вырождение, деградация, смерть. Если семья не воспитала человека, общество его не воспитает.

Слишком поздно. Время упущено. И к самому сложному периоду своей жизни молодые люди приходят ни с чем, опустошенные и растерянные. Ничего не знают, ничего не умеют, ни во что не верят, но всем хотят обладать. Они собираются стаями и тут же их прибирают к рукам более опытные, более коварные и матерые старшие «братья». Уговаривать не приходится, соглашаются сразу. Безо всякого труда, за пестрые фантики «черный кардинал» вербует в свои ряды тысячи и тысячи детей и подростков. Чувствуя за собой сильную и жесткую руку, маленькие наемники проявляют потрясающую наглость, хамство, цинизм. Наделенные властью своего покровителя, подростки совершают насилие, грабеж, устраивают жестокие потасовки, поножовщину, убийства.

Дети. Кто-то их потерял, а кто-то нашел. Кто-то не смог воспитать, а кто-то быстро вымуштровал их на свой лад. Кто-то лишился преемственности и будущности, а кто-то окупил и то, и другое сторицей. Кто-то мечтает украсить и облагородить ими общество, а кто-то превратил их в карательные отряды неуловимых мстителей, которые мстят всем, кто лучше их, кто богаче, кто чище, кто благороднее, кто старше и умнее. Мстят всем, кто не с ними.

Как-то поздним вечером один из моих пасторов возвращался домой. Людей в электричке почти не было. Он дремал. Вдруг стало темно и посыпались тяжелые удары. Большими усилиями он сорвал с головы мешок и увидел вокруг себя группу подростков, которые пытались снять с него новую куртку. Он вскочил и во имя Иисуса приказал им остановиться. Те опешили. Добыча уходила на глазах. «Где ваш главный?» - спросил он. Они показали. «Главный» стоял в тамбуре и через дверное стекло спокойно наблюдал за происходящим. Пастор подошел к нему, посмотрел ему в глаза и сказал: «Знаешь ли ты, что тот, кто прикасается к помазаннику Божьему, навлекает на себя гнев Божий? Если ты еще хотя раз прикоснешься ко мне, мой Бог прикоснется к тебе». Тот заметно растерялся: «Извини, мы этого не знали. Ребята, пошли».

И ребята пошли. Завербованные и обманутые. В поисках легкой добычи, они не ведают того, что эта стезя скользкая, и однажды они сами станут добычей, проигранной жертвой в одной из последних потасовок. Пошли, потому что больше идти было некуда.

«Черный кардинал» мало откровенничает. Никто не знает, каким будет его следующий маршрут, на кого падет его следующий выбор?

Многие люди сейчас не живут. Общество старается выжить. За это надо платить. И они платят – детьми. Мир полон страха. Криминальная хроника будоражит сознание. Сообщения поступают, одно тревожнее другого.

Недавно в одном их глухих районов на заброшенной городской территории, были обнаружены трупы двух подростков. Одному было четырнадцать, другому только что исполнилось пятнадцать. Сначала обнаружили одного. Ему было нанесено более шестидесяти ножевых ранений. Можно считать, что его просто растерзали. Чуть позже, осматривая подступы к месту преступления, в коллекторе нашли второй труп. На нем не было живого места. Представители судебной медэкспертизы насчитали около ста ножевых ранений. Последний удар был нанесен в глаз.

Зверское убийство потрясло весь город. На ноги были подняты лучшие силы оперативной службы. Розыск шел тяжело. Существовали две основные версии: убийство совершил либо маньяк, либо подростки. Жестокость этого злодеяния поражала даже самых опытных криминалистов. Маньяк «не проходил», потому что ни до, ни после с такими убийствами не приходилось встречаться. «Профессионалы» тоже исключались. Они не убивают столь бессмысленно и страшно.

Спустя пять или шесть дней по оперативным каналам поступила информация, что какие-то подростки в разговорах между собой хвастаются кровавыми «подвигами». Их тут же установили. Выяснилось, что им по 14-15 лет и только главарю чуть больше восемнадцати.

Взяли всех одновременно. Всех четверых. Сопротивляться не стали. «Раскололись» сразу. Приговор был суровым. Главному – расстрел. Остальным – сроки в малолетке. Родители были в шоке. Не верили свои глазам, не верили своим ушам. «Неужели это наши дети?» – не уставал повторять в слезах один из них. Нет, уже не ваши. Потерянные, брошенные, забытые. Найденные и усыновленные «новым отцом». «Черный кардинал» не признает возрастных барьеров. Вербует всех подряд от мала до велика. «Ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» (1 Петр. 5:8). Какая разница, сколько лет. Подростки – это тоже добыча.

«Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить» (Ин. 10:10). «Он был человекоубийца от начала» (Ин. 8:44). Им он и остается по сей день. В его царстве правят жестокие законы. Выживает сильнейший. Нет, наглейший, зверейший, лютейший. А кто не сможет, будет просто выброшен из этой среды. Его убьют, уничтожат, растопчут, как выкуренную сигарету. Мрачная и угрожающая действительность. Общество обречено, ибо не может быть не обреченным общество, в котором дети убивают по-взрослому.

Родители. Вечно занятые и куда-то мчащиеся, летящие и спешащие. Остановитесь, очнитесь, отрезвитесь. Где ваши дети? Оказывается, их уже давным-давно нет рядом с вами. Родительская гордость, чванство, эгоизм, равнодушие и жестокость забили клин между поколениями. Потерянное детство – потерянное поколение. Они вам этого не простят. Закон бумеранга неоспорим. Что человек сеет, то и пожинает. Если ты выстрелил в прошлое пистолетом, будущее выстрелит в тебя пушкой.

Дети – будущее страны. Они уже вооружаются, уже слышна стрельба, уже видны баррикады. Идет гражданская война. Не на жизнь, – на смерть. Война, в которой не будет победителей. В группе риска окажутся не только дети. В эту группу войдут все.

Брошенное поколение. Оно не останется в долгу. Оно возвратится к себе. Но не с просьбой и мольбой. С требованием. Оно уже на пороге. Время не выветрит память. Оно хорошо помнит. Все помнит.

Брошенное поколение. Оно будет стучать в твою дверь. Не пальцем. Ногой. Не просто стучать. Вышибать двери вместе с косяками и петлями.

Ставка будет очной. Отцы и дети. Они встретятся. Без посредников. Дети, чтобы мстить. За одиночество, за искаленную судьбу, за предательство. Отцы – чтобы ответить. За все. Пожалеть, что посеяли. В детях – палачах они увидят собственный портрет. Без маски. Без ретуши. Винить некого. Так устроена жизнь!

Часть 2

Жертва дворцовой интриги или осторожно – родители!

Библия – удивительно реалистичная книга. Не скрывая слабостей и не акцентируя внимания на достоинствах, сохраняя Божественную объективность, преподносит она читателю точную и правдивую картину жизни, как отдельной личности, так и его семьи, как страны, так и всего человечества в целом. «Ибо Господь есть Бог ПРАВДЫ» (Ис. 30:18). Господь «направляет меня на стези ПРАВДЫ ради имени Своего» (Пс. 22:3).

Правда. Как велика ее ценность, – чтобы не обмануться, не сорваться в пропасть, не погибнуть. Правда, – чтобы знать свой путь и прийти к своему дому, к своему Отцу. Правда, – чтобы сохранить достоинство, судьбу, спасение.

Слава Богу, что мы питаемся не иллюзиями человеческой мудрости, не придуманными драматическими историями с вымышленными именами, где ради разнообразия комедии чередуются с трагедиями. Я глубоко признателен Богу за то, что Он вверил нам самый правдивый и неоспоримый документ, пришедший с неба, заверенный всеми печатями Царства Божьего, отразивший в себе подлинный смысл всего происходящего в нашем огромном мире – Слово Божье.

Слава Богу за Библию, за каждую ее книгу, за каждую страницу, за каждое слово, в котором сокрыты дух и жизнь, сила и власть, бездна богатств, премудрости и ведения Божия (Рим. 11:33). «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1:3).

Воистину, Библия – не детский учебник. Библия – книга для взрослых. Это Божественная энциклопедия жизни.

Какой бы области ты не коснулся, человеческой жизни или смерти, милости или правосудия, греха или совести, страны или семьи, – на все эти вопросы Слово Божье дает полный, исчерпывающий ответ.

Бог – Творец.
Бог – Отец.
Он знает все.

В Слове Божьем беспристрастно отражена реальность духовных принципов и законов. Они не канули в лету. Они сегодня также актуальны и злободневны, как и тысячи лет назад. Они вечны. «Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков. Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. 10:11-12).

Вирсавия

Падения в нашей жизни не случайны. Падения в нашей жизни закономерны, так же как и наши взлеты. Если мы отвергаем веру и добрую совесть, кораблекрушение неизбежно. Но если наш якорь – надежда, а упование – Господь, мы пройдем через любой шторм. Если исполняем заповеди Божьи, приходит благословение, и мы – наверху. Если нарушаем заповеди, приходит проклятие, и мы – внизу.

Кто это говорит: «И то бывает, чему Господь не повелел быть»? Не от уст ли Всевышнего происходит бедствие и благополучие? Зачем сетует человек живущий? всякий сетуй на грехи свои. Испытаем и исследуем пути свои, и обратимся к Господу (Плач.3:37-40).

Все в нашей жизни закономерно. Выбор – святое право, данное Богом каждому из нас. Выбирают отцы. Выбирают дети. Но, во-первых, отцы. Затем – дети.

Итак, осторожно! Родители. Насколько они нам знакомы, настолько же они могут быть для нас незнакомыми, неоткрытыми островами. Их личная жизнь может стать для детей опасным заминированным полем. Загадочное и таинственное, на котором могут разорваться в клочья радужные мечты и человеческие судьбы. Личная жизнь родителей... Можно ли ее назвать ЛИЧНОЙ, если она способна причинить столько страданий детям, семье, обществу? Вряд ли.

Родительские «поля» бывают разными – добрыми и взрывоопасными. Какие-то из них очищены, разминированы, цветут и благоухают. Но многие из них, к сожалению, уже усеяны осколками.

Господь дал нам Библию как божественную энциклопедию жизни, по которой мы учимся жить. На сей раз перед нами классическая иллюстрация – дворец короля Давида.

Через год, в то время, когда выходят цари в походы, Давид послал Иоава и слуг своих с ним и всех Израильтян; и они поразили Аммонитян и осадили Равву; Давид же оставался в Иерусалиме (2 Цар. 11:1).

«Через год, в то время, когда выходят цари в походы... ДАВИД ЖЕ ОСТАВАЛСЯ В ИЕРУСАЛИМЕ». В конце концов, имеет ли право царь однажды взять отпуск и остаться дома? Завязка довольно банальная и безобидная. Можем ли мы позволить себе, хоть изредка, взять самоотвод во время ответственных сражений? Конечно, можем. С этим никто не спорит. Даже дьявол, который всегда поможет тебе оправдать некоторые слабости, свойственные всем. Он всегда поможет тебе снять стресс и успокоиться. Обмануть себя. Одеть маску или закопать голову в песок.

Однажды под вечер, Давид, встав с постели, прогуливался (2 Цар. 11:2).

Никто не против, что иногда мы позволяем себе спать днем во время жатвы или во время войны. Никто не против под вечер прогуляться и подышать свежим воздухом. Что тут особенного? Особенность заключается в том, что мы на свежем воздухе можем попасть как в ситуацию благословения, так и в ситуацию проклятия. Чем она обернется, трудно даже предположить. И то, и другое приходит неприметным образом – и Царство Божье, и царство греха. Будь начеку. За недостатком ведения народ погибает. Ведение – это духовное зрение, духовный слух и духовное разумение. Неведение – это духовная слепота, глухота и каменное сердце.

На Елеонской горе Иисус горько оплакивал святой город Иерусалим. «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих... И разорят тебя... за то, что ты НЕ УЗНАЛ ВРЕМЕНИ ПОСЕЩЕНИЯ ТВОЕГО» (Лук. 19:42-44).

Время посещения. ОНИ ПОСЕЩАЮТ НАС.

Бог и дьявол. Благословение и проклятие. Добро и зло. Если ты не прозреешь и не поймешь, каким путем благословение приходит в твою жизнь, будь уверен, придет проклятие, которое полностью разорит тебя.

Не люби спать, чтобы тебе не обеднеть; ДЕРЖИ ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗА ТВОИ, и будешь досыта есть хлеб (Пр. 20:13).

НЕ ДАВАЙ СНА ГЛАЗАМ ТВОИМ и дремания веждам твоим; Спасайся, как серна из руки и как птица из руки птицелова (Пр. 6:4-5).

Держи открытыми глаза твои и спасай душу свою, чтобы не оказаться в плену, в нищете, в рабстве. Только из-за того, что Израиль не разобрался в благословении Божьем, которое посетило их в лице Иисуса Христа, проклятие обрушилось на них в лице императора Тита. Великий Иерусалим был разрушен и перепахан. «Ухо слышащее и глаз видящий - и то и другое создал Господь» (Пр. 20:12), чтобы ты ходил во свете и не спотыкался.

ОНИ ПОСЕЩАЮТ НАС. Господь, открой наши глаза, чтобы видеть, открой наш слух, чтобы слышать, чтобы знать время посещения. Знать, кто посещает. Знать, для чего посещают. Мы не должны быть младенцами, колеблющимися от всякого ветра учений и искушений.

Твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены- к различению добра и зла (Евр. 5:14).

Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною (Ин. 10:27).

Мы должны иметь навык к различению добра и зла, отличать голос Божий от голосов иных, потому что ОНИ ПОСЕЩАЮТ НАС. В виде трех мужей, которых видел Авраам, и в лице Далилы, которая обрезала волосы Самсону. В виде Ангела, которого встретил Гедеон, и в лице родной матушки, которая помогла Иакову «урвать» свое благословение. В лице Иисуса Христа, идущего по волнам, и в виде «благородного» Авессалома, коварно восходящего на престол отца. ОНИ ПОСЕЩАЮТ НАС.

Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, чтобы знать в какую ситуацию мы входим в данный момент. Мы должны быть на страже, чтобы не уподобиться тем глупым козлятам, которые так и не разобрались, кто стучался в их дверь: мать с молоком или голодный волк. Волчий фальцет так напоминал колыбельную... Наивные козлята серьезно промахнулись, легкомысленно распахнув двери. Рожки да ножки – это все, что осталось от них. Это все, что останется и от нас, если мы потеряем духовное чутье. Наивность и близорукость погубят нас.

ОНИ ПОСЕЩАЮТ НАС. И Ангелы света, которые служат нам, и те, которые в виде Ангела света покушаются на твою и мою свободу.

Увидел с кровли купающуюся женщину; а та женщина была очень красива (2 Цар. 11:2).

Не раньше и не позже проснулся царь. Не раньше и не позже Вирсавия оказалась в бассейне. Не раньше и не позже его взгляд упал на ее прекрасное обнаженное тело. Что это, случайное совпадение или тщательно продуманный роковой сценарий? Ответ непростой. Если извлечешь драгоценное из ничтожного. Господь сделает тебя, как Свои уста (Иер. 15:19). Вероятность случайностей в этом мире равна нулю. Библия говорит: «Не во власти идущего давать направление стопам своим» (Иер. 10:23). Нами руководят духовные силы. Из невидимого происходит видимое (Евр. 11:3). Сюжет развернулся почти как в Едеме. Ева сначала увидела запретный плод, затем вкусила. Наши глаза связаны с нашим сердцем. Давид тоже вначале увидел Вирсавию и только затем вкусил, сознательно вкусил запретный плод.

Мы смотрим.
Мы решаем.
Мы вкушаем.
Мы согрешаем.

Но... НЕКТО руководит этой ситуацией, и мы хорошо знаем его имя. Древний змей, который приходит для того, чтобы искушать, соблазнять, обольщать и губить души человеческие.

Давид послал слуг взять ее; и она пришла к нему, и он спал с нею (2 Цар. 11:4).

Пользуясь безграничной царской властью, он только повелел, – и женщину доставили в его покои безо всяких возражений и сопротивлений. Слово царя – приказ, который слуги научились исполнять беспрекословно. Запретный плод был сорван. Преступление налицо. Вероломный акт. Прелюбодеяние сродни воровству. Произошла кража. В одном проступке, как в капле воды, отразилось общее нарушение Божьего закона – не пожелай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, не убивай.

Женщина эта сделалась беременною, и послала известить Давида, говоря: я беременна (2 Цар. 11:5).

«Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным» (Марк. 4:22). Вирсавия все прекрасно понимала. Роковая тайна не могла быть тайной одного. Эта тайна стала тайной двоих, и кто-то должен был взять ответственность за происшедшее. Женщина не могла этого сделать. Она уступила мужчине: «Давид, ставлю тебя в известность, я беременна, и очень скоро об этом узнают и в моем доме, и в твоём дворце. Не я выбирала такой маршрут. Ты пригласил меня в это путешествие. Ты – капитан, тебе и вести корабль». А буря назревала, и немалая. На горизонте сгущались тучи. Приближающийся шторм угрожал рано или поздно разбить корабль на подводных рифах. Вирсавия могла стать женой Давида только после смерти мужа. Таков закон.

Давид и Урия

Урия. Законный муж Вирсавии. Когда он узнает обо всем, может разразиться крупный дворцовый скандал. Под угрозой окажутся и корона, и кидар. Давид принял вызов Вирсавии. «Полный вперед», – скомандовал он, и корабль медленно развернулся. Отступить было некуда. Во дворце уже давно существовали продуманные правила королевских интриг. Ненужных людей убирали с дороги без шума, не пачкая своих рук. Дуэль считалась излишним благородством. Методы были куда проще: чужими руками, чужим оружием. Итак, третий – лишний. Хладнокровная, циничная философия. Лишний, даже если это законный муж, даже если это доблестный воин. Таковы правила этой опасной, роковой игры. Грех, как цепная реакция, не ограничивается одним преступлением. «Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; Похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть» (Иак. 1:14-15).

Урия должен умереть. Его жизнь была поставлена на карту. Заочно приговоренный к смерти, он и не предполагал, что его жизнь – на волоске и уже не в его руках. Отчаянно любивший Вирсавию и преданно служивший Давиду, он стал нежеланным третьим – заложником любовной игры, жертвой дворцовой интриги.

И послал Давид сказать Иоаву: пришли ко мне Урию Хеттеянина. И послал Иоав Урию к Давиду. И пришел к нему Урия, и расспросил его Давид о положении Иоава, и о положении народа, и о ходе войны (2 Цар. 11:6-7).

Вряд ли мог догадаться Урия о подлинной причине столь неожиданного приглашения главнокомандующего в Верховную ставку. Такая честь. Личная встреча с царем. Он увлеченно докладывал царю, как героически сражаются его солдаты, мужественно и достойно опрокидывая сопротивление врага: «Да, многие уже сложили головы и до сих пор льется кровь, но среди нас нет трусов и дезертиров. Все герои. Царь, в этом вы можете быть абсолютно уверены. И трофеев у нас больше, чем потерь». Но как-то странно царь Давид слушал этот доклад о потерях и трофеях.

Его лицо как будто выражало интерес, но глаза... Предательские глаза; стальной блеск и полное равнодушие к сказанному. Давид внимательно смотрел на Урию: «Потери. Их может быть больше... На войне, как на войне. Не зря ты, Урия, заговорил о потерях. Они будут. Жизнь полна превратностей, и в списках павших героев мелькнет еще одна фамилия. И ты, Урия, тоже будешь посмертно награжден медалью за отвагу, а на твоей родине будет воздвигнут еще одинobelisk...» «Ну, спасибо за доклад, Урия, – подытожил Давид, – а теперь иди домой. Мои слуги позаботятся о тебе».

И сказал Давид Урии: иди домой, и омой ноги свои. И вышел Урия из дома царского, а вслед за ним понесли и царское кушанье (2 Цар. 11:8).

Станный разговор, в котором участвуют НЕВОЛЬНЫЙ палач и НЕВОЛЬНАЯ жертва. Оба – НЕВОЛЬНИКИ. Оба – в цепях. Повышенное внимание и подчеркнутая забота далеко не всегда говорит об искренности и любви. Чаще всего, это лишь густой грим или дымовая завеса. Уста мягче елеса, а под языком – яд аспида (Пс. 139:4).

Рано или поздно всех актеров своего театра дьявол закует в цепи и поведет туда, куда они не хотят идти – в рабство, в проклятие, в погибель. Ситуация, как воронка, затягивала свои жертвы все глубже и глубже.

Но Урия спал у ворот царского дома... и не пошел в свой дом... И сказал Давид Урии: вот, ты. пришел с дороги: от чего же не пошел ты в дом свой? И сказал Урия Давиду: ковчег и Израиль и Иуда находятся в шатрах, и господин мой Иоав и рабы господина моего пребывают в поле, а я вошел бы в дом свой есть и пить и спать со своею женою! Клянусь твоею жизнью и жизнью души твоей, этого я не сделаю (2 Цар. 11:9-11).

Это был жест, достойный истинного патриота своего королевства. Жест благородный, но, увы, уже никому ненужный. Напрасная клятва, напрасные слова, напрасная жертва. Все решено, и ставки уже сделаны.

ПОУТРУ ДАВИД написал письмо к Иоаву, и послал его с Уриею. В письме он написал так: поставьте Урию там, где будет самое сильное сражение, и отступите от него, чтоб он был поражен и умер (2 Цар. 11:14-15).

Ранним утром, когда многие во дворце еще спали, Давид уже был на ногах. Он привык с раннего утра искать Господа и насыщаться образом Его, восхищаться делами рук Его, прославлять и поклоняться Ему. Но это утро почему-то было мрачным, без прославления и свежих откровений. Настроение приземленное, а нервы, как натянутая струна. Мысли об Урии не давали ему покоя. До утра он так и не сомкнул глаз: «Вирсавия... Третий лишний... Урия должен умереть. Но, как?» Убрать с дороги невинного человека, такого известного, преданного, искреннего, – дело не простое. Да еще без лишнего шума, в тайне. Это стоит головных болей и бессонных ночей. План родился как бы невзначай. Иоав – свой человек. Он поможет замести следы. НЕВОЛЬНЫЙ соучастник преступления. Опять НЕВОЛЯ, бесы, рабство. Недомолвки, недосказанность, намеки, двусмысленность – главные орудия интриги. Подлинные мотивы всегда остаются в тайне.

К утру зловещий план лег на бумагу. Письмо, как приговор: «Поставьте Урию в эпицентр сражения. Он – храбрый воин. Он – герой. Он – смертник. Он – камикадзе. Он должен сложить голову. Приговор привести в исполнение немедленно». Письмо было запечатано царской печатью. Ни один смертный не имел права вскрыть его, в том числе и Урия, который вряд ли мог предположить, какая бомба в его руках.

– Урия, передашь этот пакет Иоаву.
– Слушаюсь и повинуюсь, мой повелитель, – ответил Урия и отправился в путь, в последний путь, чтобы в последнем сражении исполнить свой последний долг перед царем и отечеством. Иоав оказался на редкость исполнительным генералом. Не вдаваясь в детали и подробности столь секретного документа, он действовал согласно инструкции. Он знал, что такое «пушечное мясо» и технологию его производства. Царю виднее, кому где быть, кому кем стать, кого убрать, кого оставить. Генерал не мог сомневаться в благородстве царя. Приказ не обсуждается, приказ выполняется. На войне, как на войне.

В тот же день приказ был исполнен. В числе погибших солдат, не вернувшихся в свои казармы, оказался и Урия Хеттеянин. Не суждено было ему вернуться домой, чтобы встретиться с любимой женой, а также с его величеством королем Давидом.

Тем временем Давид с нетерпением ждал ответа: сработает ли его схема или же письмо окажется вскрытым, и тогда – провал? Правильно ли поймет его Иоав или в чем-то заподозрит? А вдруг Урия только тяжело ранен и находится в госпитале, и что тогда?! Причин для волнений и переживаний было более, чем достаточно. Придворные никогда не видели царя таким мрачным, подавленным и удрученным. «Не заболел ли царь?» – шептали они друг другу.

Болезнь никогда не красит человека, какой бы она ни была, будь то физическая, будь то духовная. Болезнь есть болезнь. От слова «боль». Томительные часы ожидания тянулись, как вечность. Но, вот, на дороге появился всадник. Давид восторженно воскликнул: «Наконец-то, быстрее приведите его». Это был человек от Иоава. «Докладывайте».

И пошел посланный, и пришел, и рассказал Давиду обо всем, для чего послал его Иоав, обо всем ходе сражения. Тогда посланный сказал Давиду: одолевали нас те люди, и вышли к нам в поле, и мы преследовали их до входа в ворота; тогда стреляли стрелки со стены на рабов твоих, и умерли некоторые из рабов царя (2 Цар. 11:22-24).

Сердце Давида бешено колотилось. Пытаясь сохранить равновесие, он вслушивался в каждое слово. «А нельзя ли поподробнее, где списки погибших, где имена?» Эти вопросы чуть не сорвались с уст царя, но вестник опередил его.

Умер также и раб твой Урия Хеттеянин (2 Цар. 11:24).

Это была последняя точка в докладе. Как будто гора свалилась с плеч Давида. Он мгновенно расслабился. Он готов был расцеловать гонца и устроить танцы, но царь умел владеть собой.

Тут же, поборов волнение, взяв себя в руки, он произнес ответную речь:

Так скажи Иоаву: пусть не смущает тебя это дело; ибо меч поедает иногда того, иногда сего; усиль войну твою против города, и разрушь его. Так ободрив его (2 Цар. 11:25).

Ободрение, в котором Иоав меньше всего нуждался. Пышные речи, глубокомысленные соболезнования, яркие эпиграммы, скорбные эпитафии, словесный хлам и мусор – неизбежные спутники любой авантюры. Слова, слова, слова. Как много их нужно, чтобы оправдать преступление, замести следы и угомонить разбуженную совесть. Слова, слова, слова. Пустые и надутые, бессмысленные и лживые, лукавые и ядовитые. Слова, во власти которых жизнь и смерть. Слова, слова, слова...

Давид ликовал. Операция прошла блестяще. Путь открыт. Урии больше нет в живых. Вирсавия свободна. Казалось бы, развязка наступила, тучи рассеялись, остается только радоваться. Но какой-то тревожный импульс в глубине сердца будоражил и беспокоил совесть: «Урия не погиб, его убили, его убрали, с ним рассчитались».

Как заглушить голос совести, который постоянно называет твое имя? Да, тебя там не было. Ты был во дворце. Твои руки не запятнаны его кровью, но совесть запятнана и осквернена. Совесть опорочена. Это ТВОЙ приказ. Это ТВОЙ план. Это ТВОЙ грех. Нет ничего страшнее чем мучения совести после наших компромиссов и преступлений. Давид «мужественно» гасил этот разыгравшийся внутренний пожар. Но как бы мы не старались, мы никогда не уйдем от себя, не оторвемся от своей тени. Твой грех найдет тебя.

Если человек вовремя не остановится и не раскается, начнется опасный, необратимый процесс – цепная реакция РАЗМНОЖЕНИЯ ГРЕХА.

Грех, как семя, как зерно, способен производить подобное себе. В недрах совершенного греха неизменно кроется зародыш последующего.

И услышала жена Урии, что умер Урия, муж ее, и плакала по муже своем (2 Цар. 11:26).

Неожиданно пришла похоронная. Для Вирсавии это был, конечно, удар. Она тяжело переживала утрату. Она любила мужа, и Урия безумно любил ее. И, вот, теперь его нет. Слезы, скорбь, траур. Давид терпеливо ожидал, когда ее слезы высохнут и окончатся дни траура. Он уверенно шел к своей цели. «Вирсавия, о, если бы ты все знала... Но об этом ты ничего не будешь знать. Это очень опасные знания. Я защищу тебя, и ты будешь у меня в полной безопасности».

Когда кончилось время плача, Давид послал, и взял ее в дом свой; и она сделалась его женою, и родила ему сына (2 Цар. 11:27).

Сбылась мечта Давида: Вирсавия в его дворцовых покоях. Они вместе, как муж и жена. Дни летели в новом измерении. В царском измерении. Но почему-то нет полноты и глубины чувств: любви, нежности, радости, покоя, взаимности. Нет общих молитв, нет откровенности. Как трудно играть в счастливый брак, когда небо закрыто, когда нет благословения, когда Бог молчит. «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его» (Пс. 126:1). Мы никогда не сможем построить свое счастье на слезах и несчастье других. Бог так не строит, и подобное строительство Он никогда не благословит.

И было это дело, которое сделал Давид, ЗЛО В ОЧАХ ГОСПОДА (2 Цар. 11:27).

Родительское «поле» активно минировалось. В шурфы закладывались огромные партии взрывчатки, а сверху присыпался небольшой слой земли, по которому пролягут роковые маршруты собственных дочерей и сыновей. Зловещие родительские «поля», таящие смерть. Без опознавательных знаков. Потому что – гордость. Потому что – тайный грех. Потому что – личная жизнь, которую вряд ли назовешь ЛИЧНОЙ.

«ЗЛО В ОЧАХ ГОСПОДА» – потому что в эту ситуацию были вовлечены не только родители, но и дети. Хотим мы этого или не хотим, но любое проклятие в жизни отцов резонансом отзовется в судьбах детей.

Неисповеданный грех родителей дает лицензию тем же бесам, тем же искушениям, тому же проклятию вероломно вторгаться в судьбу детей.

К великому сожалению об этом мы узнаем слишком поздно, – когда в жизни детей начинаем с ужасом замечать свой собственный портрет, свои слабости и пороки, свои собственные противоречия и неустроенность жизни. Я говорю не о голубых глазах или походке, не о склонности к музыке или математике. Я говорю о наследственном проклятии, которое калечит и уродует нашу жизнь.

Мы связаны с детьми не только кровными, но и духовными узами. Никто не может так радикально влиять на судьбу детей, как их родители.

Всякий, кто говорит притчами, может сказать о тебе: «Какова мать, такова и дочь». Ты – дочь в мать твою, которая бросила мужа своего и детей своих (Иез. 16:44-45).

Как говорит древняя притча: «От незаконных исходит незаконие» (1 Цар. 24:14). От святого рождается святое. «Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви» (Рим. 11:16). Каков корень, – таковы и ветви. Каковы родители, – таковы и дети.

Моя молитва, чтобы это откровение стало для тебя своевременным откровением, чтобы Бог во время остановил тебя, разоружил и разминировал твое «поле», чтобы тебе не потерять своих детей, но сохранить и воспитать их для Царства Божьего.

«Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царство Божие» (Марк. 10:14), – это – Его молитва, это – наше желание, это – воля детей.

Не препятствуй детям приходить к Нему, не заслоняй Иисуса своими безрассудными любовными экспериментами, скандальными историями и «подмоченной репутацией». Не будь баррикадой, стань для них первым духовным наставником и учителем, стань для них дверью и детоводителем ко Христу.

Грозная телеграмма

А теперь вернемся во дворец короля Давида. Обстановка продолжала оставаться гнетущей и напряженной. Бог молчал, и небо молчало. Как каждый духовный человек, Давид понимал, что молчание не будет бесконечным и однажды наступит развязка – Бог выскажет ему Свою точку зрения по этому поводу. Неважно, какой она будет, но, все равно, будет уже легче. Дни, похожие один на другой, серые и однообразные, тянулись скучной чередой, пока однажды в его дверь не постучали. Это был Нафан. С депешей. Письма пишут не только на земле, но и на небесах. Почта работает не только по горизонтали, но и по вертикали. Если письма людей могут так серьезно влиять на человеческие судьбы, то Божьи письма – тем более.

Нафан стоял перед серьезной задачей. Отдать запечатанный конверт и уйти, это было бы намного проще. Но в этом случае он сам должен был стать живым письмом. Обличать обыкновенного человека не всегда хватает смелости, а здесь – царь, которому в глаза нужно высказать все его преступления. Это огромный риск. Примет или не примет, раскается или велит казнить?

Обличать царей – дело не из простых. Для этого Бог находит сильных людей, духовных и бескомпромиссных. Нафан знал Господа. Знал он и Давида. Как много мудрости потребовалось для того, чтобы не ожесточить, но смирить и исправить царское сердце. «Если и впадет человек в какое согрешение, ВЫ ДУХОВНЫЕ исправляйте такового» (Гал. 6:1).

Исправить согрешающего могут только ДУХОВНЫЕ ЛЮДИ, на которых явно пребывает помазание и действуют дары Духа Святого. Как давно Давид не слышал Господа! С тех пор как Вирсавия вошла в его жизнь. Нафан начал без пышных предисловий: «Итак, царь, у меня к тебе слово от Господа».

В одном городе были два человека, один богатый, а другой бедный. У богатого было очень много мелкого и крупного скота; а у бедного ничего, кроме одной овечки, которую он купил маленькую, и выкормил, и она выросла у него вместе с детьми его; от хлеба его она ела, и из его чаши пила, и на груди у него спала, и была для него, как дочь (2 Цар. 12:1-3).

Дар слова мудрости удивительным образом создает атмосферу искренности, доверия и сердечной расположенности. Не ожесточает и не загоняет человека в угол. «НО МУДРОСТЬ, СХОДЯЩАЯ СВЫШЕ, во-первых чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак. 3:17).

Мудрость гасит конфликты.
Мудрость разрушает гордость.
Мудрость смиряет человека.

И пришел к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов, чтобы приготовить обед для странника, который пришел к нему, а взял овечку бедняка и приготовил ее для человека, который пришел к нему (2 Цар. 12:4).

Вначале Давид не понял, о чем идет речь. Эта трогательная история взволновала его сердце. Непосредственно, как ребенок, он проникся одновременно ревностью и состраданием.

Сильно разгневался Давид на этого человека, и сказал Нафану: жив Господь! ДОСТОИН СМЕРТИ человек, сделавший это. И за овечку он должен заплатить вчетверо, за то, что он сделал это, и за то, что не имел сострадания (2 Цар. 12:5-6).

Как трудно бывает прощать собственные пороки в других людях. И как слабые существа мы используем нападение как лучшее средство защиты. Блудники, как правило, всегда бичуют блудников. Сыны маммоны, как правило, беспощадно бичуют сребролюбие и алчность. Скрытая гордость, как правило, бичует высокомерие и всегда призывает к смирению. «Как же ты, уча другого, не учишь себя самого?» (Рим. 2:21). Дешевая религиозная драпировка.

«СИЛЬНО РАЗГНЕВАЛСЯ ДАВИД». Да, мы сильно гневаемся на своих двойников, но этот гнев – человеческий гнев. Он не творит правды Божьей. Если бы мы судили себя, то не были бы судимы и наказуемы (1 Кор. 11:31). Вместо того чтобы заниматься чужими «сучками», Иисус советует заняться собственными «бревнами».

Вместо того чтобы гневаться на двойников, однажды разгневайся на себя: на свой характер, на свой эгоизм, на свою плоть со страстями и похотями и скажи: «Достоин смерти мой ветхий человек. Смерть ему на Голгофском кресте. Да будет распят!»

«Но те, которые Христовы, распяли ПЛОТЬ со страстями и похотями» (Гал. 5:24). Нет, не чужую, свою плоть. Проблема не в двойниках. Проблема в нас самих.

Давид был взволнован, возбужден и готов был лично и публично казнить того негодного и бессердечного человека, но, вдруг... как гром среди ясного неба:

Ты - тот человек (2 Цар. 12:7).

ТВОЙ приговор – для ТЕБЯ. Ты сказал. Давид вздрогнул. Завеса упала с глаз, и он увидел собственную наготу. Слово, как меч, как молот, как гром, как бомба, взорвалось в сознании Давида, мгновенно превратив в руины и осколки тщательно продуманную конструкцию его семейного счастья. Все рухнуло. Слово от Бога проникло до сокровенных глубин, до разделения души и духа.

Закон бумеранга

Так говорит Господь, Бог Израилев: Я помазал тебя в царя над Израилем, и Я избавил тебя от руки Саула, и дал тебе дом господина твоего и жен господина твоего на лоно твое, и дал тебе дом Израилев и Иудин, и, если этого для тебя мало, прибавил бы тебе еще больше. Зачем же ты пренебрег слово Господа, сделав зло пред очами Его? Урию Хеттеянина ТЫ ПОРАЗИЛ МЕЧЕМ; жену его взял себе в жену (2 Цар. 12:7-9).

Эта операция была без наркоза. Божий скальпель безжалостно скользил по оголенным нервам: «Нет, не Иоав и не аммонитяне, а ты УБИЛ УРИЮ. В заблуждение можно ввести своих подчиненных, своих придворных, своих генералов и вельмож.

То, что можно скрыть от людей, невозможно скрыть от Моего взора». «Ты это делал, и Я молчал; ты подумал, что Я такой же, как ты. Изобличу тебя, и представлю пред глаза твои грехи твои» (Пс. 49:21).

Давид трепетал. Когда звучит голос Божий, перед Ним трепещет всякая плоть. Бог поставил все точки над і.

Итак не отступит меч от дома твоего во веки, за то, что ты пренебрег Меня и взял жену Урии Хеттеянина, чтобы она была тебе женою. Так говорит Господь: вот, Я воздвигну на тебя ЗЛО ИЗ ДОМА ТВОЕГО, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам БЛИЖНЕМУ ТВОЕМУ, и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем. Ты сделал тайно; а Я сделаю это пред всем Израилем и пред солнцем (2 Цар. 12:10-12).

Здесь Бог говорит не только о корнях, но и о ветвях, не только о родителях, но и о детях. «Нет, не из ЧУЖОГО ДОМА, Я воздвигну на тебя зло ИЗ ТВОЕГО ДОМА». И не через дальних, но через ближних твоих.

Дети становятся заложниками проклятия. Им суждено отразить, как в зеркале, подлинный портрет своих родителей.

Твои дети поступят с тобой так же вероломно, как вероломно ты поступил с Урией. ЛИЧНАЯ жизнь родителей. Вряд ли ее можно назвать ЛИЧНОЙ, если в судьбах детей она отражается такими трагическими потрясениями.

Родители, помните: закон бумеранга также реален и объективен, как закон гравитации, как второе начало термодинамики или третий закон Ньютона. Мы его не избежим, не обойдем, не минуем. «Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся» (Быт. 8:22).

«Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным» (Марк. 4:22). Это тот закон, который действует как в судьбе простых смертных, так и в жизни королей.

И сказал Давид Нафану: согрешил я пред Господом. И сказал Нафан Давиду: и Господь снял с тебя грех твой; ты не умрешь. Но как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрет родившийся у тебя сын (2 Цар. 12:13-14).

Покаяние может иметь разную глубину. В зависимости от того, насколько человек сознает свое согрешение, настолько глубоко происходит раскаяние. Когда блудный сын вернулся к отцу, он окончательно созрел для раскаяния, потому что осознал до конца глубину своей трагедии, созрел лично, без пророков и обличительных наставлений. «Отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим» (Лук. 15,21).

Когда Господь видит реальное раскаяние, когда сознание вины греха пронизывает каждую клеточку твоего естества. Бог прощает и больше не вспоминает его. Отец бросился к сыну на шею и обнимал, и целовал: «Это мой сын, пропадал и нашелся, был мертв и ожил. Давай забудем все старое. Будем есть, пить и веселиться». Отец устроил великий пир. Но... После покаяния Давида праздничной атмосферы почему-то не последовало. И стол никто не накрыл, и пир никто не устроил. «Ты не умрешь». Покаяния бывают разными, и награды бывают разными. Праздничный стол – это одна награда. Остаться в живых – хоть и не такая яркая, но все-таки тоже награда.

Ты не умрешь... но умрет родившийся у тебя сын (2 Цар. 12:14).

Неотвратимо и беспристрастно вступает в действие закон бумеранга. «Возмездие за грех – смерть» (Рим. 6:23). Дети умирают, потому что грешат отцы. Первые ласточки, первые плоды горького посева. Рожденное от плоти есть плоть, И умирает как плоть, лишенная Божьих благословений и небесного покровительства. На родительском «поле» рванула первая мина. И если бы на этом закончилась вся история... Но это было только начало. Маховик возмездия набирал обороты. Посеяно было очень много и урожай ожидался немалый. Вряд ли Давид мог предположить, что в судьбах его детей, как в зеркале, так детально отразится его собственная судьба со всеми падениями и взлетами, комедиями и трагедиями. «Я и Отец одно» (Ин. 10:30). «Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные» (1 Кор. 15:48).

Рано или поздно это откровение придет как родителям, так и детям. Но пусть оно придет раньше и прежде родителям.

А теперь мы на время оставим платформу родителей, их кулуарные тайны, страсти, переживания, победы и потери. Оставим родителей и обратимся к детям.

Давайте перелистнем еще одну страницу и откроем 2Царств 13-ю главу. Если 11-я и 12-я главы были посвящены родителям, следующая 13-я глава посвящена детям. Это совсем не случайно. Это логично, потому что после сеяния неизбежно наступает жатва.

Часть 3

Лицензия на вторжение или внимание дети!

Связь времен

И было после того: у Авессалома, сына Давидова, была сестра красивая, по имени Фамарь, и полюбил ее Амнон, сын Давида (2 Цар. 13:61).

«И БЫЛО ПОСЛЕ ТОГО». Удивительный библейский язык. Как тонко вскрывается суть. Без ТОГО никогда не произошло бы ЭТОГО. Причинно-следственная связь налицо. Если дьяволу удалось на родительском уровне выстроить коварный треугольник – Давид – Вирсавия – Урия, на детском уровне ему не составило труда повторить тот же сюжет, ту же порочную связь – Амнон – Фамарь – Авессалом.

«И БЫЛО ПОСЛЕ ТОГО». Каждая последующая трагедия – отголосок предыдущей. Красивая Фамарь появилась в сюжетной канве только ПОСЛЕ красивой Вирсавии. Любовные похождения Амнона появились только ПОСЛЕ любовных приключений Давида. Дети входят в имение, которое им приготовили их родители (2 Кор. 12:14).

Мы должны знать, что будет ПОСЛЕ ТОГО, как мы сложим наши родительские полномочия, что будет ПОСЛЕ ТОГО, как подрастут наши дети и станут самостоятельными людьми. Пусть ПОСЛЕ ТОГО благословений будет в тысячу раз больше, чем ДО ТОГО. Отцы и дети. Как бы невзначай Библия подчеркивает внутреннюю связь времен и поколений.

И полюбил ее Амнон, сын Давида (2 Цар. 13:1).

«АМНОН, СЫН ДАВИДА». Давид, это твой сын. В его жилах течет твоя кровь. Твой отпрыск. Твои ветви. Твои соки. Твоя сущность. Родители являются открытой дверью в судьбу своих детей как для благословения, так и для проклятия. Если в жизнь Тимофея через открытые родительские двери пришли благословения, то в жизнь Амнона через те же родительские двери пришло проклятие. «Заминированное» родительское «поле» ожидало очередных жертв.

Амнон и Фамарь

И скорбел Амнон до того, что заболел из-за Фамари, сестры своей; ибо она была девица, и Амнону казалось трудным что-нибудь сделать с нею (2 Цар. 13:2).

Ты можешь серьезно возразить мне. Неужели любовь – это проклятие? Неужели Бог запрещает юноше влюбиться в девушку? Совершенно нет. Бог – автор любви. Бог есть Любовь. Господь сказал: «Не хорошо быть человеку одному» (Быт. 2:18). Он желает, чтобы на нашей земле слышался голос жениха и невесты. Бог не против любви. Бог против похоти. Бог против страсти, потому что это разные вещи, разные источники.

Любовь приходит от Бога.
Страсть приходит от дьявола.
Любовь не делает ближнему зла. Любовь облагораживает человека.
Страсть калечит и уродует. Рождает скорбь и болезни.
Любовь не ищет своего. Приносит себя в жертву ради ближнего.
Страсть эгоцентрична. Приносит ближнего в жертву.
Любовь не мыслит зла.
Страсть рождает коварство и жестокие планы.
Источником любви является Сам Бог.
Источник страсти – плоть, дьявол.
Любовь никогда не перестает.
Страсть кратковременна, как вспышка молнии.
Любовь созидает брак. Страсть разрушает его.

Как трудно бывает разобраться в себе, когда в душе поднимается шквал необъяснимых переживаний. В жизни Амнона разразилась та же гроза, та же буря, что и в жизни Давида. ОНИ ПОСЕЩАЮТ НАС: Бог и дьявол. Благословение и проклятие. Любовь и страсть. Аммон слышал тот же стук в свою дверь, что и отец. Стучался тот же ГОСТЬ, умоляюще и настойчиво. Порой даже требовательно. Если отцовская дверь открылась, по какому праву не открывается сыновняя? Отказаться от встречи Амнону не хватило мужества, как, впрочем, и его отцу. Дверь широко открылась. Грех ворвался. Встреча состоялась. Я и отец – одно... Разница состояла лишь в том, что сын не обладал столь высокими полномочиями, как его отец. У него не было слуг, которые по приказу могли бы привести Фамарь к нему в спальню. Но страсти бушевали те же. Он возжелал тот же запретный плод...

Фамарь. Она снилась ему ночами. В тишине он трепетно шептал ее имя, жадно всматривался в ее силуэт, когда она проходила мимо. Аммон в своих страданиях, увы, не смог обратить на себя внимание родителей. Ни мать, ни отец не замечали, что происходит с сыном. Они были слишком заняты. У них была своя личная жизнь, свои личные проблемы. А беда уже настойчиво стучала в двери. Дьявол безо всякого сопротивления прокручивал свой излюбленный сценарий по второму кругу.

Куда гребут гребцы?

Но у Амнона был друг, по имени Ионадав, сын Самая, брата Давидова; и Ионадав был человек ОЧЕНЬ ХИТРЫЙ (2 Цар. 13:3).

Если мы не поможем нашим детям, им помогут друзья и подруги, куда более проникательные, более опытные и более изобретательные. «Ионадав был человек весьма хитрый». Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Подобное соединяется с подобным. Дружба всегда предполагает определенное соответствие. Прежде чем сойтись люди присматриваются друг ко другу. «Можно узнать даже отрока по занятиям его, чисто ли и правильно ли будет поведение его» (Пр. 20:11). Давид дружил с Ионафаном, потому что они были воинами, храбрыми, сильными, смелыми и решительными. Аммон дружил с Ионадавом, потому что и у них было много общего. Их объединял грех. Горькая ирония судьбы. Друзья познаются в беде, то есть в грехе. Настоящие, реальные, влиятельные и заботливые.

Ты должен знать, с кем дружат твои дети. Кто формирует личность. Худые сообщества развращают добрые нравы. Святые сообщества формируют святую личность и утверждают добрые нравы. «Обращающийся с мудрыми будет мудр; а кто дружится с глупыми, развратится» (Пр. 13:20). «Не дружись с гневливым, и не общайся с человеком вспыльчивым, чтобы не научиться путям его и не навлечь петли на душу твою» (Пр. 22:24-25).

Амнон оказался в гораздо худшей ситуации, чем можно было бы предполагать. Защиты не было. Родителей рядом не оказалось. Была только жгучая, неукротимая страсть. На его долю выпала честь одному из первых начинать горькую жатву отцовского посева.

Божьи законы объективны.

Не мы руководим ими. Они руководят нами, не спрашивая нас. Им все равно, согласны мы или нет, признаем мы их или протестуем. Они просто есть. Они абсолютны и неоспоримы. «Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6:7).

И он (Ионадав) сказал ему. отчего ты так худеешь с каждым днем, сын царев, -не откроешь ли мне? И сказал ему Амнон: Фамарь, сестру Авессалома, брата моего, люблю я (2 Цар. 13:4).

Страсти бушевали в нем, как раскаленная печь. Страсти калечат не только душу, но и тело. Амнон таял на глазах. «Унылый дух сушит кости» (Пр. 17:22). Дух неудовлетворенной похоти. Это вампир, который высасывает из человека всю жизненную энергию, превращая его в безжизненное, высушенное и озлобленное существо.

Амнон не находил себе места. Он метался по дому, как затравленный зверь. Разум говорил одно, а сердце кричало другое.

Фамарь. Ее присутствие будоражило сердце и взрывало душу. «Он шел за нею, как вол идет на убой, и как олень на выстрел... как птичка кидается в силки, и не знает, что они – на погибель ее» (Пр. 7:22-23). Как кролик в пасть удава, так Амнон, опрокидывая все условности и запреты, мучительно достигал своей цели. Фамарь. Фамарь. Фамарь. Стучало в висках. Стучало в сердце. Фамарь. Она была так близка и так недоступна.

Как трудно бывает выдержать такой шквал, признаться в своих тайных, безумных желаниях даже перед собой, не говоря уже о друзьях или родных. Но однажды наступит тот критический момент, когда ты больше не сможешь хранить свою тайну и будешь готов излить душу. Но только кому? Кто примет твоё исповедание, кто сможет понять и развязать узлы. Хорошо, если им станет Господь. Неплохо, если это будут родители, твой пастор или сердечный друг, имеющий опыт в Боге. Намного хуже, если это будет такой друг как Ионадав.

И сказал ему Ионадав: ложись в постель твою, и притворись больным; и когда отец твой придет навестить тебя, скажи ему: «Пусть придет Фамарь, сестра моя, и подкрепит меня пищею, приготовив кушанье при моих глазах, чтоб я видел, и ел из рук ее» (2 Цар. 13:4-5).

Твои советники – твои гребцы, которым ты доверяешься. Но знаешь ли ты до конца тот маршрут, которым они поведут тебя?!

Царь Ровоам, сын Соломона, доверился совету молодых людей и потерпел величайший крах. На его глазах произошло крушение великой империи. Царство разделилось. Десять колен из двенадцати отказались повиноваться новому царю. В его подчинении осталось только два колена (2 Пар. 10:16).

Иаков послушался совета своей хитрой матери. Притворяясь и переодеваясь, он обманом присвоил благословение, которое превратило его в беглеца и изгнанника (Быт. 27:41).

Сотник послушался совета кормчего и начальника корабля. Он им доверял больше нежели словам Павла. Их поспешные решения повлекли за собой трагические последствия. Они попали в шторм и потерпели кораблекрушение (Деян. 27:41).

Амнон послушался совета Ионадава, за что в последствии поплатился собственной жизнью.

«Гребцы твои завели тебя в большие воды; восточный ветер разбил тебя среди морей» (Иез. 27:26). «Свои знатоки были у тебя. Тир» (Иез. 27:8).

Свои знатоки были у тебя, Ровоам, Иаков, сотник. Свои знатоки были у тебя, Амнон. И у тебя, и у меня есть свои знатоки, свои советники авторитетное мнение которых влияет на наши решения и на наши маршруты. Ты должен знать, откуда дует ветер и куда гребцы гребут. Далеко не всегда попутный ветер – признак удачи, а встречный ветер – признак беды. Далеко не всякий, желающий сесть за твои весла, – твой соратник и единомышленник. Не всякий поддакивающий тебе – твой друг и не всякий обличающий – твой враг. Не все что блестит – золото, и «не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное» (Мф. 7:21).

Все что от человека – разрушится. Все что от Бога – пребудет вовек.

«Проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой и которого сердце удаляется от Господа. Благословен человек, который надеется на Господа и которого упование – Господь» (Иер. 17:5-7). К великому сожалению Амнон уповал не на Господа. Его опорой был человек.

Иллюзии страсти

«Ионадав был человек очень хитрый». (2 Цар. 13:3). Невольно на память приходит еще одно место из Библии. «Змей был хитрее всех зверей полевых» (Быт. 3:1).

Удивительное совпадение. За каждым из нас стоят духовные силы. Если ты не ищешь Божьих решений, Божьей мудрости. Божьих советов будь уверен, явятся другие «советники», изоощренные, хитрые и коварные. Природа не терпит пустоты. «Я знаю выход из положения. Слушай меня внимательно, Амнон. Тебе необходимо сыграть простую роль. Ложись в постель, притворись больным перед отцом. А затем замани Фамарь к себе в спальню. Пусть она испечет лепешки и дальше делай с ней все, что тебе угодно». Советы нечестивых не отличаются особой глубиной. Здесь гораздо больше обмана, коварства и подлости, чем интуиции.

Хитрость – это мудрость земная, душевная, бесовская.

Змей предложил Еве свой соблазнительный план. Она согласилась. Ионадав предложил Амнону свой соблазнительный план. Цель оправдывает средства. Измученный и уставший, он согласился на все.

И пошла она в дом брата своего Амнона; а он лежит. И взяла она муки, и замесила, и изготовила пред глазами его и испекла лепешки. И взяла сковороду и выложила пред ним; но он не хотел есть (2 Цар. 13:8-9).

Причем тут сковородки и лепешки? Как объяснить ей, что болезни бывают разные и быть голодным тоже можно по-разному. Аппетит бывает не только физический. Поддаются ли эти вещи объяснению? Горячие лепешки... Да не лепешки нужны ему, а ТА, которая испекла их. Как раздражала его человеческая наивность и простота.

И сказал Амнон: пусть все выйдут от меня. И вышли от него все люди. И сказал Амнон Фамари: отнеси кушанье во внутреннюю комнату, и я поем из рук твоих. И взяла Фамарь лепешки, которые приготовила, и отнесла Амнону, брату своему, во внутреннюю комнату. И когда она поставила пред ним, чтоб он ел, ТО ОН СХВАТИЛ ЕЕ, и сказал ей: иди, ЛОЖИСЬ СО МНОЮ, сестра моя. Но она сказала: НЕТ, БРАТ МОЙ, не бесчести меня, ибо не делается так в Израиле; НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО БЕЗУМИЯ. И я, куда пойду я с моим бесчестьем? И ты, ты будешь одним из безумных в Израиле. Ты поговори с царем; он не откажет отдать меня тебе (2 Цар. 13:8-13).

Любовь и страсть. И то, и другое пленяет нас. Мы можем стать рабами любви или рабами страстей. Насколько благословенно первое рабство, настолько проклято другое. Любовь – огонь, и страсть – огонь.

Но любовь – это пламя Божье, страсть – это огонь чуждый, который испепелит всю твою жизнь. Любовь не ищет своего и не делает ближнему зла. Страсть делает человека неуправляемым, жестоким и беспощадным.

«ОН СХВАТИЛ ЕЕ и сказал: ложись со мною». Двери закрылись. Тупик. Западня. Фамарь пыталась взывать к здравому смыслу, но безуспешно. Плотина прорвалась, и селевой поток стремительно ринулся вниз, сметая на своем пути все, – и достоинство, и честь, и благородство, и общественное мнение, и законы Израиля. «НО ОН СХВАТИЛ ЕЕ» как вещь, как лакомый кусок, как долгожданную, заветную добычу. Как долго он ждал этого мгновения, как долго он мечтал об этом!

Но он не хотел слушать слове ее, и преодолел ее, и изнасиловал ее, и лежал с нею. Потом возненавидел ее Амнон величайшею ненавистью, так что ненависть, какую он возненавидел ее, была сильнее любви, какую имел к ней; и сказал ей Амнон: встань, уйди (2 Цар. 13:14-15).

Амнон достиг своего. Запретный плод был сорван. На родительском «поле» «рванула» еще одна мина. Ядовитый укус греха и глубокое разочарование.

Дьявол – лжец. Обещает мир, но начинается война. Обещает жизнь, но приходит смерть. Обещает золотые горы, но открываются глаза, и вот – горсть пепла. Обещает свободную счастливую жизнь, но в результате – свиное корыто.

Страсть как наркотический укол дает мгновенное наслаждение, после чего начинается абстиненция, мучительные «ломки», терзания и агонии. Дьявол – лжец. Адам и Ева не стали богами. Послушавшись змея, они потеряли славу Божью. Терзания Каина не закончились после того, как он убил Авеля. Они только начались. Злострадания Амнона не прекратились после изнасилования Фамари. Они послужили лишь началом его личной трагедии.

На смену страсти пришли отвращение и ненависть. ВЕЛИЧАЙШАЯ НЕНАВИСТЬ - как шторм, как ураганный сокрушающий ветер.

И позвал отрока своего, который служил ему, и сказал: прогони эту от меня вон, и запри дверь за нею (2 Цар. 13:17).

Страсть обесценивает человека. Схватил ее, изнасиловал и прогнал. Коварно. Жестоко. Вероломно. Выбросил ее как вещь, как ненужную использованную салфетку, как выкуренную сигарету в мусорную корзину. Бесчестие. Позор. Посрамление. Кто будет разбираться в тонкостях данной трагедии? Девушка потеряла честь: «Кто поверит, что я невиновна, что стала жертвой насилия? Боже, какой стыд, какой позор!»

И посыпала Фамарь пеплом голову свою, и разодрала разноцветную одежду, которую имела на себе, и положила руки свои на голову свою, и так шла и вопила (2 Цар. 13:19).

Во дворце по-прежнему беспокойно. По-прежнему бушуют страсти. За фасадом внешнего благополучия далеко не все благополучно. На родительских «полях» – канонада. Рушатся надежды, попирается честь, льются слезы. Семейная льдина продолжает раскалываться. Меняются оттенки, детали, декорации, но суть остается той же – родители идут первыми, дети идут вторыми, теми же дорогами, в том же направлении.

Я и Отец – одно (Ин. 10:30).

Дети уверенно входят в то имение, которое родители приготовили для них. Не исповеданный и не искорененный грех родителей дает лицензию аналогичным бесам и демонам вторгаться в судьбу детей. Жатва никогда не бывает меньше посева или равной посеву. Как правило, зерно дает колос, а посеянный ветер рождает бурю. Число соучастников семейной трагедии с каждым днем возрастало. И вот новая жертва – Авессалом. Брат Фамари. Сын Давида. Та же плоть и кровь, та же мишень, что и Амнон. Он был одним из тех, кто первым увидел бесчестие и посрамление своей сестры.

И сказал ей Авессалом, брат ее: не Амнон ли, брат твой, был с тобою? – но теперь молчи, сестра моя; он – брат твой; не сокрушайся сердцем твоим об этом деле. И жила Фамарь в одиночестве в доме Авессалома, брата своего (2 Цар. 13:20).

Авессалом знал повадки своего брата. Это было похоже на него. Авессалом любил Фамарь, уважал и ценил ее. Новость кинжалом пронзила его сердце. На смену страстям и похотям пришло ответное жгучее чувство ревности и мести: «Я этого так не оставляю. Око за око. Честь за честь». Авессалом замкнулся. Вчерашний ураган не утих. Сегодня он обрушился на его несчастную голову.

Молчание Авессалома

Услышал царь Давид обо всем этом, и сильно разгневался (2 Цар. 13:21).

Возмущенная поза и благородный гнев. О, как это свойственно нам. Мы хватаемся за голову: «Какие распущенные дети». Ровно настолько, насколько распущены их родители. Вместо того, чтобы красочно декламировать перед детьми помпезные драматические монологи, не лучше ли нам зайти в комнату и помолиться Отцу, Который в тайне, и сказать: «Господь, что происходит с моими детьми? Где кроются корни этих проблем? Не я ли, Господи, являюсь причиной их бед и несчастий? Бог, измени меня, чтобы изменились дети. Не я ли, Господи? Подними меня, чтобы поднялись дети. Очисти меня, чтобы очистились мои дети». «Испытай меня. Боже.. и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс. 138:23-24), «и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6:4).

Возмущаться куда проще, чем смириться и разобраться в себе. Как важно вникать в мир детей не тогда, когда начинается «война», а задолго до ее начала, чтобы предотвратить беду и вовремя погасить пожар. «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5:9).

Авессалом же не говорил с Амноном ни худого, ни хорошего; ибо возненавидел Авессалом Амнона за то, что он обесчестил Фамарь, сестру его (2 Цар. 13:22).

Почему молчат дети? Почему молчат жены? Почему молчат мужья? Молчание бывает разного характера – спокойное, умиротворенное, безмятежное. Но молчание Авессалома было мрачным, тяжелым, затаенным, как бомба со взведенным часовым механизмом. «Ибо возненавидел Авессалом Амнона». «Озлобившийся брат был неприступнее крепкого города» (Пр. 18:19). Он ни с кем, ни о чем не говорил. Он был сосредоточен, как натянутая струна. В его сознании лихорадочно вынашивался зловецкий план очередного кровавого преступления:

«АМНОН должен умереть!
Амнон ДОЛЖЕН умереть!!
Амнон должен УМЕРЕТЬ!!!»

В семье сохранялась нездоровая обстановка. Проклятие, как заразная болезнь, так легко не уходит за порог дома. Оно не выветривается с годами. Оставаясь в доме, оно безнаказанно кочует с места на место, поражая то одного, то другого. Не успели зажить одни язвы, тут же появляются новые.

Закон бумеранга проявляет в нашей жизни потрясающее упрямство и настойчивость. Те же назойливые мысли, те же бессонные ночи, такие же палачи, такие же жертвы.

Личная жизнь родителей. Насколько же она личная, если рождает столько преступлений и жертв в собственной семье?

Амнон, как и Урия, не предполагал, что его жизнь поставлена на карту, что он уже стал мишенью, и каждый стук сердца приближал его к роковой развязке. АВЕССАЛОМ НЕ РАЗГОВАРИВАЛ С АМНОНОМ. Говорить было не о чем. Много ли говорят палачи со своими жертвами?

Ты просто не имеешь права оставлять без внимания ссоры, дразги и слезы своих детей. Вникай в их проблемы. Не позволяй дьяволу разрушать мир в своей семье. Внимательно следи за духовной атмосферой. Если твой «Авессалом» перестал разговаривать с «Амноном», пусть это будет для тебя серьезным предупреждением. Вовремя разрушь стоящую между ними преграду и примири их между собой. Помолись вместе с ними. Пусть они простят друг друга, «чтобы не сделал нам ущерба сатана; ибо нам не безызвестны, его умыслы» (2 Кор. 2:11).

Но, увы ... Авессалома на молитву никто не пригласил. Также как и Амнона. Родители снова уехали на служение, оставив их одних дома. Перемирия не может быть без миротворцев. В тот момент их рядом не оказалось. Агрессия росла. Отношения обострялись.

Авессалом молчал. В его воспаленном сознании пульсировала одна мысль: «Смерть Амнону! Но где это лучше сделать? В его доме? Во дворце? В конюшне? Тайно или явно перед всеми? Не знаю, как все будет, но я отомщу. Амнон должен умереть!» Дым уже стелился. Разъедал глаза и сердце. Пожар только начинался. Родители были в очередной командировке.

Кровавый праздник

Через два года было стрижены овец у Авессалома в Ваал-Гацоре, что у Ефрема, и позвал Авессалом всех сыновей царских (2 Цар. 13:23).

С ТЕХ ПОР ПРОШЛО ДВА ГОДА. Кто-то сказал, что время – лучший лекарь. Время лечит. Может быть лечит, но не все болезни. А их так много, жестоких и неизлечимых. Иногда время работает на нас, иногда против нас. Но никогда время не выветрит проклятие, не выветрит грех. Никогда время не выветрит кровавую месть. Два года Авессалом вынашивал свой коварный план, продумывая все подробности и детали. И вот пришло время.

Праздников в Израиле было более чем предостаточно. И один из них – праздник стрижки овец. Это время считалось временем великого торжества, наградой за весь пастырский труд. Стада овец собирались в непокрытую ограду, называемую овечьим двором (Чис. 32:16; Ин. 10:16). Здесь овцам связывали ноги, а затем их стригли. В соседстве от пасущихся стад нередко строилось сторожевое здание, откуда легко предупреждали о наступающей опасности. Оно называлось башней стада (Мих. 4:8). Шерсть овец на Востоке, в основном белая, употреблялась женщинами для изготовления одежды (Лев. 13:47; Пр. 31:13). Она составляла часть подати, которую платили маовитяне Израилю, и считалась одним из главных предметов торговли (Иез. 27:18).

Итак, стрижка овец была праздником веселья и благодарности Богу за процветание и успех, где обычно собирались близкие, родные и Друзья. Авессалом пригласил всех царских сыновей, в том числе и Амнона. Давид почувствовал что-то неладное. Мелькнула недобрая мысль: «Амнон в гостях у Авессалома?» Тревожное предчувствие насторожило сердце отца: «А вдруг...?!»

И сказал ему Авессалом: по крайней мере пусть пойдет с нами Амнон, брат мой. И сказал ему царь: зачем ему идти с тобою? Но Авессалом упросил его, и он отпустил с ним Амнона и всех царских сыновей (2 Цар. 13:26-27).

Настойчивая просьба и широкая улыбка Авессалома рассеяли сомнения Давида и он согласился: «В самом деле, что за вздор? Пусть дети порадуются вместе», – и благословил их.

Каждый праздник имеет свой гвоздь программы, свою кульминацию. Наступившее торжество также имело свою кульминацию, свой пик. Авессалом радушно рассаживал гостей. Музыка, отменные блюда и прекрасное вино. Роскошный стол ломился от яств. Непринужденная, раскованная атмосфера, веселые голоса, взаимные комплименты, салонные шутки. Амнон как никогда был беззаботным и благодушным. Хмель медленно туманил сознание. Кто-то о чем-то спрашивал, он кому-то что-то отвечал. И вряд ли Амнон, главный ВИНОВНИК торжества, мог предполагать, что это его последний праздник, последний ужин, последний глоток вина.

Авессалом продумал все до мелочей. Его не устраивали темный закоулок, тайная комната, глухая ночь, загадочность и таинственность: «Я сделаю ЭТО при солнечном свете, на глазах всех друзей, родных и близких, и прямо за праздничным столом в самый разгар пира». Авессалом имел изысканные манеры и утонченный вкус. В его жилах текла подлинно аристократическая кровь! Таких праздников еще не было во дворце! И вряд ли они повторятся.

Авессалом же приказал отрокам своим, сказав: смотрите, как только развеселится сердце Амнона от вина, и я скажу вам: «Порадите Амнона», тогда убейте его, не бойтесь; это я приказываю вам, будьте смелы и мужественны (2 Цар. 13:28).

Авессалом не жалел вина, гости изрядно хмелели. Внезапно в воздухе сверкнули ножи. Раздался громкий крик, тут же сорвавшийся в глухой хрип. В луже крови в предсмертных агониях корчился человек, которого знали все. Это был Амнон. Хмель исчез мгновенно. Страх и паника охватили присутствующих. Ошеломленные гости с ужасом покидали праздник. Никто не сказал спасибо, каждый мчался в свой дом. Все, кроме Амнона.

Над родительскими «полями» пронеслось зловещее эхо очередного взрыва. Новые жертвы. Свежая кровь. Свежие клочья и осколки.

Давида буквально сразила эта страшная новость. Нет, не зря волновалось и тревожилось его отцовское сердце. Родительское предчувствие никогда не обманывает. Не успели затянуться прежние раны и вот – новая. Была ли она неожиданной для него? Вряд ли. Глубокая тревога о сердце Давида держала его в ожидании чего-то тяжелого и неотвратимого. Тревога – это ожидание.

Страх – это тоже вера, хотя и негативная. «Зачем я отпустил Амнона?!» Почва уходила из-под его ног.

И встал царь, и разодрал одежды свои, и повергся на землю, и все слуги его, предстоящие ему, разодрали одежды свои (2 Цар. 13:31).

Давид все знал. Знакомые ощущения обожгли память: «Амнон погиб». Однажды он уже получал такую телеграмму, только там стояло другое имя – Урия. Теперь Амнон. Царские сыновья наперебой с воплями и со слезами рассказывали отцу о случившемся: «Вооруженные парни, слуги Авессалома, набросились на Амнона. Их было много, а он – один. Пролилась кровь. Это ужасно. А Авессалом стоял в стороне и спокойно наблюдал, как убивают его брата». Давид слушал их, а в памяти со всеми подробностями всплывало роковое письмо, которое он посылал Иоаву: «Поставьте Урию там, где будет самое сильное сражение, и отступите от него, чтоб он был поражен и умер» (2 Цар. 11:15). Жертвы дворцовых интриг. Их список не закончился. Он продолжается.

Да, сын пошел в отца. Та же решительность. Тот же риск. Тот же почерк. Давид неожиданно открыл себя в своем сыне, но это открытие оказалось трагичным, горьким и скорбным. Давид все знал. Удивительная черта духовного человека – осознанный, осмысленный грех. Амнон... Фамарь... Авессалом... Члены одной семьи, ставшие звеньями единой преступной цепи, заложниками и жертвами тайного сговора.

Так уж ли это случайно? Так уж ли невзначай возник этот зловещий треугольник? Так уж ли «наша хата с краю», или здесь кроется закономерность? Сердце стонало и томилось, потому что чувствовало причастность к происшедшему. Разум пытался оспаривать. Но эти попытки были слабыми и неубедительными. Уж очень все это похоже на следующий виток той же спирали семейной трагедии.

Муж с открытым оком... слышащий слова Божий, имеющий ведение от Всевышнего, который видит видения Всемогущего, падает, но открыты очи его (Чис. 24:15-16).

«Духовный судит о всем» (1 Кор. 2:15), и о себе и о своих детях.

И едва только сказал он это, вот, пришли царские сыновья, и подняли вопль и плакали. И сам царь, и все слуги его плакали очень великим плачем (2 Цар. 13:36).

Во дворце объявили траур. Плакали все. Плакать было о чем. «А что будет дальше? А кто будет следующий?» – тревожно шептал отец в тишине своего кабинета. На кого выпадет очередной роковой выбор? Иисус однажды сказал- «ПЛАЧЬТЕ О СЕБЕ И О ДЕТЯХ ВАШИХ» (Лук. 23:28).

Плачьте, но не тогда, когда они уходят из жизни. Это уже не плач. Это безнадежное оплакивание. Плачьте о них перед лицом Господним, чтобы предотвратить эти бедствия и катастрофы. Научи нас. Господь, плакать о себе. Научи нас, Господь, плакать о своих детях. Дай нам эти слезы умиления и сокрушения, чтобы сердце не ожесточилось, обольстившись грехом, не окаменело, не закалилось. Боже, помоги нам никогда не разучиться плакать. Слезы смягчают сердце, разбивают камень, делают людей добрее, чище, ближе друг ко другу. Кто-то сказал: «Слезы очищают душу». Вполне может быть.

Скорбели все, кроме Авессалома, который теперь бегством спасал собственную жизнь. Уж, кто-кто, а он знал суровые законы своего времени: око за око, кровь за кровь. Знал и то, что ему не избежать царского гнева. Оставив отчий дом и родные края, Авессалом укрылся в далеком сирийском городке Гессуре.

И плакал Давид о сыне своем во все дни (2 Цар. 13:37).

Обстоятельства громко стучали в сознание Давида. В этом мире нет случайностей. Если среди детей появился блуд, это не случайно. Если дети уходят в мир, это не случайно. Если в твоей семье брат убивает брата, это более чем не случайно. Это уже не игрушки и не детские шалости. Это настойчивый, тревожный Божий стук в двери родительского сознания. Остановитесь, родители, и отрезвитесь! Проверьте свою личную жизнь. А может быть, пришло время разоружения и глубинного освящения нашей жизни, чтобы не рвались снаряды и не рушились судьбы детей?

До каких пор мы будем спокойно смотреть на разрушение своей семьи, на гибель своих сыновей и дочерей? До каких пор мы будем отсиживаться в кустах, пережидая грозу? Издалека наблюдать, как волки расхищают наше стадо, безжалостно терзая наших домашних? Неужели мы уже согласились на тот беспредел, который дьявол творит в нашем доме?!

Гнев Божий приходит, когда родители умывают руки. Отцы и матери, займите свое достойное место. «Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься от обреченных на убиение?» (Пр. 24:11). «Помните Господа великого и страшного, и сражайтесь за братьев своих, за сыновей своих и за дочерей своих, за жен своих и за дома свои» (Неем. 4:14). Выходи из своего укрытия и объяви войну всякому проклятию в твоём доме. «Праведник смел, как лев» (Пр. 28:1), потому что совесть непорочная, потому что грехи прощены, потому что чистое сердце. Верующему все возможно: раскаяться в своих грехах, «разминировать» свое родительское «поле», разрушить всякое проклятие в своей жизни и в жизни детей. Встать в вере и авторитетно заявить в духовный мир: «Дьявол, тебе больше нет места в моем доме! Убери свои грязные руки и от моего «Амнона», и от «Авессалома», от моей жены, от моего имущества! Я иду против тебя, дьявол! Убирайся вон во имя Иисуса Христа!» Противостой дьяволу твердой верой, и он убежит от тебя, от твоей жены, от твоих детей, из твоего дома. Не уйдет – убежит. Поверьте, только пятки сверкать будут!

«Отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6:4). Отцы, будем честны к самим себе. Когда в последний раз мы молились вместе со своими детьми? Когда в последний раз мы гасили их конфликты и примиряли их между собой? Когда последний раз мы читали им Библию и разъясняли, что любовь от Бога, а ненависть от дьявола? Однажды в тишине и наедине с Богом постарайся искренне ответить на эти вопросы.

Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную (Гал. 6:8).

А если мы, вечно занятые, вообще ничего не сеяли? Дети росли как бурьян, предоставленные самим себе. По какому праву мы ожидаем доброго богатого урожая? По какому праву мы возмущаемся, когда там вырастают плевелы, крапива, терны и волчцы?!

Природа не терпит пустоты. Если ты не воспитывал детей в учении Господнем, не возвещал грядущему роду славу Господню, то грядущий род возвестит бесславию и посрамлению. Родительское мышление сегодня нуждается в глубокой реформации и серьезном обновлении. Если рыба гниет с головы, значит и Пробуждение начинается с головы, с отцов и матерей. «Кому много дано, с того много и спросится» (Лук. 12:48). Одни дети плачут. Другие убегают из дома. Родители перед выбором. Последнее слово за нами.

Одной из серьезных проблем Пробуждения являются родительские «минные поля»: их гордость, недоступность, скрытый эгоизм, религиозный пьедестал отцовской непогрешимости и материнской неприкосновенности.

Отец Небесный, во имя Иисуса Христа, разбей эти твердыни в нашем сознании, обрати наше сердце к нашим детям, пошли большую любовь, терпение и мудрость, сокруши барьеры. Помоги нам: и родителям, и детям, стать соратниками, сподвижниками и сотрудниками Царства Божьего. Мы не хотим быть «последними из могикан». Мы не хотим, чтобы нами закончилось Пробуждение в нашем родстве, в нашем городе, в нашей стране. Пусть дети достойно примут эстафету Пробуждения из наших рук и передадут ее своим детям!

Часть 4

Опасные выводы

Мечь и любовь

Авессалом убежал, и пришел в Гессур, и пробыл там три года. И не стал царь Давид преследовать Авессалома; ибо утешился о смерти Амнона (2 Цар. 13:38-39).

Как трудно бывает прощать собственные слабости в другом человеке. Чем ярче они выражены, тем больше категоричности и взыскательности с нашей стороны. Когда Давид увидел себя в своем сыне Амноне, он разгневался. «И услышал царь Давид обо всем этом, и сильно разгневался» (2 Цар. 13:21). Но когда он увидел свое отражение в Авессаломе, то начал преследовать его. Три года гонений. Чем ярче отражается собственный портрет, тем ярче реакция. Время шло. Агрессия стихала. Приходила трезвость.

И не стал царь Давид преследовать Авессалома; ибо утешился о смерти Амнона (2 Цар. 13:38).

Жуткий период изгнания. Авессалом ощущал на себе жгучую родительскую мечь, ненависть террор. Скажите, может ли быть трагедия в семье более мрачной, чем эта?! «Я наведу порядок в собственном доме. В конце концов, отец я или не отец!» Кулак на столе и молнии в глазах.

Отцы, не раздражайте детей и не преследуйте их за те проступки, за которые Бог преследует вас. «Ибо гнев человека не творит правды Божьей» (Иак. 1:20). «Солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4:26).

Почему многие дети смертельно боятся своих родителей? Потому что родители потеряли страх Господень, оправдывая свой деспотизм, и давно пребывают уже не в учении Господнем, а в своем собственном учении. «Ты мне не указывай. Ишь ты, вздумал отца поучать. Яйцо курицу не учит. Молоко на губах не обсохло. Кто в доме хозяин?!» (Я не могу дать это «учение» в полном объеме. В Риге не хватило бы чернил и бумаги. Поэтому оно дается в сокращенном виде. Автор.)

Мы преследуем детей потому, что сами не хотим меняться, ломать свой характер, признавать свою несправедливость. Падаем, но открыты очи наши. Остановись ты, и остановятся дети. Изменись ты, и изменятся дети. Смирись перед Господом, и дети смирятся перед тобой. Никогда не мстите никому, а особенно своим детям.

Прощение открывает небо и закрывает ад.
 Мечь открывает ад и закрывает небо.
 Прощение - стихия Божьих благословений.
 Мечь - стихия бесов и демонов.
 Прощение - это прозрение.
 Мечь - это духовная слепота и помраченный разум.

Никогда не мсти. Никогда не теряй Божьего покровительства. «У Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Евр. 10:30). Отдай в руки Его весь суд и никогда не бери на себя Его функции. Не лучше ли вам ради мира остаться обиженными, закрыть ад и открыть небо своим прощением и благословением?

«ОТЦЫ, НЕ РАЗДРАЖАЙТЕ ДЕТЕЙ, дабы они не унывали». Не мстите, не преследуйте, не ожесточайте их. Да, сын согрешил. Да, он поступил подло, низко и грязно. Но ведь и мы, родители, не безгрешны. Есть только один безгрешный Отец, совершенный Родитель, Который готов помочь нам, земным отцам, отразить в себе Его характер, Его совершенную родительскую природу. Боже, помоги нам быть совершенными, как совершен Отец наш Небесный!

Когда младший сын пришел к отцу и бросил в лицо: «ДАЙ МНЕ ЧАСТЬ ИМЕНИЯ». Это был плевок, оскорбление, вызов, сыновья черная неблагодарность. Отец отдал сыну его часть, как бы тяжело и больно ему ни было:

- Сын, но ведь я еще не умер, и поэтому завещание не может вступить в силу.
- Мне абсолютно все равно. Мне нужны деньги, а значит ты для меня мертв. Прощай.

Сын ушел в далекую страну. Несмотря на глубокую рану в сердце, отец не преследовал сына, не мстил, не угрожал. Он любил. Он ждал. Он верил, что сын изменится, все осознает и вернется.

Любовь не ищет своего, не раздражается и не мыслит зла.
Любовь долготерпит и все переносит.

Любовь всего надеется. А надежда не постыжает. Каждый день он выходил на дорогу, и сын вернулся, раскаялся, воскрес. Снова с отцом. Не из-за мести. Из-за любви.

Гессурский изгнанник

Три года Давид преследовал Авессалома. Три года изгнания. Покровитель превратился в противника. Любимый сын стал ненавистным врагом. Сыновья – беглецы, потому что отцы – ловцы. По причине умножения беззакония охладевает любовь, и начинается затяжная гражданская война. Авессалом мучительно ожидал развязки. Подчас приходила усталость и отчаяние: «Ну, сколько можно вздрагивать от каждого стука в дверь, просыпаться в холодном поту от ночных кошмаров, произносить со страхом имя отца. Три года быть затравленным зверем, живой мишенью! Боже, когда это все закончится?! Отец Небесный, вразуми моего отца!»

Скажите, кто может утешить и помочь человеку, если от него отвернулись все, даже родители? Одиночество разъедает жизнь, калечит судьбу, рождает бессмысленность и разочарование.

Отцы, не раздражайте детей ваших, чтобы они не унывали. Перекуйте мечи на орала. Прекратите свою погоню. Простите своих детей. «Смиритесь под крепкую руку Божью, и Он вознесет вас в свое время» (1 Пет. 5:6). Подумайте о своем завтрашнем дне. Закон бумеранга реален. Если родители мстят своим детям, рано или поздно дети будут мстить своим родителям.

В ЭТОМ МИРЕ БЕССЛЕДНО НИЧЕГО НЕ ПРОХОДИТ. Когда родители бросают своих детей на произвол судьбы в родильных или детских домах, в интернатах, то кого винить, если впоследствии самим родителям придется коротать одинокую старость в доме инвалидов или в доме престарелых?

Брошенные дети и брошенные родители – две стороны одной медали.

Я верю в справедливые Божественные законы. Если ты избавляешься от детей, дети избавятся от тебя. Если родители посеют интернат, то пожнут дом престарелых. Но если они посеют любовь Божью, то пожнут Царство Божье и славу Божью!

И не стал царь Давид преследовать Авессалома; ибо утешился о смерти Амнона (2 Цар. 13:39).

Как много требуется времени, чтобы страсти улеглись, месть угасла и пришел здравый смысл.

И заметил Иоав, сын Саруи, что сердце царя обратилось к Авессалому (2 Цар. 14:1).

Все заметили, что царь изменился, стал мягче, спокойнее, доступнее. Бог слышит молитвы. Бог изменяет обстоятельства. Семейные дразги и неурядицы легли тяжелым бременем не только на Давида, но и на всех его помощников. «Страдает ли один член, страдают с ним все члены» (1 Кор. 12:26).

Когда в отношениях с Авессаломом произошло потепление, все облегченно вздохнули. Давид был способен к переменам. К каждому человеческому сердцу у Бога есть индивидуальный ключ. Таким персональным ключом к сердцу Давида стала притча. Ее использовал Нафан-пророк, чтобы открыть сердце царя для покаяния. Тот же ключ Господь дал Иоаву для того, чтобы вернуть Авессалома из далекого Гессура. Ключ уверенно провернулся в скважине. И вновь сердце Давида открылось. На сей раз – для собственного сына.

И сказал царь Иоаву: вот, я сделал по слову твоему; пойдя же, ВОЗВРАТИ ОТРОКА АВЕССАЛОМА... И встал Иоав, и пошел в Гессур, и привел Авессалома в Иерусалим (2 Цар. 14:21, 23).

Как важно, чтобы рядом с нами находились правильные гребцы, достойные люди, верные и преданные помощники. Иоав переживал за Авессалома как за своего собственного сына. О, как хотелось хоть чем-то помочь, вновь увидеть вместе и отца, и сына. Достойный генерал, достойный заместитель. «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5:9).

Дорога в Гессур показалась короткой. Лошади мчали во весь опор. И вот знакомый переулочек. Иоав с нетерпением ждал встречи. Он вошел без стука: «Авессалом, я от Давида. У меня хорошие новости. Ты можешь возвращаться домой. Кризис миновал. Отец ждет тебя. Он простил тебя. Он любит тебя. Время заточения прошло!» Иоаву так хотелось выдать желаемое за действительное! Он не жалел красок: «Авессалом, все будет хорошо. Три года – большой срок. Время берет свое. Раны уже затянулись. Отец утешился. Ну, с кем из нас не бывает? Собирайся и поехали!»

Авессалом не верил своим ушам. «Неужели все закончилось? – мысли буквально роились в его сознании. – О, я упаду к ногам своего отца, раскаюсь во всем, что совершил – и против Бога, и против него, и против Амнона. Как трудно носить тяжесть вины греха. Я брошусь ему на шею и скажу: «Прости, отец, я осознал все. Так жить нельзя. Давай начнем все сначала. Прости и благослови».

Сыновнее сердце трепетало в предвкушении встречи. Как оно истосковалось без отцовской любви и материнской ласки! «Хорошо, Иоав. Спасибо. Я возвращаюсь. Я готов». После недолгих сборов они пустились в обратный путь.

Под домашним арестом

Впереди уже маячили башни Иерусалима. Авессалом напряженно молчал: «Какой будет встреча? Как поведет себя отец?» Сердце его было готово выскочить из груди. Иоав ликовал: «Авессалом снова во дворце. Вероятно, Давид закатит огромный пир по случаю возвращения сына. Посадит Авессалома рядом с собой, а я преподнесу им большие букеты цветов. Мир да любовь! Что еще нужно?» Свою роль он выполнил блестяще. Во дворец пропустили только Иоава. Авессалом остался вне.

И сказал царь: пусть он возвратится в дом свой, а лица моего не видит (2 Цар. 14:24).

Генерал был обескуражен. Его красочный мир рухнул. В глазах потемнело. Он не узнал царя. На лице была знакомая маска. Стальной блеск в глазах и ледяной тон в голосе. «Вот тебе и пир, тебе и цветы. Неужели я перестарался? Что я скажу Авессалому? Зачем я привез его в Иерусалим?! Зачем я ввязался в это дело? Не зря говорят: «Чужая душа – потемки». Даже если это царь. Царские потемки, видимо, самые темные».

В это время Авессалом стоял у ворот. От волнения у него пересыхало во рту: «Почему его не впустили? За три года порядки могли измениться. Ничего, я подожду. Вероятно, отец с Иоавом обсудят некоторые детали, выйдут вместе и тогда...» Но Иоав вышел один. Царя с ним не было. Лицо генерала было угрюмым и мрачным. Сердце Авессалома рвалось на части:

– Ну что, Иоав? Где отец? Наверное, в отъезде?

– Нет, во дворце.

– Ты разговаривал с ним?

– Разговаривал.

– Ну, что он сказал?

– Он сказал, чтобы ты возвращался в свой дом. И еще... Чтобы ты не попадался ему на глаза...

– ... ?!

– Извини, Авессалом. Я этого не хотел. Я думал, все будет по-другому.

На глазах генерала блестели слезы. Авессалом почувствовал еще одну кинжальную рану в сердце, уже и без того истерзанном и израненном. Его планам так и не суждено было сбыться. Не перед кем каяться. Не к кому броситься на шею. Не с кем примиряться. Его радужные надежды разбились на мелкие осколки, как хрустальный замок об асфальт. Тяжесть, которую он собрался сбросить с души, превратилась в каменную плиту.

«Спасибо, старина... за приятную прогулку» – устало обронил Авессалом. На этом они молча разошлись. Каждый в свою сторону. Отец не вышел. Отец не встретил. Отец не принял. Преследование закончилось отвержением, непризнанием, непощением.

И пошел Авессалом в свой дом, а лица царского не видал (2 Цар. 14:24).

Отцы, не раздражайте детей, когда они приходят к вам с повинной. Не закрывайте своих дверей, не закрывайте своего сердца. Впустите, накормите, обогрейте. Дети тянутся к нам, дети нуждаются в нас. Им без нас одиноко и холодно в этом мире.

«Живи в Иерусалиме, но на глаза мои не попадайся. Извини, сынок, но большего ты не заслужил». Какое благородство и великодушие! Потрясающие аргументы родительской гордости. Как трудно отцу свергнуть свою гордыню. Выбежать навстречу сыну, обнять, поцеловать и сказать: «Это мой сын, пропал и нашелся, был мертв, и ожил. Дайте лучшую одежду, дайте обувь, дайте перстень на руку его! Будем есть, пить и веселиться! Мы снова вместе, забудем старое! Древнее прошло, теперь все новое!»

Отцовская гордость и спесь воздвигают в сердце высокие, неприступные стены, которые дети никогда не смогут преодолеть. Какие уж там пиры и лучшая одежда. «К чему сия трата?! Не заслужил, недостойн, грешен», – как приговор звучит то здесь, то там раздраженное родительское правосудие.

«Но лица моего, чтобы не видел» – эта философия калечит детей, разбивает их любовь и веру. Они не смогут служить Богу, Которому мы служим, они пойдут к другому богу. Отцы, не играйте с детьми в прятки. Это очень опасная игра. Будьте общительны и никогда не скрывайтесь от детей. Не травмируйте психику ребенка. Запомните, никакие материальные блага не смогут заменить детям вашего внимания, искренности, сердечности и любви. «Что больше: золото, или храм, освящающий золото?.. дар, или жертвенник, освящающий дар?» (Мф. 23:17, 19). Подарки родителей или их сердца, любящие и благословляющие? Однажды в нас должна произойти переоценка всех ценностей.

«Но лица моего, чтоб не видел...» Давид не смог простить Авессалома. И на это существовала еще одна определенная причина.

Не было во всем Израиле мужчины столь красивого, как Авессалом, и столько хвалимого, как он; от подошвы ног до верха головы его не было у него недостатка (2 Цар. 14:25).

Как трудно бывает ужиться двум красивым мужчинам, даже если это отец и сын. Писание говорит, что и Давид «был белокур, с красивыми глазами и приятным лицем» (1 Цар. 16:12).

Генетика – вещь конкретная. От святого рождается святое, от красивых родителей рождаются красивые дети. Но не всегда красота становится причиной устройства и созидания. Гораздо чаще красота является причиной нелепой конкуренции и соперничества. Кто-то сказал: «Красота спасет мир». Может быть, если она будет в руках Божьих. Но если она будет в руках дьявола, мир будет разрушен до основания. Люцифер тоже был не урод.

Красивые мужчины раздражают красивых мужчин. Красивые женщины едва выносят красивых женщин. Одноименные заряды отталкиваются.

Авессалом считался первым мужчиной в Израиле. Не было столь красивого и столь хвалимого, как он. Женщины неустанно восхищались его красотой. С удовольствием брали у него интервью и автографы, называли сыновей его именем. Мужчины с уважением снимали шляпы, уступали ему дорогу. Авторитет Авессалома был неоспоримым и общепризнанным. Баловень судьбы и любимец публики. Иметь такого сына – бремя не из легких. Признать его авторитет, значит уступить лавры первенства. А отцу так не хотелось этого. Честолюбие разрушало здравую логику (пусть это внешние достоинства, но все же...). Перелистывая в памяти вчерашние подвиги, как пожелтевшие фотографии, Давид не собирался уходить со сцены. Он – тоже авторитет и любимец публики. Он тоже слышал овации: «Саулу тысячи, а Давиду десятки тысяч». Но когда начинают кричать: «Давиду десятки тысяч, а Авессалому сотни тысяч», – в душе скребут кошки, в душе что-то происходит, наверное то же, что в свое время и в душе Саула. И если вчера Саул подозрительно смотрел на Давида, сегодня тем же взглядом Давид смотрит на Авессалома. Точнее, совсем не смотрит. Смотреть тяжело и невыносимо. Лучше не смотреть, так легче будет. «А лица моего пусть не видит, потому что я не хочу видеть ЕГО ЛИЦА. Он мой соперник». Я уверен, Бог неоднократно стучал в сознание Давида.

Мирись с соперником твоим скорее, пока ты. еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы. тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта (Мф. 5:25-26).

Мирись, пока еще на пути, пока еще ребенок способен к раскаянию, пока он дорожит тобой. Ведь может быть поздно. Если сын превратится в соперника, пощады не жди. Мирись с соперником, даже если это твоя жена. Мирись, даже если это твой сын или дочь. Мирись, потому что блаженны МИРОТВОРЦЫ. Бог МИРА будет сокрушать сатану под нашими ногами (Рим. 16:20). Бог СМИРЕННЫМ дает благодать. Мир происходит от слова «смирение». Смирись, мирись, примирились. Не залеченные детские травмы бесследно не проходят. Неоправданная жестокость горькая несправедливость, искалеченная детская психика, – все вернется к нам сторицей. Бог докажет нам, что Мф. 5:26 – не пустые слова. Это серьезное предупреждение. Это бомба с часовым механизмом. Это вечная истина. Это закон бумеранга.

И оставался Авессалом в Иерусалиме два года, а лица царского не видал (2 Цар. 14:28).

Три года в изгнании не видеть отца, – это понятно. Но жить с ним в одном городе и два года не встречаться, ни разу не пообедать вместе, – такое трудно поддается объяснению.

И послал Авессалом за Иоавом, чтобы послать его к царю; но тот не захотел прийти к нему. Послал и в другой раз; но тот не захотел прийти (2 Цар. 14:29).

Несколько раз Авессалом пытался вырваться из заточения, прорваться сквозь блокаду молчания и навести контакты с отцом, но, увы, безуспешно. Стены по-прежнему оставались высокими и недоступными, а двери по-прежнему – наглухо закрытыми. Отец упорно молчал. Иоав также предпочел выйти из игры, отмалчиваться и не отвечать на звонки. Ну, что он еще мог сказать Авессалому кроме того, что уже сказал. Авессалом был в отчаянии: «Никто не желает видеть, никто не желает слышать. Я вроде бы есть, но фактически меня как бы не существует. Когда же закончатся эти пытки и мучения? Как же достучаться до них?!» Ему ничего не оставалось делать, как вызвать огонь на себя в буквальном смысле слова.

И сказал Авессалом слугам своим: видите участок поля Иоава подле моего, и у него там ячмень; пойдите, выжгите его огнем. И выжгли слуги Авессалома тот участок поля огнем. И встал Иоав, и пришел к Авессалому в дом, и сказал ему: зачем слуги твои выжгли мой участок огнем? (2 Цар. 14:30-31).

Наконец-то достучался Авессалом, добился встречи, но какой ценой?!

Вот, я посылал за тобою, говоря: приди сюда (2 Цар. 14:32).

Это был отчаянный вопль узника персональной родительской тюрьмы, сорвавшийся голос каторжника, закованного в цепи отцовского «правосудия» и непростения.

Зачем я пришел из Гессура? Лучше было бы мне оставаться там. Я хочу увидеть лицо царя. Если же я виноват, то убей меня (2 Цар. 14:32).

В этих словах слышались и слезы, и боль и отчаяние, и усталость надорванного сердца. Иоав дрогнул. Перед собой он увидел измученное существо с померкшим взглядом, в котором все же оставалась последняя искра надежды. Перед ним стоял узник, который уже разбитыми руками, но все еще стучал в закрытые отцовские двери. Иоав ничего не пообещал. «Сколько их уже было, этих напрасных обещаний. Но все же... Попытаюсь еще раз».

И пошел Иоав к царю, и пересказал ему это. И позвал царь Авессалома; он пришел к царю, и пал лицом своим на землю пред царем; и поцеловал царь Авессалома (2 Цар. 14:33).

Наконец-то ребенок прорвался к отцу! Не Давид к Авессалому, но Авессалом прорвался к Давиду сквозь тернии жестокости и негодования. сквозь мстительность и равнодушие. Наконец то прорвался Авессалом, упал и поклонился царю. Он не вошел, открыв ногой дверь, не встал в гордую позу: «Отец, доколе ты будешь издеваться надо мной, пить мою кровь?» Нет, у Авессалома не было гордости. Его израненное сердце было смиренно. Он склонился перед отцом и в этом поклоне выразил сыновнее почтение своему родителю. Это означало: "Ты – мой отец, а я – твой сын. Я признаю твою власть над собой и нуждаюсь в твоём прощении и благословении. Я хочу, чтобы у нас с тобой было все в порядке».

Царь сошел с престола, поднял сына и поцеловал его. Какое великодушие, наконец-то, через два года после прибытия, облобызать своего сына! Как трудно быть красивым, популярным и известным. Как трудно, когда ты не один. Когда вас двое.

Итак, мечта сбылась, встреча состоялась, война закончилась. Они снова вместе. Но где же пир, где музыка, праздничные речи, поздравления и цветы?! Как бы хотелось отметить такое событие, такой исторический день! Весь дворец взорвался бы великой радостью. Но, увы... В королевский ресторан никаких заявок не поступило в тот день, и за цветами Иоаву бежать не пришлось. Вся церемония встречи прошла без особых затрат, буднично, официально и конструктивно. «Наконец-то они встретились и облобызались», – прочитают горожане короткую заметку в утренних газетах.

«Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали» (Кол. 3:21). Как Господь желает разрушить все это в нашей жизни – и гордость, и месть, и спесь. «Отцы, не раздражайте детей», потому что дети потом ответят той же монетой. Они будут раздражать вас, но только уже в тридцать, шестьдесят, сто крат больше.

Произошла встреча. Прекрасная, но бесполезная. Почему? Потому что без глубокого взаимного раскаяния такие встречи ничего не изменят в нашей жизни. Те раны, которые Давид нанес Авессалому, мог залечить только он сам своим отцовским признанием и покаянием. Только покаяние может залечить раны и зарубцевать их. Это самое лучшее лекарство.

Да, кто-то может простить своих родителей, а кому-то сделать это уже не под силу. Десятками лет может гнездиться в сердце детей горечь, обида, глухой ропот за незаслуженное оскорбление и несправедливое отношение к ним. Глубокие, ноющие раны. Глубокие травмы. Ты можешь сказать: «Это их проблема. Они должны прощать и почитать родителей. Так говорит Писание, Божий закон». Но позволь заметить, чаще всего это лишь отговорка, пустые слова. Холодная справедливость. Мертвая буква.

Уважаемые родители, по закону мы правы, но по благодати вряд ли. Кто из вас без греха, – первый брось камень в своего Авессалома! Как мало надо для того, чтобы стихли сердечные боли. Достаточно одного доброго слова родителя: «Сынок, я был не прав. Сорвался. Прости меня. Я так люблю тебя!» Это никогда не уронит твой авторитет. Такое признание буквально воскресило бы твоего ребенка. Дети будут любить и уважать тебя еще больше. Но, увы... Этого здесь не произошло. И напрасно. Наше легкомыслие может стоить нам очень дорого. Есть время сеяния, есть время жатвы. Как бы ни было трудно, отец упорно продолжал идти против рожна. Не залеченные раны Авессалома дали серьезное осложнение. Горизонт мрачнел от туч. Ветер крепчал. В воздухе пахло грозой.

Переворот

После сего Авессалом завел у себя колесницы и лошадей и пятьдесят скороходов. И вставал Авессалом рано утром, и становился при дороге у ворот, и когда кто-нибудь, имея тяжбу, шел к царю на суд, то Авессалом подзывал его к себе и спрашивал: из какого города ты? (2 Цар. 15:1-2).

Самые опасные болезни – внутренние, протекающие в скрытой форме. В самой сути человек испорчен. Каждая клеточка нашей плоти требует земного баланса и равновесия: око за око, зуб за зуб. В каждом из нас живет реваншист. Особенно в тот момент, когда благодать отступает. Свое подлинное настроение Авессалом научился скрывать в глубине своей души. Два года он вынашивал в тайне от всех план операции «Амнон». В тех же таинственных глубинах на сей раз зрел план операции «Давид». Дерзкий реванш. Путч. Государственный переворот, по сравнению с которым история с Амноном выглядела не более, чем детской игрой.

Авессалом не спешил. Жизнь научила продумывать и просчитывать все до мелочей. Популярность у него была. Но этого было недостаточно для будущего президента. Авторитет отца невозможно было сравнить с авторитетом сына. Возникла серьезная диспропорция. Необходимо было повлиять на общественное мнение, чтобы любой ценой сократить этот нежелательный разрыв. Без общенародного признания его операция потерпела бы полный провал. Во что бы то ни стало, он должен был заручиться поддержкой избирателей и набрать наибольшее количество голосов. Но как быть с авторитетом нынешнего президента? Его нужно аккуратно подмыть и расшатать. Мягко и технично. Авессалом был дипломатом и тонким психологом.

Когда кто-нибудь, имея тяжбу, шел к царю на суд, то Авессалом подзывал его к себе и спрашивал: из какого города ты? И когда тот отвечал: «Из такого-то колена Израилева раб твой», тогда говорил ему Авессалом: вот дело твое доброе и справедливое, но у царя некому выслушать тебя (2 Цар. 15:2-3).

«Нет, царь не плохой, он прекрасный человек, но... просто он очень занят. К нему не достучаться. Большие государственные дела». Это не было клеветой. Это было тенью, прозрачным намеком. Чтобы не вызвать подозрений и не отпугнуть людей. За спиной отца, на фоне его занятости, в противовес ему Авессалом демонстрировал свое открытое, щедрое, заботливое сердце полное понимания человеческих проблем и сострадания. «Как не хватает этих человеческих добродетелей нынешнему президенту», – как бы между строчек могли прочесть люди в его глазах, в его речах, в его поступках.

И говорил Авессалом: о, если бы меня поставили судьей в этой земле ко мне приходил бы всякий, кто имеет спор и тяжбу, и я судил бы его по правде (2 Цар. 15:4).

Как бы невзначай Авессалом уже предлагал народу свою кандидатуру, а также свою социальную программу. Как бы невзначай предвыборная кампания уже началась.

Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы, соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге (Мф. 5:25).

Перемирия не произошло. Увы, шанс был потерян. СОПЕРНИК был уже на пути к судье, а судья был уже на пути к слуге. Об этом Давид знает позже. А пока он весь в делах, в разъездах. То смотрины, то крестины.

То заседания, то совещания. То демонстрация, то презентация! Да разве можно проконтролировать все, что происходит в царстве? Попробуй уследить за всем.

И когда подходил кто-нибудь поклониться ему, то он простирал руку свою, и обнимал его и целовал его. Так поступал Авессалом со всяким Израильтянином, приходившим на суд к царю, и вкрадывался Авессалом в сердце Израильтян (2 Цар. 15:5-6).

Люди были в восторге! Никогда они не чувствовали к себе столько внимания и заботы. Никто и никогда их так сердечно не обнимал, не целовал, не выслушивал. Медленно, но уверенно общественное мнение склонялось на сторону доброго, отзывчивого, сердечного Авессалома. Его рейтинг с каждым днем возрастал.

И вот, время пришло. Все приготовления были закончены. Инаугурация нового президента должна была состояться в Хевроне.

По прошествии сорока лет царствования Давида, Авессалом сказал царю: пойду я, и исполню обет мой, который я дал Господу, в Хевроне. Ибо я, раб твой, живя в Гессуре в Сирии, дал обет: если Господь возвратит меня в Иерусалим, то я принесу жертву Господу. И сказал ему царь: иди с миром. И встал он, и пошел в Хеврон (2 Цар. 15:7-9).

Ничего не подозревая, Давид благословил сына в путь: «Слава Богу, наконец-то Авессалом образумился и начинает по серьезному служить Господу. Пусть идет и принесет жертву Господу, пусть исполнит обет». Вроде бы логично, но... почему-то опять беспокойно в душе. Знакомый тревожный импульс. Это уже было. ПРАЗДНИК. СТРИЖКА ОВЕЦ. АМНОН. Кто же на очереди?

Смена власти – вопрос не из легких. Двенадцать колен Израилевых, двенадцать регионов, двенадцать избирательных округов. Несмотря на огромные масштабы все было схвачено. Авессалом старался на совесть. Все было готово: и люди, и трубы, и корона. Представители и глашатаи новой власти были разосланы во все концы огромного царства Израиля. Ждали только сигнала.

И разослал Авессалом лазутчиков во все колена Израилевы, сказав: когда вы услышите звук трубы, то говорите: «Авессалом воцарился в Хевроне» (2 Цар. 15:10).

По стране наблюдалось какое-то странное движение. Хевронские дороги были перегружены.

С Авессаломом пошли из Иерусалима двести человек, которые были приглашены им, и пошли по простоте своей, не зная, в чем дело. Во время жертвоприношения, Авессалом послал и призвал Ахитофела Гилонянина, советника Давидова, из его города Гило. И составил сильный заговор, и народ стекался и умножался около Авессалома (2 Цар. 15:11-12).

Иерусалим заметно опустел. Хеврон же клочкотал, как вулкан. Кратер был переполнен. Извержение вот-вот должно было начаться. Огненная лава уже переливалась через край. Все тайное становилось явным. Не заметить этого было уже невозможно.

И пришел вестник к Давиду, и сказал: сердце Израильтян уклонилось на сторону Авессалома. И сказал Давид всем слугам своим, которые были при нем в Иерусалиме: встаньте, убежим; ибо не будет нам спасения от Авессалома; спешите, чтобы нам уйти, чтоб он не застиг и не захватил нас, и не навел на нас беды, и не истребил города мечем (2 Цар. 15:13-14).

Была ли для Давида эта новость сенсационной? Вряд ли. Он все прекрасно понимал. Во всяком случае, догадывался. Причины семейных драм и трагедий знает каждый отец и каждая мать. На то они и родители. Скрывая внутри себя жгучие разногласия и противоречия, он ожидал этой роковой развязки. Холодная война непременно должна была вылиться в горячий инцидент.

О времена, о, нравы! Как они влияют на нашу жизненную философию! В доброе время подобная новость взорвала бы его ревность, и с помощью Господа любой мятеж и заговор был бы подавлен за полдня. Если бы сердце было свободно, чисто и непорочно, Давид никогда бы не сошел с трона, на который его посадил Бог. «Праведник смел, как лев» (Пр. 28:1). Но в этот раз не было ни дерзновения, ни ревности. Страх и паника. Время сеяния закончилось, пришло время жатвы. Чувство вины обрекает человека на отступление и полную капитуляцию. Давид не терялся в догадках и не питался иллюзиями по поводу великодушия Авессалома. Он ясно понимал, что для него наступил час расплаты. Он не уповал на дворцовую стражу. Как духовный человек, он мыслил конкретно: если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж (Пс. 126:1). «Встаньте, убежим, – объявил он всем придворным, – Авессалом не останется в долгу. Авессалом отомстит нам за все». Соперник добрался до судьи, соперник добрался до слуги, а впереди уже мрачнели темницы, кандалы и рабство. «ВСТАНЬТЕ, УБЕЖИМ. У него не будет пощады к нам. Он слишком долго терпел и теперь возвратит все: и преследования, и месть, и жестокость, и изгнание. Не будет нам спасения от Авессалома».

Давид не лицемерил, не задавал глупых и наивных вопросов: «Почему все это?!» Бумеранг не возвращается пустым. Бумеранг возвращается с добычей «ВСТАНЬТЕ, И УБЕЖИМ». Давид уходил, оставляя дворец, трон, кидар и корону. Уходил потому что сын восстал на отца. Продуманно, цинично, беспощадно.

И вышел царь и весь народ пешие, и остановились у Беф-Мерхата... И плакала вся земля громким голосом... А Давид пошел на гору Елеонскую, шел и плакал... и все люди, бывшие с ним, покрыли каждый голову свою, шли и плакали (2 Цар. 15:17, 23, 30).

Царство раскололось. В Хевроне срочно формировались вооруженные подразделения для захвата королевского дворца. «И плакала вся земля громким голосом» под тяжестью беззакония живущих на ней. Плакали царь, священники, народ, оставшийся с ним. Плакали все, кроме Авессалома. Его слезы уже высохли, и сердце превратилось в камень.

Давид отступал, чтобы скрыться в пустыне. Армия Авессалома уверенно приближалась к Иерусалиму. Сражаться за городские ворота не пришлось, они были открыты. Королевский дворец был взят безо всякого сопротивления. Все вооруженные солдаты ушли с Давидом. Остались лишь десять жен, наложниц царя, присматривать за домом. Свергать было некого. Авессалом уверенно и торжественно взшел на царский престол. Советники окружили нового президента. С чего начать реформы?

И сказал Авессалом Ахитофелу: дайте совет, что нам делать. И сказал Ахитофел Авессалому: войди к наложницам отца твоего, которых он оставил охранять дом свой; и услышат все Израильтяне, что ты сделался ненавистным для отца твоего, и укрепятся руки всех, которые с тобою. И поставили для Авессалома палатку на кровле, и вошел Авессалом к наложницам отца своего пред глазами всего Израиля (2 Цар. 16:20-22).

Для того чтобы доказать народу, что это не просто семейная авантюра, а серьезная политическая акция, Авессалом публично и всенародно сжигал мосты и рубил канаты. У меня с отцом – ничего общего. Он – мой враг. Его время прошло. Пусть об этом знают все. Авессалом взшел не только на царский престол, он взшел и на ложе своего отца перед всем народом. Преступление, которое потрясло весь Израиль. Возмущению и негодованию не было предела. Праздники Авессалома всегда вызывали резонанс. Никто не может так оскорбить отца, как собственный сын. Никто не может так оскорбить и унижить сына, как собственный отец. Честь царя была попорчена, достоинство его было поругано. Реформы начались.

Авессалом нуждался в признании. Но как быть с народом, который еще вчера маршировал под знаменами Давида и присягал ему на верность, а сегодня они в лагере Авессалома? Неужели так быстро все может измениться? О чем думали они, глядя на его пестрые палатки? Удалось ли новому царю до конца переубедить их, что древнее прошло и теперь все новое? Как сложно устроен человек. Кто-то уже так громко кричит «ура», а у кого-то в глазах осторожные вопросы.

Авессалом, кто ты? Палач или жертва? Победитель или побежденный? Капитан корабля, уверенно проходящего через шторм, или же пассажир, смытый за борт, пытающийся удержаться на гребне волны? Орел, расправивший свои крылья навстречу ветру и парящий над землей, или же оторванный пожелтевший лист, который тоже парит и кружится в порыве ветра, прежде чем упасть на землю? Авессалом, кто ты?!

Суд и милость

Мы можем подобрать массу самых ярких эпитетов, чтобы заклеить Авессалома и предать его всеобщему презрению. Безнравственно? Абсолютно. Недостойно? По другому этот поступок не назовешь. Подло? Подлее быть не может. Но... стоит ли разбивать зеркало, если тебе не нравится свое отражение?

Так ли беспочвенны обвинения в наш адрес?
Так ли непорочны наши руки и совесть?
Так ли беспричинны бури в нашей жизни?

Проблема родилась не тогда, когда Авессалом восстал на отца. Проблема родилась намного раньше. Мы можем забыть все предыдущие истории, все предыдущие главы, с одиннадцатой по четырнадцатую, взять отдельно пятнадцатую главу и судить Авессалома, посадив его на скамью подсудимых. Это легче. Это мы можем сделать. Это мы делали всю жизнь: садили, судили, приговаривали, казнили. Но всегда ли этот суд был справедливым? К отцам Господь предъявляет такие же принципиальные требования, как и к детям. Дыма без огня не бывает.

Пятнадцатой главы не было бы без четырнадцатой, четырнадцатой главы не было бы без тринадцатой, тринадцатой главы не было бы без двенадцатой, двенадцатой главы не было бы без одиннадцатой.

Ответственность за беспорядки в семье возлагается не на детей, а на родителей. Ответственность за беспорядки в церкви возлагается не на членов церкви, а на пастора. Ответственность за беспорядки в стране возлагается не на народ, а на правительство.

В конце концов, не овцы должны охранять пастуха от волков, а пастух отвечает за безопасность стада. Если сам народ способен решать социальные проблемы, позвольте, для чего тогда правительство? Если дети могут сами разобраться в своих бедах, какова же роль родителей? Ты не имеешь права игнорировать ПРИОРИТЕТЫ и ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – неизбежное требование Божественной справедливости. Мы не ищем КРАЙНИХ, чтобы обвинить. Мы ищем ОТВЕТСТВЕННЫХ, которых Бог поставил в семье, в церкви, в обществе, чтобы остановить зло. В ИХ руках авторитет и власть. ОНИ отвечают перед людьми. ОНИ отвечают перед Господом. Кому много дано, с того много спросится (Лук. 12:48).

Кто-то сегодня бьет в колокола: дух Авессалома вкрадывается в сердце, в семью, в церковь! Проследи внимательно, почему он вкрадывается? Три года изгнания. Два года персональной родительской тюрьмы без передач и свиданий. Бойкот и непризнание. Равнодушие и отвержение. Бесследно это не проходит. Есть закон сеяния и жатвы. Если ты сеешь в дух, от духа пожнешь жизнь вечную. Если сеешь в плоть, от плоти пожнешь тление, растление, бунт и раздвоение, гражданскую войну и государственный переворот. От собственной тени не уйти. Да и может ли дерево хоть в чем-нибудь упрекнуть свои плоды, даже если они худые?

Позвольте мне задать еще несколько вопросов: «Всегда ли человек до конца сознает то, что он делает? Всегда ли его инициатива, это ЕГО инициатива?» Другими словами, насколько человек зависим или независим от духовного мира.

Иисуса арестовали, обвинили, приговорили к смертной казни. Глумились, плевали, издевались – распяли. До конца ли они понимали суть происходящего? До конца ли они сознавали, ЧТО они делали? Если бы сознавали, Иисусу не пришлось бы молиться о них: «Отче! прости им, ибо НЕ ЗНАЮТ, что делают» (Лук. 23:34). ОНИ НЕ ЗНАЛИ, что над ними исполнилось Слово Божие. ОНИ НЕ ЗНАЛИ, что Иисус Христос – Агнец Божий, Который берет на себя грех мира, а они только служащие этого жертвенника. ОНИ НЕ ЗНАЛИ, что Он умирал за грехи наши по Писанию. Затем, опять же по Писанию, на третий день воскрес для оправдания нашего. ОНИ НЕ ЗНАЛИ, что Писание уже давно руководит их жизнью.

Сознательно ли, подсознательно, но они находились во власти духовных законов искупления и спасения. Из невидимого происходит видимое (Евр. 11:3).

Сознавал ли до конца Самуил, ЧТО он делает в храме в таком раннем возрасте? Он находился в плену родительского благословения, даже не предполагая, что это значит. Но законы благословения уже действовали в нем, определяя его сознание, его поступки, его образ жизни. Совершенно не сознательно он пожинал то, что было посеяно родителями. Несознательно входил в то имение, которое приготовила ему мать. Когда Бог проговорил к Самуилу, ТОТ НЕ ЗНАЛ тогда еще голоса Господа, но уже стоял на правильно избранном месте. Пленник материнской любви, заложник родительского благословения.

Сознавал ли до конца Авессалом, ЧТО происходит с ним? Совет Ахитофела, разноцветные палатки на кровле, женщины, вино, музыка толпы. Все было, как во сне. Сплошная карусель, как на ярмарке. Но ТВОЙ ли это совет, Ахитофел? ТВОЕ ли это желание, Авессалом – пленник отцовской ненависти, заложник родительского проклятия?! О, если бы это было ТВОЕ решение, было бы не так страшно. Намного страшнее впасть в руки Бога Живого и оказаться во власти Его справедливых и неоспоримых законов.

Мы можем разжечь ожесточенный скандал. Обвинить и Ахитофела, и Авессалома. Да, они заслуживают всеобщего презрения. Такой цинизм! Такое святотатство! Но ведь задолго до того, как в их сердцах родилась эта чудовищная идея, Бог уже сказал об этом Давиду, через Нафана-пророка.

«Так говорит Господь: вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего». Кто воздвиг зло из дома Давидова? – Господь.
«Возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему, и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем».
Кто отдал жен Давида Авессалому? – Господь.
«Ты сделал тайно; а Я сделаю это пред всем Израилем» (2 Цар. 12:11-12).

Кто берет на Себя полную ответственность за все происходящее? Господь!

Духовный мир управляет физической вселенной.

«Отче! Прости им, ибо не знают, что делают». Трагический парадокс заключается в том, что за фасадом внешних обстоятельств стоят вечные и неизблемые законы Божественной справедливости и правосудия. Нет, не Ахитофел и не Авессалом. «Я сделаю это пред всем Израилем». Бог не бросает слова на ветер. Он бодрствует над Словом Своим, пока оно не исполнится. Каждая ситуация в нашей жизни контролируется Богом. Каждый из нас, сознавая или не сознавая того, испытывает на себе либо закон благословения, либо закон проклятия. Эти законы в своем развитии мотивируют наши мысли, слова и поступки, родовое благословение, либо родовое проклятие. С одной стороны, это неустроенное сердце и суетная жизнь, преданная нам от отцов. С другой стороны, это нелицемерная вера Тимофея, которая обитала прежде в бабке Лоиде и матери Евнике.

С одной стороны, это наследие старого поколения, полного бунта и ропота, тяготеющего назад в Египет. С другой стороны, это иной дух – дух нового поколения, дух веры, тяготеющий вперед, в обетованную землю.

Мы должны знать, ЧТО мы наследуем и Что мы передаем грядущему роду.

Сеяние и жатва...
Связь времен и поколений...
Закон бумеранга в действии...
Слово становится плотью и исполняет то, для чего оно послано.
Бумеранг не возвращается пустым.
Бумеранг возвращается с добычей.

Я не проповедую фатализм и совершенно далек от безнадежного пацифизма. Вера Божья открывает нам духовные реалии небесной справедливости. Наследственность – движущая сила бытия, приносящая в нашу жизнь либо проклятие, либо благословение. Мы вкушаем и то, и другое. Но кроме строгих и суровых законов, Бог имеет и великую милость, которая превозносится над судом.

Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам, дом Израилев? (Иез. 33:11).

Это характер Божий. Он никогда не загоняет человека в безнадежный тупик. Ты спросишь: «А можно ли человеку избежать приговора Божьего, ведь Он Бог, а не сын человеческий, чтобы Ему изменяться? Ведь Он Бог, в Котором нет и тени перемен. Сказал – и сделал. И что глина может сказать горшечнику?» Вот это и есть пресловутое религиозное смиренномудрие. Согрешил, и теперь ждешь смерти, ведь написано же: «Возмездие за грех – смерть». Но Тот, Кто сказал о смерти, ныне говорит и о жизни. Он повелевает всем и повсюду покаяться – и отцам, и детям (Деян. 17:30). Покаяние разрушает смерть и приносит жизнь. Покаяние может изменить все: и тебя, и твою жену, и твоих сыновей и дочерей. Проклятие исчезнет. Закон духа и жизни освободит тебя от закона греха и смерти. Беда пройдет мимо. Зло не восстанет из дома твоего. Бог не отдаст твоей жены ближнему. «Авессалом» оставит бунт и придет к тебе с повинной. Отцы возвратятся к детям, откроют для них и свои дома, и свои сердца. Пророчество Нафана-пророка может не исполниться в твоей жизни, так же, как не исполнилось пророчество Ионы-пророка, потому что люди смирились, потому что люди покаялись. Вопреки пророчеству Ионы, Ниневия не разрушилась. Ниневия была спасена! О, если бы мы до конца поняли, что Бог произносит приговор, в первую очередь, не для того, чтобы погубить, но для того, чтобы дать человеку шанс к покаянию и спасению! Бог любит прощать и миловать! Иисус пришел для того, чтобы взыскать и спасти погибшее (Мф. 18:1)

А когда скажу беззаконнику: «Ты смертью умрешь», и он обратится от грехов своих и будет творить суд и правду, если этот беззаконник возвратит залог, за похищенное заплатит, будет ходить по законам жизни, не делая ничего худого, – то он будет жив, не умрет (Иез. 33:14-15).

Покаяние нарушит закон бумеранга. Посеянные ядовитые зерна греха, политые твоими слезами раскаяния, никогда не взойдут. Они будут уничтожены. Бог прощает грехи и не вспоминает их более.

Приговор превратится в амнистию:
вместо пепла – украшение,
вместо плача – елей радости,
вместо унылого духа – славная одежда (Ис. 61:3),
вместо гражданской войны – перемирие и братание,
мир в чертогах твоих, мир в семье твоей.
Мир в Иерусалиме.

Где нет покаяния, там нет милости. Где нет милости, там правосудие, там возмездие, там приговор, там смерть.

Последнее сражение

Итак, новый президент у власти. Реформы начались. В числе первых вопросов на повестке дня – ликвидация прежней власти. Вопрос тяжелый, но неизбежный. Лазутчики Авессалом тщательно, по всей стране разыскивали Давида, который представлял серьезную оппозицию для Авессалом и большую угрозу для его нового правительства. Его приказ был категоричным: «Найти и обезвредить». На войне, как на войне. Свой военный лагерь Авессалом разбил в земле Галаадской. Давид со своими людьми в это время находился в Маханаиме. Все прекрасно понимали, что мирным путем этот конфликт никогда не разрешится. Рано или поздно должно произойти сражение, исход которого определил бы, кому править страной. Как правило, правят победители.

И осмотрел Давид людей, бывших с ним, и поставил над ними тысяченачальников и сотников. И отправил Давид людей – третью часть под предводительством Иоава, третью часть под предводительством Авессы, сына Саруина, брата Иоава, третью часть под предводительством Еффея Гефянина. И сказал Царь людям: я сам пойду с вами (2 Цар. 18:1-2).

Армия Давида состояла из трех больших полков. Отличные воины и верные слуги, опытные и закаленные в битвах.

И стал царь у ворот, и весь народ выходил по сотням и по тысячам (2 Цар. 18:4).

Издrevле священники благословляли воинов перед походами, вдохновляя их на победу. Но на сей раз генералы слышали странный приказ:

И приказал царь Иоаву и Авессе и Еффею, говоря: сберегите мне отрока Авессалом. И все люди слышали, как приказывал царь всем начальникам об Авессаломе (2 Цар. 18,5).

Это сражение было решающим как для Давида-царя, так и для Давида-отца. В том, что он выиграет сражение как царь, Давид ни на мгновение не сомневался. Воевать он умел. Но сможет ли он выиграть как отец, завоевать доверие сына, – в этом уверенности не доставало. У Давида было затаенное и жгучее желание еще раз встретиться с Авессаломом. Давид хотел сберечь жизнь Авессалом для того, чтобы, наконец, открыть перед ним свое измученное и израненное противоречиями отцовское сердце, сказать то, что надо было сказать намного раньше: «Прости меня Последнее сражение Авессалом, я так устал идти против рожна, я не хочу войны. Авессалом, я люблю тебя».

Как хотелось ему прижать к груди голову сына, как давно он не гладил его кудри! Сердце Давида было под мощной плитой вины за все происходящее.

«Сберегите МНЕ отрока Авессалома». Для генералов и офицеров он был врагом, неприятелем, живой мишенью, пушечным мясом. Для Давида это был родной сын, часть его сердца, «отрок Авессалом». Поэтому приказ для них был более, чем непонятен. «СБЕРЕГИТЕ МНЕ ОТРОКА МОЕГО АВЕССАЛОМА», потому что я созрел для покаяния, для примирения, для прощения и любви». Кому он мог открыть это, кому он мог объяснить это? Кто мог до конца понять все это, кроме того, кого он хотел сбегать?!

Есть шансы, которые мы можем использовать во время благоприятное. Не доводи событий до критического момента, когда шансы уходят. «СБЕРЕГИТЕ МНЕ ОТРОКА АВЕССАЛОМА!» Давид пытался ухватиться за этот последний шанс, как за проплывающую соломинку. Столько лет Авессалом был рядом с ним, столько раз сын искал встречи с отцом, сколько раз сын стучался в двери отца. Сколько шансов Бог давал Давиду, чтобы решить эти главные проблемы в его сердце, в его жизни. Но эти шансы были безвозвратно потеряны, и вот, последний...

В глубине сердца Давид лелеял надежду осуществить то, что пытался в свое время осуществить Авессалом, добиться встречи, обыкновенной встречи. «Я скажу Авессалому все, что накопилось в моей душе за эти годы. Это будет последнее сражение, последняя грязная страница в летописи дворца, после которой начнется новая, мирная, благословенная жизнь. Я сниму свою маску, я открою свое сердце, я покажу сыну, какой глубокой и безграничной может быть отцовская любовь. Сберегите мне отрока Авессалома».

Давид рассчитывал, что у него есть еще один шанс, и он исполнит свой священный родительский долг. Нам часто кажется, что впереди еще годы, еще столько времени! Но у нас в запасе нет времени, ни одного дня, ни одного часа, ни одного мгновения. Иисус сказал:

Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве (Ин. 4:35).

Отцы, не раздражайте своих детей, когда они тянутся к вам, воспитывайте их, когда их сердце еще открыто для вас. Поздно воспитывать детей, когда они повзрослели, ожесточились и объявили нам войну. Боже, сохрани нас от роковых и запоздалых решений! Мы часто рассчитываем на последний шанс, которым судьба балует далеко не многих. Мы рассчитываем на последний шанс во время ожесточенной битвы. А на войне, как на войне. Меч поедает то одного, то другого. Не успеешь глазом моргнуть, кого-то уже нет.

И был поражен народ Израильский рабами Давида; было там поражение великое в тот день, – поражены двадцать тысяч человек. Сражение распространилось по всей той стране; и лес погубил народа больше, чем сколько истребил меч, в тот день (2 Цар. 18:7-8).

Ликвидировать прежнюю власть было практически невозможно. Взойти на престол, взойти на ложе царя было куда проще, чем подавить сопротивление королевской армии.

Перевес сил стал заметно смещаться в сторону рабов Давида. Повстанцы с позором бежали, оставляя на поле сражения тысячи убитых и раненных. В тот день Авессалом потерял двадцать тысяч человек! Потери огромные. Отступление убивает дух веры и мужество. Отступление сеет панику и страх. Отступление – это уже исход и результат битвы. Армия мятежников была разбита наголову. Оставшиеся в живых, во главе с Авессаломом, мчались с поля брани сквозь лесные заросли в разные стороны.

И встретился Авессалом с рабами Давидовыми; он был на муле. Когда мул вбежал с ним под ветви большого дуба, то Авессалом запутался волосами своими в ветвях дуба, и повис между небом и землею, а мул, бывший под ним, убежал (2 Цар. 18:9).

Злая ирония, как пощечина. То, что столько лет служило предметом красоты и гордости, теперь стало причиной позора и гибели. Роскошные волосы на сей раз подвели его. Какая коварная западня – болтаться на собственных волосах между небом и землей. Попробуй в таком положении ликвидировать двоевластие и руководить страной. На что способен ты, несчастный человек, поднявший руку на отца, если Бог выбил из-под твоих ног всякую опору? Мул, и тот сбежал. Более яркой иллюстрации, как действует закон проклятия в нашей жизни, я думаю, ты, вряд ли, сможешь найти во всей Библии. Авессалом, Беспомощный и беззащитный. Между небом и землей. Хоть бы какое-то основание, хоть какую-то точку опоры... Полная прострация. Безысходность и обреченность. Жестокая расплата за нарушение родительской заповеди. «Злословящий отца или мать смертью да умрет» (Мф. 15:4).

Любому грешному человеку, даже самому обреченному смертнику. Бог дает шанс изменить свою судьбу. Авессалом также имел шанс. Как сын. Позволить себе все, кроме покушения на родительский авторитет. Шанс остановиться вовремя и не переступить запретную черту. Как сыну остаться на своем месте и не поднять свой престол «выше звезд небесных» и не стать равным отцу. Все-таки ты, Авессалом, с Давидом не на равных. Все-таки, несмотря ни на что, престол Давида выше твоего престола и в глазах людей, и в глазах Божьих. Все-таки Давид – твой ОТЕЦ. Каким бы он не был, хорошим или плохим, его статус всегда священен.

Родителей не выбирают. Родителей не злословят. Родителей – почитают.

Они всегда выше. Таков Божий порядок. Никогда не открывай наготу отца и не суди строго, ибо каким судом судишь, таким судом и сам будешь осужден (Мф. 7:2). Есть границы, за которые при всей нашей справедливости, мы не имеем права переходить. Хам открыл наготу Ноя и навлек на себя проклятие. Сим и Иафет покрыли наготу отца и наследовали благословение (Быт. 9:27). Среди сыновей Давида оказались и те, и другие. Но каждый понес свое бремя. Одни – бремя славы. Другие – бремя бесславия и позора. А разве Хам не был прав? Ведь Ной действительно был пьян. Проблема Хама заключалась в том, что он увидел пьяного человека, но не увидел отца. Его братья видели, во-первых, отца, а потом все остальное. Поэтому правда Хама – это хамская правда, или просто хамство: ходить в грязных сапогах по чужой территории. А разве Авессалом не был прав? Ведь отец действительно был несправедлив и жесток! Прав, но только отчасти, потому что Давид, во-первых, отец, а потом все остальное. Бог разберется с каждым из нас. С каждым из нас у Него Свои счета. с родителями – свои, с детьми – свои.

В каком бы ожесточении ты не находился, какая бы горечь не разъедала твое сердце, никогда не позволяй себе переступить границу дозволенного. Не суди, не злословь, не поднимай руки. Не имеешь права. Все, что угодно, только не это! Родительский статус священен. Всякая попытка разрушить его или поднять на него пята закончится трагедией и катастрофой. Авессалому был дан свыше сыновний шанс – вовремя остановиться, уступить дорогу, сохранить закон приоритетов. Но, увы... Закон был нарушен. У кого-то благодать на благодать, а здесь, как сходящие лавины, проклятие на проклятие.

Иоав сказал: нечего мне медлить с тобою (2 Цар. 18:14).

И снова встреча. Иоав снова встретился с Авессаломом. Столько раз Иоав был посредником между отцом и сыном, как ходатай, как миротворец. В Гессуре он был добрее отца и заботливее матери. Как к собственному сыну Иоав питал к Авессалому много добрых чувств. В Иерусалиме он помог ему пробиться к отцу. Единственный протекже. Он так переживал за их встречу. Но вот в Ефремском лесу их встреча носила совершенно иной характер. Иоав снова был между отцом и сыном. Но уже не в роли примирителя – в роли обвинителя и палача. Он уверенно стоял на земле и заряжал свой лук. Лицо было каменным и неумолимым. Авессалом был в отчаянии. Он раскачивался по ветру, как маятник. Неужели это конец?! Ведь жизнь только начинается! Умирать не хотелось, да еще так глупо и нелепо. Отчаянно хотелось жить. Но тетива уже натянута.

На сей раз Иоав был лишен душевных родственных сантиментов. Пока Авессалом находился с Давидом, Иоав заботился о нем. Но теперь Авессалом – враг и государственный преступник, на совести которого правительственный переворот, кровавые события и все нынешние беспорядки в стране. Под гусеницами патриотизма оказались личные симпатии к Авессалому. Патриотические чувства раздавили в сознании Иоава также и отцовские чувства Давида. Ради спасения отечества генерал отказался сберечь отрока Авессалома. Может быть, впервые в жизни он нарушил волю царя.

Иоав целился в сердце Авессалома. Дыхание смерти исказило лицо Авессалома гримасой паники и ужаса. Умоляющие глаза таили последнюю искру надежды: «Иоав, ты не сможешь этого сделать! Ведь ты же так часто выручал меня! Я хочу жить! Неужели это все?!» «Это все», – сказал генерал и вонзил в сердце Авессалома одну за одной три стрелы (2 Цар. 18:14).

Отроки закончили процедуру казни. «Бросили его в глубокую яму и наметали над ним огромную кучу камней» (2 Цар. 18:17). «И затрубил Иоав трубою, и возвратились люди из погони за Израилем; ибо Иоав щадил народ» (2 Цар. 18,16).

Ему так хотелось, чтобы в стране наступил мир. Чтобы война закончилась. Чтобы люди не враждовали. Он не пощадил Авессалома, потому что щадил народ. Железная логика генерала.

Лебединая песнь

Людам бывает невдомек, что враждующие не всегда враги. Как трудно было уразуметь окружающим, что Давид и Авессалом не враги. Они больше, чем друзья. Это отец и сын. Даже генерал Иоав, правая рука царя, окончательно заблудился в этих сложных лабиринтах родительской психологии. Кто мог заглянуть в сердце Давида, полное отчаяния: «Сберегите мне отрока Авессалома. Нет, он не враг мой, он сын мой. Это горе и радость моя! Это ненависть и любовь моя, которые сплелись в один клубок. Сберегите его! Дайте мне шанс развязать все узлы. Сберегите отрока Авессалома! Живым приведите его ко мне, потому что мертвые простить не могут. Прощать могут только живые. Я созрел для встречи с ним! Я созрел для покаяния!» Давид с нетерпением ждал новостей.

Давид тогда сидел между двумя воротами (2 Цар. 18:24).

Как часто ему в жизни приходилось ожидать. Ждать и догонять. Опаздывать и снова догонять. Иногда это получалось легко, иногда нет. И снова он до боли в глазах всматривался в дорогу, которая исчезала за ближайшими холмами. Минуты казались вечностью. И вот, вдалеке появился человек. Он стремительно бежал в город, за ним другой. Это были гонцы от Иоава.

И воскликнул Ахимаас и сказал царю: мир. И поклонился царю лицом своим до земли, и сказал: благословен Господь, Бог твой, предавший людей, которые подняли руки свои на господина моего царя! И сказала царь: благополучен ли отрок Авессалом? И сказал Ахимаас: я видел большое волнение, когда раб царев Иоав посылал раба твоего; но я не знаю, что там было (2 Цар. 18:28-29).

Давида не интересовали захваченные города и занятые высоты. Его терзал единственный жгучий вопрос: «Авессалом? Где он? Жив он или нет. Неужели встречи не будет? Неужели шанс упущен? Неужели все пропало? Для кого-то главное – победа. Для меня – Авессалом». Первый рапорт не устроил царя. Скорее, вывел его из себя. Какие-то общие сводки и ничего конкретного о самом главном. Вбежал следующий вестник. Едва переводя дыхание, он доложил:

Добрая весть господину моему царю! Господь явил тебе ныне правду в избавлении от руки всех восставших против тебя (2 Цар. 18:31).

«А нельзя ли поконкретнее изложить ситуацию?» – спросил царь.

Благополучен ли отрок Авессалом? И сказал Хусий: да будет с врагами господина моего царя и со всеми, злоумышляющими против тебя, то же, что постигло отрока! (2 Цар. 18:32).

Как будто бомба взорвалась над головой. Поблекли краски, померкли лица и звуки. Все его надежды рухнули. Авессалома больше нет?! Давид был в глубочайшем потрясении. Авессалома больше нет?!

И смутился царь, и пошел в горницу над воротами, и плакал, и, когда шел, говорил так: сын мой Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом! о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой! (2 Цар. 18,33).

Духовный судит обо всем, а о нем никто не может, ни жена, ни генералы, ни князя и ни вельможи. Свита царя была в шоке. Мятеж подавлен, враги низложены. Победа! Но царь почему-то не радуется, не поздравляет гонцов? Царь плачет. Почему он ссутулился, поседел и постарел почти на глазах?

Безысходное тяжелое горе окончательно раздавило его сердце. Последний шанс, на который он так уповал, был безвозвратно потерян. Судьба не улыбнулась на прощание. Упущенная возможность. Невосполнимая утрата. Трагедия. Роковое опоздание, когда дети плачут над гробом своих родителей, а родители плачут над гробом своих детей. А казалось, впереди еще годы, впереди еще столько времени и возможностей и для покаяния, и для прощения, и для примирения. Но, увы... Время не принадлежит нам. Время принадлежит Богу. Завтрашний день не в нашей власти. То, чем ты сегодня обладаешь – это твое время, это твоя возможность, это твой шанс.

Не суждено больше Давиду встретиться со своим сыном, которого он так горячо любил и так отчаянно ненавидел. Не суждено было отцу прижать к груди Авессалом, целовать его и гладить его кудри. Не у кого уже просить прощения и изливать все наболевшее в отцовском сердце. «Авессалом, сын мой! О, кто бы дал мне умереть вместо тебя? Радость МОЯ и горе МОЕ, боль МОЯ и любовь МОЯ!» Последний звонок. Последний вздох. Последний стук сердца. Последний шанс. Часы пробили. Отзвонили колокола. Время ушло. Жизнь потеряла смысл. «Сын мой Авессалом! О, кто дал бы мне умереть вместо тебя» (2 Цар. 18:33).

Сколько таких крестов стоит и сегодня на кладбище погребенных возможностей. Когда идет похоронная процессия, поздно уже говорить о родительских чувствах. Поздно заламывать руки и просить прощения у тех, кто уже не видит, не слышит, не дышит. Мертвые не могут простить. Прощать могут живые. Давид все понимал. Очи его были открыты. При множестве знаний – много скорбей. Давид не плакал, он оплакивал тех, кого уже не было рядом с ним, но кто мог быть. О, если бы повернуть время вспять! Но, увы... В одну реку не войдешь дважды.

Кто вернет Урию Хеттеянина? Не погиб. Убит. По личному приказу.

Кто восстановит честь и девичье достоинство Фамари? Искалеченная и исковерканная судьба. Кто ответит за все случившееся? Как набат, как колокол, звучали вопросы в воспаленном сознании царя. Боже, а ведь это все в МОЕМ доме!

Кто возвратит Амнона, бесславно павшего от руки своего брата? Его кровь вопиет от земли. Боже, а ведь это МОЙ сын, МОИ дети. Это же МОЯ семья. Неужели это навсегда и безвозвратно потеряно?!

Позорно и безжалостно казнен гонимый и гонящий, преследуемый и преследующий Авессалом. Вместо отцовской ласки в свои объятия приняла мятежного сына сырая ефремская земля.

Давид безутешно рыдал. «Сын мой Авессалом! Сын мой, сын мой, Авессалом! о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!» – как лебединая песнь, как скорбный реквием неслась его молитва над печальной и грешной землей.

Две заповеди

Отцовские слезы. Кто может знать их цену? Кто измерит глубину его страданий? Способен ли кто из людей утешить и исцелить его измученное и истерзанное сердце? Вместо утешения – горькая правда. Все возвращалось в его лоно трагическим эхом.

Бумеранг не возвращается пустым.
Бумеранг возвращается с добычей.

Этой добычей стали друзья, собственные дети, безвозвратно ушедшие из этой жизни. Жестокий и безжалостный закон. Потрясающая реальность и суровая действительность. Печальный конец и невосполнимая утрата. Личная жизнь родителей... Можно ли назвать ее личной, если в результате столько осколков в семье, столько крови, слез и могильных холмов?! «Сын мой Авессалом, сын мой, сын мой Авессалом!»

Хочется плакать вместе с Давидом и вместе с ним вопиять к Богу: «О, Господь, измени наше отцовское мышление. Измени в корне наше богословие, нашу психологию, нашу домашнюю стратегию. Обрати сердца отцов к детям, а сердца детей к отцам. Пусть придет Божественный порядок в наш дом. Мы не хотим видеть в наших детях своих врагов и соперников. Мы не хотим повторить трагедии Вирсавии и Урии, трагедии Фамари, Амнона и Авессалома. Отец Небесный, дай нам, отцам, большое мужество взять всю ответственность за происходящее в доме. Признаться, раскаяться и измениться. Отец Небесный, помоги нам, родителям, принять решение, чтобы занять правильное положение перед Тобой, стать Твоими священниками в семье, чтобы в наших домах воцарился мир, любовь и взаимопонимание. Во имя Иисуса Христа пусть разрушится прямо сейчас родительская гордость и спесь, обида, горечь и непрощение! Пошли нам огромную любовь к детям, к каждому сыну и к каждой дочери в равной мере. Дай нам способность не проклинать, но благословлять, не мстить, но прощать, не враждовать – но примириться».

Самое главное – не опоздать, не упустить, не промахнуться.

А теперь, именем Иисуса Христа благослови всех своих детей. Персонально и поименно. Из глубины своего сердца. Начни с самого трудного ребенка, с «Авессалома». Прояви максимум внимания и любви. Перешагни через все барьеры обними, поцелуй и благослови. Если они живут в другом районе или городе – позвони или пошли телеграмму. Прямо сейчас. Не откладывай на завтра. Скажи несколько добрых слов. Дай им ощутить твоё тепло и заботу, почувствовать водительскую близость и нежность. Они так в этом нуждаются. Посей благословение к ним – пожнешь почтение к себе. Посей родительскую любовь – пожнешь сыновнюю. Любовь – это жертва, это отдача. Любовь не ищет своего. «Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12:24).

Где жертва, там много плода. Где эгоизм, там бесплодие, там смерть. А бесплодные ветви срубают и бросают в огонь. Однажды Иисуса спросили: «Какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим»: сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:36-40).

Две заповеди, как рельсы, по которым мчится локомотив Пробуждения. Убери одну, – и катастрофа неизбежна. Эти заповеди фундаментальные и основополагающие. Без них вся жизнь превращается в пустыню, в угрюмое кладбище. Возлюбить Господа – первая. Возлюбить ближнего – вторая. Они взаимосвязаны. Вторая вытекает из первой. Не может быть любви к ближнему без любви к Богу. Не может быть любви к Богу без любви к ближнему. Кризис Первой заповеди неизбежно влечет за собой кризис второй.

А дальше, как цепная реакция разрушения, – кризис семейный, церковный, социальный экономический, юридический и политический, – то есть всеобщая национальная катастрофа. Если рухнет фундамент, рухнет все строение. Любовь к Богу и любовь к ближнему – вот незыблемый краеугольный камень Божьего Царства. А кто твой ближний? О ком здесь идет речь? Кто может быть ближе, как не тот, кто произошел из чресл твоих, тот, кто называется твоим сыном, кто является твоей дочерью.

Возлюбить Бога и возлюбить детей – на этих двух заповедях утверждается закон и пророки. Семья и церковь. Страна и государство. Царство земное и Царство Божье.

Любовь к Богу и любовь к детям – это спасительный шанс и мощное оружие против деградации личности и вырождения нации. Это победа над проклятием человеческого рода. Это разорванные цепи и открытые темницы. Любовь к Богу и любовь к детям – это Божественный манифест избавления и свободы, будущее Пробуждения, надежда мира, грядущая слава твоей и моей страны. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16). «Вам принадлежит обетование детям вашим и всем дальним, кого ни призовем Господь Бог наш» (Деян. 2:39). «Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон» (Рим. 13:8). «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13:13). «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:16).

Часть 5

Новые акценты

Стрела избавления

«Принять ответственность за неудачи, – это основание, на котором зиждется успех. Никто не может быть ответственен за успех, пока он точно также не примет ответственность за неудачи. Плакать над убежавшим молоком, жить в сожалении или носить прошлые ошибки – все это неправильно. Жить с прошлыми ошибками, это само по себе ошибка». Эти слова принадлежат известному христианскому учителю, основателю «Христианской Мужской Ассоциации» Эдвину Луису Коулу. Я восхищен его мужеством и верой. Настоящие мужчины еще не перевелись и по сей день. Живут среди нас подлинные рыцари, сохранившие честь, благородство и высокие духовные стандарты. Эдвин Коул – один из них. В одной из глав своей известной книги «Мужчины. Достигая максимума» он описывает интересный случай. Его сын Пол, получил новое водительское удостоверение и с нетерпением ждал отцовского приезда.

«С порога прозвучал прямой вопрос: «Могу ли я взять машину?» Такие вопросы, как правило, вызывают в родителях глухое раздражение и ропот. Состоялся тяжелый неприятный диалог.

- А зачем? – поинтересовался я.
- Я хочу поехать в молодежный лагерь в Лассен.
- Это совершенно новая машина.
- Я знаю.
- Ты получил свои права всего пару недель назад.
- Я знаю.
- До молодежного лагеря ехать 400 миль.
- Я знаю.
- Почему ты думаешь, что можно взять машину?
- Да потому, что я хочу поехать в молодежный лагерь, – просто ответил Пол.
- Ты не возьмешь эту машину, чтобы поехать в молодежный лагерь за 400 миль, – сказал я.
- Ах да, я забыл. Мне нужна еще кредитная карточка.
- Я не дам тебе машину, – подытожил я. Даже не проси. Я сказал нет, и все. Я даже не хочу слышать об этом.

Вопрос был закрыт. Пол развернулся, топнул ногой, покраснев от гнева и разочарования. Он пнул ногой дверь в свою комнату. Я все еще стоял на кухне, где вынес свой приговор. Когда я услышал треск, во мне тотчас поднялась волна гнева. Но тут вмешался Дух Святой, Который прошептал моему сердцу: «Отцы, не раздражайте ваших детей». В доли секунды все изменилось. Горячие слезы раскаяния защипали мне глаза. Я встал на колени и молил Бога простить меня за то, что я причинил сыну. Святой Дух смирил меня.

Я подошел к сыну: «Пол, я согрешил. Я хочу, чтобы ты знал, что я люблю тебя и прошу, прости меня». Я подал ему кредитную карточку и ключи: «Можешь ехать в лагерь».

И он поехал. ИМЕННО ТАМ БОГ РЕАЛЬНО ЗАХВАТИЛ ЕГО ЖИЗНЬ. В молодежном лагере Пол был призван на служение, и сегодня он является одним из ведущих мировых христианских телевизионных продюсеров.

Динамичный специальный выпуск «Атака на семью», идущий на телевидении в лучшее время, – это программа, созданная Полом. Именно за нее он был удостоен премии «Награда Ангела». Но в ТОТ день, если бы не Дух Святой, мы оба могли потерпеть поражение. Жизнь и смерть в наших решениях».

Что посеет человек, то и пожнет.
Сеющий в плоть от плоти пожнет тление, сеющий в дух от духа
пожнет жизнь вечную.
Духовные посева в судьбах детей обернутся великим урожаем
работников на ниве Пробуждения.

Бумеранг не возвращается пустым. Бумеранг возвращается с
добычей. С огромной добычей.

«Я и отец – одно», – может с достоинством сказать сегодня Пол, с благодарностью обняв своего отца. Как много факторов влияет на судьбу наших детей: и ключи, и машина, и молодежный лагерь, и день рождения. Здесь нет мелочей. Это фактическая мозаика жизни. Мы не знаем точно, где «Бог реально захватит жизнь наших детей». Но это должно произойти. Рано или поздно, это должно произойти! Реальная встреча с Богом. Родители, Иисус ждет наших детей. «Не препятствуйте им приходить ко Мне» (Мф. 19:14).

Хрупкая детская душа. Как легко можно разрушить в ней зародыш великой благословенной судьбы, растоптать своей грубостью нераспустившийся бутон Божественного избрания и призвания, обездолить Пробуждение завтрашнего дня. Кем будут наши дети? Останутся ли в Египте у фараона или пойдут с нами? Станут ли преемниками Пробуждения или жертвой отступничества? Вопрос прямой. Не в бровь, а в глаз. Ответственность, как Божья стрела, нацелена прямо в твое сердце. Ты – Его мишень. Уклониться невозможно. Будь уверен, Он не промахнется Он – отличный стрелок. У дьявола – свои раскаленные стрелы. У Бога – Свои.

Божья стрела ответственности, прямо сейчас пригвозди каждого отца к своему дому, к жене к детям! Раскаленная Божья стрела ответственности, порази прямо сейчас сердце каждого родителя! Пусть оно «обольется кровью» за своих детей, за своих сыновей и дочерей! Изостренная Божья стрела, во имя Иисуса Христа порази прямо сейчас родительскую гордость, спесь, вражду и соперничество!

И сказал Елисей: выстрели. И он выстрелил. И сказал: эта стрела избавления от Господа (4 Цар. 13:17).

Позволь Ему выстрелить. Он выстрелит. Все изменится. Придет смирение и сокрушение, любовь и прощение, примирение и единство. Отцы перестанут раздражать детей, а дети будут почитать отца и мать. Любовь Божья обратит сердца отцов к детям, а сердца детей – к отцам. Прекратится проклятие, вражда и ссоры. Господь, выстрели! Я готов к переменам. Я созрел. Не сломясь, не дрогну!

Убери в сторону щит самооправдания! Не убегай в кусты! Не прячь голову в песок! Не сваливай на чужие плечи свою ответственность. Отцы, займите свое место! Его тетива уже натянута. Стрела избавления – в Его руке. Господь, выстрели!

Чистые глаза

Пробуждение – это такая огромная программа, осуществлять которую придется не только нам, родителям, но и нашим детям, и, если хотите, детям наших детей. Паралич Пробуждения наступает не по воле Божьей, а по воле человеческой. Земля, которая по праву должна принадлежать нам, предательски переходит в чужие руки. Как удержать Пробуждение? Вопрос сложный, но ответ может быть весьма простым. Если ты удержишь детей, ты удержишь Пробуждение. Если потеряешь детей, Пробуждение захлебнется. Дети – будущее Пробуждения.

Но раба Моего, Халева, за то, что в нем был иной дух, и он совершенно повиновался Мне, введу в землю, в которую он ходил, и семя его наследует ее (Чис. 14:24).

Бог желает благословлять не только тебя, но и твоё семя. Он желает ввести в обетованную землю не только тебя, но и твоих детей. Во-первых, послушные родители, во-вторых, послушные дети. Такова логика Пробуждения. Иной дух – дух Богоискания, дух посвящения. Дух Богоискания позволит не только тебе, но и всему твоему потомству войти в реальное служение реальному Богу и овладеть этой землей. «И семя его наследует ее».

Только Я знаю намерения, какие имею о вас... намерение во благо, а не на зло, чтобы дать вам БУДУЩНОСТЬ и НАДЕЖДУ (Иер. 29:11).

Святые дети – вот перспектива церкви, будущность Пробуждения и надежда мира. Цель дьявола – похитить надежду, вбить клин между поколениями, оставить грядущее поколение в Египте.

И возвратили Моисея и Аарона к фараону, и фараон сказал им: пойдите, совершите служение Господу, Богу вашему; кто же и кто пойдет? (Исх. 10:8).

Кто же пойдет? Этот вопрос серьезно озадачил фараона. Его интересовало не только то, что было у него под руками. Как опытный стратег он смотрел дальше, в будущее. Терять такую армию рабов он не собирался. Дети – хорошая добыча. Из маленьких рабов можно сделать больших невольников. Кто же пойдет служить Господу? Этот же вопрос будоражит сознание современных «фараонов». Борьба за детей принимает сегодня все более угрожающий и откровенный характер.

Гуманизм, захлебываясь на все лады, «защищает» права ребенка, разрушая над ним родительский авторитет и ответственность. Разрыв поколений и право свободного выбора. Это то, чего добивается дьявол. Право на безбожие, язычество, оккультизм, колдовство и спиритизм.

Надежно «защищены» права на алкоголь, наркотики, сексуальную распущенность и вседозволенность, право свободно оказаться в тюрьме, в группе риска, закончить свою эпопею СПИДом или в психоневрологическом диспансере.

«Мы не имеем права довлеть над сознанием ребенка. Он сам должен выбирать, кем быть, кому служить и во что верить».

Навязывать христианство моим ученикам я не позволю, – решительно поставила точку в разговоре с моим коллегой директор школы. – Библейских часов больше не будет!»

Мир богохульствует.
Фараон издевается.
Дьявол злорадствует.

Фараон сказал им:... я готов отпустить вас: но зачем с детьми? (Исх. 10:10).

Оставить детей в Египте – его заветная мечта. Целая индустрия работает на пресловутое «право ребенка». Чего только нет сегодня в магазинах детских игрушек. Наручники и гранаты, ножи, пистолеты и автоматы. А какие изумительные маски, на любой вкус. Милые детки, все к вашим услугам: хотите, топор в черепе, здесь зубы вампира, а вот, пожалуйста, зомби любых размеров. Такой огромный выбор, Мадонны и дракулы, терминаторы и киборги, и, в конце концов, изверги, от которых стынет кровь и волосы встают дыбом.

Теряя своих детей, мы теряем семью. Вырождение семьи неизбежно влечет за собой деградацию нации. Государство, которое не заботится о подрастающем поколении, разрушится. Если мы выстрелим в прошлое пистолетом, будущее выстрелит в нас пушкой.

Что посеет человек, то он и пожнет.
Бумеранг не возвращается пустым.
Бумеранг возвращается с добычей.

Конфликт поколений – это общенациональная катастрофа!
Родители, займите свое место! Станьте духовными покровителями своих детей и не позволяйте фараону погубить их в глубоких и грязных водах Нила. За детей мы несем полную ответственность перед Богом. «Иисус сказал: не препятствуйте им приходить ко Мне» (Мф. 19:14).

Не будьте для них препятствием, станьте для них дверью в мир чистоты, праведности и спасения. Восстановление и возрождение страны начнется с восстановления и духовного возрождения семьи. Борьба за детей продолжается. Никто другой не сможет определить ее исход кроме нас, родителей.

Сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 5:4).

Во Христе Иисусе, мы, родители, – победители.

Я сказал Моисей: пойдём с малолетними нашими и стариками нашими, с сыновьями нашими и дочерьми нашими... ибо у нас праздник Господу (Исх. 10:9).

Моисей отвечал не только за себя – за тысячи за сотни тысяч, за миллионы, за всех родителей своего народа. Он не сказал: «Хорошо, фараон, мы спросим их. Проведем опрос общественного мнения и по результатам примем решение, кому остаться, а кому идти». Нет. Он ответил за всех, потому что он знал Бога, знал, что такое рабство и что такое свобода, что такое проклятие и что такое благословение.

Он получил слово от Бога: вывести из Египта весь народ, не частично, но полностью, всех до одного. «Мы, пойдем с малолетними нашими, с дочерьми нашими и с сыновьями нашими...» «Ибо вам принадлежит обетования и детям вашим» (Деян. 2:39).

Церковь, пришло время и тебе сказать свое веское слово. Фараон должен знать это. Наши дети не останутся в рабстве! Мы возьмем их вместе с собой в церковь на служение, в Пробуждение. Они будут проповедовать Евангелие, исцелять больных, изгонять бесов, будут участвовать в Реформации нашей страны! Вместе с нами они будут служить и поклоняться Живому Богу! Наши дети родились не для того, чтобы стать жертвами Голливуда и заложниками Нью Эйдж, подопытными пациентами оккультных лабораторий Рериха, Блаватской и Кастанеды. Бог дал нам их как духовных преемников Царства Божьего, для Своей славы, для победы Евангелия.

Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу... дабы. сделать безмолвным врага и мстителя (Пс. 8:3).

Вот почему они здесь, вот почему они с нами – чтобы остановить грех, святотатство и богохульство. Уста младенцев обезоружат врага и посрамят дьявола. Почему он ненавидит детей? Потому что святые дети – угроза для всей его империи. Святые дети... Недооценивать их духовный потенциал – великое заблуждение. На них пребывает Тот же Дух Святой, они обладают той же великой верой, они гораздо больше, чем взрослые, свободны от фальши, лицемерия и религиозности. Их непосредственность, искренность и простота способны творить великие чудеса.

Несколько лет тому назад нашу церковь посетил Евангелист из США Боб Вайнер. Он был в нашей церкви только один раз. Но это служение осталось в моей памяти на всю жизнь. Он говорил о детях, как о носителях Божьей силы и славы. И для того, чтобы окончательно разбить скепсис в сознании взрослых, он пригласил всех детей выйти вперед. Помолвившись о них, он предложил им молиться о взрослых.

– Верите ли вы, что через вас Бог может так же действовать, как и через всех остальных? – спросил он.

– Верим, – хором ответили дети.

– Верите ли вы, что Тот же Дух Святой, Который был на Иисусе, прямо сейчас пребывает на вас?

– Верим, – хором ответили дети.

После короткого собеседования их поставили на стулья, чтобы им удобно было возлагать руки на взрослых. «А теперь уважаемые друзья, – обратился Боб Вайнер к залу, – если кто-то из вас желает исцелиться, обновиться, исполниться Духом Святым – выходите вперед, за вас будут молиться дети».

Вначале все опешили, и я в том числе. Такого я никогда не встречал. «Что еще за эксперименты? А вдруг ничего не выйдет?» Дети терпеливо стояли на стульях и ждали. Бог ломал привычные стандарты.

Люди пошли не сразу. Затем хлынули. Я широко открытыми глазами смотрел на происходящее. Дети без всякого смущения возлагали руки на отцов и матерей, и громко приказывали именем Иисуса Христа уходить всем болезням и всякому проклятию, призывая Божье благословение на каждого человека. Вы знаете, что-то начало происходить. В зал опустилась слава Божья.

Через эти чистые детские ручонки начал действовать Бог. Взрослые люди стали падать под силой Божьей, переживая исцеление, кто-то смеялся в Духе Святом, кто-то плакал. Одна девочка, которая молилась с закрытыми глазами, обнаружив, что женщина упала, испуганно проговорила: «Извините, пожалуйста, я совсем этого не хотела, я больше не буду». Конечно, ее успокоили, и она продолжила молитву. Святые дети... Бог серьезно корректировал мое мышление, открывая новую страницу духовного опыта.

*Не препятствуйте им приходить ко Мне (Мф. 19:14).
Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим (Деян. 2:39).*

Святые дети – это не только будущее Пробуждения, но и сегодняшняя бомба в царстве дьявола. Уста младенцев способны достичь порочной совести взрослых грешников и направить их ко спасению, к Иисусу. Сирийский генерал Нееман был очищен от проказы благодаря свидетельству маленькой еврейской девочки. Ее уста достигли его сердца. Он поверил ей. Он встретился с Елисеем. Он вернулся здоровым. Слава Богу за то, что Он избирает «немогущее мира, чтобы посрамить сильное; и ничего не значащее, чтобы упразднить значащее» (1 Кор. 1:27-28).

Святые дети... Не препятствуйте им приходить к Господу, привлекайте их к служению. В немощи Бог явит силу. Не только родители могут быть дверью спасения для детей. Гораздо чаще дети становятся открытой дверью в Царство Божье для своих родителей.

В последнее время состав нашей церкви заметно «омолаживается». Молодежные ячейки развиваются и размножаются. Молодые люди как никогда сознательно ищут Бога. Многие – из неблагополучных семей. Важный вопрос их работы – спасение своих родителей, родных и близких. И, поверьте, уста младенцев достигнут сердец родителей, разрушат проклятие в семье и сделают безмолвным и врага, и мстителя.

На молодежных служениях они уже делятся своим опытом. «Когда я пришла в церковь, моя семья была в катастрофическом состоянии», – свидетельствовала одна из них. Скромная, застенчивая девочка. На вид не дашь и шестнадцати. «Отец беспробудно пил. Он был хроническим алкоголиком. Его находили то в подъезде, то в канаве. В доме были постоянные скандалы, угрозы, брань и побоища. Мать, незащитная женщина, страдала всю жизнь, сколько я помню. У нее фактически не было мужа, а у меня – отца. В церкви я нашла точку опоры. Вера Божья однажды взорвалась во мне, и я заявила: «Все, дьявол. Твое время прошло. Я объявляю тебе войну. Я буду молиться о своем отце и во имя Иисуса Христа ты уберешься из нашего дома и оставишь нашу семью!»

Я начала молиться. Каждый день горячо и неотступно. Прошло всего четыре месяца. Бог ответил. Мой отец изменяется на глазах. Он перестал пить. Устроился на работу. Деньги приносит домой. А вчера, когда я стояла у окна и молилась, не поверила своим глазам: отец и мать шли рядом, взявшись под руку. Не ругались - улыбались. Я это видела первый раз в жизни. Они теперь другие. Они любят друг друга, любят меня, любят Господа. Теперь они вместе со мной. В церкви».

Я был потрясен и взволнован... Святые дети. Маленькие победители и освободители, угроза всем врагам и мстителям. Вот почему так яростно покушается на них фараон.

Вот почему лютой ненавистью ненавидит их Ирод. Вот почему дракон с нетерпением ждет удобного случая, чтобы пожрать младенца мужеского пола (Откр. 12:4).

Потому что почва уходит из-под ног.
Потому что люди спасаются,
потому что узники выходят на свободу,
потому что браки восстанавливаются и исцеляются семьи.
Потому что дела дьявола разрушаются и утверждается престол Божий в судьбах людей!

Есть, за что ненавидеть. Бог, благослови наших детей!

Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного (Мф. 18:10).

Бог на них делает серьезную ставку в Пробуждении. Не мешало бы сделать это и каждому из нас.

А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской (Мф. 18:6).

Это очень серьезное слово к нам, родителям. Не соблазнять и совращать, но приводить их к Иисусу, к вере, к служению. Вот наш священный родительский долг.

Пойдем с малолетними нашими, с сыновьями нашими и дочерьми нашими (Исх. 10:9).

Недавно мы проводили конференцию детских работников совместно с церковью «Слово жизни» из Упсалы, Швеция. Никогда не забуду свидетельство Патрика Салмонсона, одного из ее детских руководителей. Они очень часто используют детскую евангелизацию в самых, казалось бы, неподходящих местах и в самых невероятных условиях. Ну, скажем, в... ночном клубе. Опасно ли детям посещать такие заведения? Если они не знают Господа, конечно же, опасно и противопоказано. Но если это святые дети, не бойся, Бог через них может явить великую славу. «Сойду ли в преисподнюю, и там Ты» (Пс. 138:8).

Итак, Патрик с группой детей посетили ночной клуб. Их визит был большой неожиданностью для посетителей. Многие из них недоумевали: «А что здесь делают дети! Среди сигаретного дыма и хмельной порочной публики?» Патрик попросил у хозяина клуба несколько минут для выступления. Тот согласился. Музыка стихла. На сцену вышли дети – чистые, веселые, счастливые. Они говорили об Иисусе. Они пели об Иисусе. Они приглашали к Иисусу. Люди реагировали по-разному. Кто-то нервно курил. Кто-то опустил голову. У кого-то влажнели глаза.

В зале что-то происходило. Хмель рассеивался. Приходила трезвость. Дети спели несколько песен, всех желающих пригласили в церковь. На каждом столике оставили визитки и, распрощавшись, ушли.

Спустя пару недель, после служения, в фойе церкви к Патрику подошла женщина.

«Я не знаю, помните ли вы меня, но я хочу от всего своего сердца поблагодарить вас и, особенно, ваших детей, – просто и сердечно начала она свою исповедь. – В тот вечер я была одна, в глубокой депрессии. Никого не хотелось ни видеть, ни слышать. Я просто пила. В одиночку. И вдруг я увидела вас и ваших детей. Наивные, чистые детские глаза, которые все перевернули в моей душе. Как будто яркий свет ворвался в мрачную обитель. Мне почему-то стало неловко и даже стыдно за себя, за свою исковерканную, потерянную жизнь. Я смотрела на них с завистью. Такие чистые глаза! Я никогда раньше не видела такой чистоты. Ваши песни об Иисусе взбудоражили все мое естество. «Они имеют то, чего мне так не хватает», – стучало в моих висках гулким эхом.

Целую ночь после этого я не могла заснуть. Теперь я с вами, спасибо вам, – закончила женщина и потом добавила, – вы делаете работу огромной важности. Не останавливайтесь, продолжайте, потому что таких, как я, там еще очень много. Они ждут вас, поверьте мне». Ее руки слегка дрожали, а на глазах были слезы благодарности и признательности.

Она была права. Не останавливайтесь и продолжайте, потому что жатвы много, а делателей мало. Македонский крик и по сей день не умолкает. Нас ждут те «семь тысяч, которые не преклонили колена пред Ваалом». Пленники ждут свободы, и узники – открытия темниц. Кто же пойдет? Мы пойдем. Не остановимся. «Мы, пойдем с малолетними нашими, с сыновьями нашими и дочерьми нашими» (Исх. 10:9).

Святые дети, чистые глаза, спасенные судьбы – гармония и красота Пробуждения.

Кем будут наши дети?

Никто не сможет ответить на этот вопрос, кроме родителей. Недавно я присутствовал на торжественной церемонии. Мой тесть и теща отмечали сорокалетие совместной жизни. Серьезная дата. Собрались почти все дети со своими Детьми. Шесть семей. Отсутствовали двое. Они живут в другом городе. А всего их восемь. Две дочери, шесть сыновей. Все дочери замужем. Все сыновья женаты. Для такой большой семьи, это – огромное благословение. Все знают Господа. Почти все находятся в служении церкви «Новое поколение». Это двойное благословение.

Атмосфера была праздничной. Гости с аппетитом поглощали манты, фирменное блюдо нашей семейной кухни. Родители рассказывали о себе. Потом сыновья и дочери поздравляли их. Каждый благодарил Господа именно за ТАКИХ родителей, которые привили им и трудолюбие, и честность, любовь друг ко другу, любовь к церкви и к Богу.

Я никогда не забуду свидетельства моей жены: «Я так благодарна вам за то, что кроме множества других добродетелей, – говорила она, едва сдерживая благодарные слезы, – передали мне главное: Дух Богоискания, страх Господень и любовь к Слову.

Еще в отроческие годы, – продолжала она, – Господь серьезно прикасался к моему сердцу, открывая Свою любовь и простые принципы веры. Тогда я вряд ли понимала, что Бог уже готовит меня к большому служению. Сегодня, спустя многие годы, мы реально служим Богу в большой реальной церкви, и все это благодаря вам и Господу.

Спасибо вам, родители. Вы достойно выполнили свой священный долг. Грядущий род знает славу Господню. На этом стыке поколений Пробуждение не захлебнулось, не остановилось. Оно продолжается. Бог Авраама стал Богом Исаака. Благословенные седины, благословенная добрая старость. Спасибо вам, дорогие папа и мама».

Я вспомнил своих родителей. Как многим я обязан им. У нас тоже большая семья: шесть дочерей и один сын в моем лице. Когда родилась четвертая дочь, мои родители взмолились Богу, как Анна: «Хотим мальчика! Если ты дашь нам ребенка мужского пола, от чрева матери мы посвятим его Тебе на служение. Господь, дай нам сына, и мы отдадим его Тебе». Бог услышал их. Глубокой ненастной ночью десятого марта, тридцать восемь лет назад в семье появился пятый ребенок. Сын. Единственный, вымоленный и посвященный. Назвали Алексеем. В честь деда. В 20-е годы, где-то под Пензой, он впервые начал проповедовать Евангелие. Одним из первых вышел из православия в своей деревне и возглавил движение штундистов. Его звали Алексеем. Имена, наверное, тоже играют свою роль в нашей судьбе. Родительское благословение – это не просто слова. Это их любовь. Это их вера. Это Божье покровительство и преемственность. Сегодняшний успех – это не наша заслуга, это результат их горячих и неотступных молитв. До сегодняшнего дня я испытываю на себе их силу и власть. Спасибо вам за то, что не потеряли нас, сохранили, воспитали, посвятили. Спасибо вам, папа и мама, милые и дорогие. Моя внутренность плавилась в любви Божьей.

Я не мог равнодушно слушать. Я тоже плакал. Дух Святой так сильно наполнил мое сердце. Так вот что значит не зря прожить жизнь. Так вот что значит – «дело, которое Ты поручил мне, я исполнил». Так вот что значит – и из «тех, которых Ты дал мне, я сохранил и никто из них не погиб» (Ин. 17:4, 12). Мне как-то особенно открылся главный смысл служения – оставить после себе преемников. Преемников Пробуждения. Я смотрел на своих дочерей, которые беззаботно ели торт и пили колу. Грядущий род. Вот так он выглядит сегодня. Услышим ли мы, родители, из их уст однажды такое же благодарное свидетельство, какое я слышал сегодня? Станет ли Бог Исаака Богом двенадцати патриархов? «А кем будут они – ТВОИ дети?» – я вздрогнул, когда Он задал мне этот вопрос. Огонь охватил меня. Волнение и трепет. Ответ не пришел сразу. «Они будут служить Тебе. Все. Весь мой дом, – взвешивал я каждое слово, всматриваясь в их лица. – Господь, они все будут служить Тебе. Все, кого Ты дал мне, я посвятил и еще раз посвящаю Тебе на служение – и Марию, и Татьяну, и Настю. Я и дом мой будем служить Господу!»

Ответственность за их будущее приятной тяжестью, отчетливо и конкретно, легла в мое сердце. Нет, она не раздавила меня. Отрезвила, озадачила, активизировала. Ответственность – это рабочая нагрузка веры, приводящая в действие все ее механизмы. Ответственность отрезвляет и активизирует веру, вера отрезвляет и активизирует служение Богу.

Потом мы все молились и благодарили Бога за родителей, за весь их совместный путь длиною в сорок лет. Дух Святой еще раз коснулся моего сердца, и я услышал нечто: «Они достойно выполнили свой родительский долг. Теперь дело за вами».

Дети, ставшие родителями, теперь дело за вами!